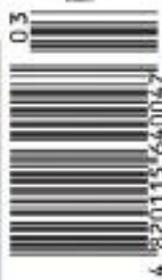

k

Украинской специализированный журнал

№36

КНИЖОК

Армейские ножи
Символ казачества
 Аргентинские ножи
Штыковой бой
 Нож Фэйберна-Сайкса

3/36/2010
 ЧИТАЙТЕ

since 2003
 Original Version
 Подписной индекс
06540

Фирма «АРМА»
Охотничий магазин
«АРМА»

АР Крым,
г. Симферополь
ул.К.Маркса, 5(во двореке)
t/f: (+380 65) 224 55 76, 250 59 28.
e-mail: arma@crimea.com

Лиц.МВДУкраины АВ231400,231401от19.05.07г.
Розничная торговля охотничьим гладкоствольным и нарезным оружием от ведущих фирм **BENELLI, BERETTA, BROWNING, FRANCHI, ANTONIO ZOLI, FABARM, WEATHERBY, REMINGTON, CZ, BAIKAL, САЙГА, АКМС-МФ, ВУЛКАН, МОЛОТ.** Оружие травматического действия **ПМР, ПСМР, ФОРТ.** Порох, боеприпасы. Подсадные чучела птиц. Одежда для охотников и аксессуары. Одежда для охранных структур. Газовые баллончики для самозащиты. Пневматическое оружие. Охотничьи прицелы, бинокли компании **YUKON**, тактические фонари. Чистящие принадлежности для оружия. Подарочные сертификаты различного номинала на весь ассортимент.

Ножи охотничьи, туристические, коллекционные, сувениры от компаний: ЗЛАТКО, АИР, КИЗЛЯР, КА-BAR, VICTORINOX.

Ножевой центр
«БУЛАТ»

г. Запорожье
t/f: +38 098 421 41 66
http://www.bulat.net.ua
e-mail: knife7@ukr.net

Производство и реализация клинков из высококачественной дамасской стали, охотничьих ножей из дамасской стали, и ножей из легированных марок сталей.

Реализация ножей узбекского мастера **МАМИРЖОНА САИДАХУНОВА.** Реализация ножей импортного производства. **Оптовая реализация и розничная продажа.**

«ГАЛ-АРС» ТзОВ

Фирмовый магазин «Арсенал-Л»

м. Львів, вул. Городоцька, 115.
t/f: +380 32 225 59 53, +380 32 244 56 10.
моб.: +38 067 371 02 12
e-mail: hal_ars@mail.lviv.ua
Лиц.МВСУкраины АБ222251від31.10.05 г.
Эксклюзивный представитель фирмы **COSMI.** Официальный представитель **DEERHUNTER** мисливський одяг та аксесуари. Официальный представитель **VIKING**, взуття для активного відпочинку. Мисливська зброя та аксесуари провідних іноземних фірм **COSMI, BLASER, HEYM, BROWNING, BERETTA, BENELLI, REMINGTON, ZOLI, KRIEGHOFF, CZ, HELLE, ZEISS, DEERHUNTER** в наявності та під замовлення.

Ножі фірми BOKER, Німеччина

ГРАЕВСКИЙ А.Ю. (Россия)

Представитель по Украине
АВЕРШИН И.А.

моб.: +38 095 160 57 29
t/f: +380 642 71 87 65
http://www.russkaya-kuznica.com

Изготовление кованых топоров и ножевых изделий из нержавеющей и высокоуглеродистых сталей, дамаска и булата. Серийное производство и на заказ. Все изделия сертифицированы ЭКЦ МВД Украины как хозяйственно-бытовые и не являются холодным оружием.

«ЕКОЛОГ»

Науково-виробниче підприємство

м.Київ,вул. Червонопрапорна,34-Т.
t/f: (+380 44) 524 31 91, 525 55 74
http://www.teren.net.ua
e-mail: ecolog@merlin.net.ua
Лиц. МВС України АБ322270 від 05.04.06 р.
Виробник кращих засобів самозахисту **ТЕРЕН.** Газові балони, набой до газової зброї, набой з еластичними кулями. Засоби догляду за зброєю.
Офіційний дистриб'ютор фірми Carl Linder Nachf. в Україні.

Фирмы и Мастера Украины

Магазин «КЛИНОК»

г. Донецк, ул. Петровского, 138
t: +380 95 144 08 29
t: +380 95 144 08 28
с 9-00 до 16-30 без выходных
http://www.klinok.in.ua
e-mail: nefeler@yandex.ru

Предлагает ножи фирм России: **АИР, РОСОРУЖИЕ, ЗЛАТКО, САРО, ВИТЯЗЬ, ГЕБО.** Продукцию мировых брендов: **LINDER, SOG, BUCK, NIETO, BENCHMADE, KA-BAR, VICTORINOX, COLD STEEL, SPYDERKO+BYRD, OPINEL, MARTTIINI, GRAND WAY, CANTALI, LEATHERMAN, BOKER & MAGNUM, WENGER, KERSHAW, GERBER, FALLKNIVEN.** Ножи кухонные от **FELIX SOLIGEN, BKW, VINZER, BERGHOFF.**

Сувенирное оружие от **DENIX, ART GOLADIUS** (Китай, Россия). Камни для заточки и все приспособления для заточки ножей. Луки и арбалеты, комплектующие к ним.

ЮРИЙ КУЛЬБИДА & ОЛЕГ ЛЕСЮЧЕВСКИЙ, ЧП

Киевская обл., г. Ирпень, ул. Полтавская, д. 48
t: (+380 44 97) 94 067
моб.: +38 066 411 51 45

Интернет-магазин

Http://www.kulbida.com.ua
e-mail: klinok75@mail.ru
Изготовление рабочих охотничьих ножей и ножей с ювелирным и художественным оформлением.

«ЛАТЭК» ООО

Производство охотничьего оружия и средств активной обороны

Лиц.МВД Украины АБ322456 от 06.04.05г.
Лиц.МВДУкраины АБ322455 от 23.09.06г.

Производство и реализация: Полуавтоматические охотничьи ружья **«АЛТАЙ»** Помповые охотничьи ружья **«САФАРИ»** ПН-001 Охотничьи вертикалки **«ЧОРЧИЛЛ»** Пистолеты и револьверы несмертельного действия: **«САФАРИ МИНИ»**, **«САФАРИ 820G»** Револьверы под патрон Флобера

«САФАРИ РФ 420, 430, 440, 461»

Эксклюзивный представитель в Украине: ООО **«ЗЕНИТ»** (подствольные фонари), Россия. Компании **«ЗЛАТКО»** — охотничьи, туристические и коллекционные ножи, Россия; Компании **«АИР»** — туристические и коллекционные ножи, Россия; Компании **«САРО»** — туристические, подарочные и складные ножи, Россия; Компании **«GIGAND»** — ножи д-ра Ф. Картера; Компании **«TWIN TOWER»** — катаны, сабли, мечи, арбалеты, складные, метательные ножи; Компании **«ВИТЯЗЬ»** — туристические, охотничьи и рыбачьи подарочные наборы, Россия.

Фирменный магазин «ЗБРОЯ»

г. Харьков, пр. Московский, 47.
t. +38 057 764 99 20, +38 057 764 02 67.
Оптовая продажа:
t:+38 057 754 63 45 t/f:+38 057 717 14 82
e-mail: safari@latek.com.ua
http://www.latek.com.ua

Оружейная мастерская:

г. Харьков, пр. Московский, 47
t:+38 057 762 80 12

ЛЕЗО, ПП

г. Киев, ул. Дегтяревская, 11
t: +380 44 383 65 23 f: +380 44 483 00 07
http://www.lezo.com.ua
http://www.samura.com.ua
http://www.itamae.com.ua
e-mail: info@lezo.com.ua

Широкий ассортимент японской ножевой продукции и аксессуаров.

Кухонные, складные и туристические ножи, большой выбор профессиональных принадлежностей для HoReCa и домашней кухни.

Заточной инструмент от компаний **CHEF'S CHOICE** И **SUENIRO**, японская керамическая посуда.

Ведущий дистрибьютор в Украине всемирно известных торговых марок **KASUMI, MASAHIRO, TOJIRO, SAMURA, MCASTA, G.SAKAI, HATTORI, HIRO, KIKU KNIVES** и др.

Авторские работы, **SAJI TAKESHI, ОТА ATSUTAKA, MACHIDA ISSHI** художественные клинки и мечи японских мастеров.

«СТРИЛЕЦЬ-2000» ТОВ

Магазин «П'ЯТА СТРАЖА»

04107, Україна, м. Київ, вул. Нагірна, 6/31
t: +38 044 483 97 20
t: +38 044 501 69 28

f: +38 044 489 40 95
http://www.strilets.com.ua
e-mail: info@strilets.com.ua

Лиц. МВС України АВ №231488 від 06.09.07р.

Оптова, роздрібна та комісійна торгівля:

- мисливська, спортивна та пневматична зброя,колекційна зброя;
- набой до мисливської зброї;
- арбалети, луки;
- ножі;
- оптичні, коліматорні, та нічні приціли;
- біноклі, вимірювачі відстані, фонарі;
- мисливський одяг, взуття та аксесуари.

Офіційний представник в Україні:

HEYM, MANNLICHER, CAESAR GUERINI, STRASSER, ERMA INTER.

Завжди в наявності:

ANSCHUTZ, ACCURACY INTERNATIONAL, SAUER, BLASER, FAUSTI STEFANO, RPA.

Фирма «ФЕНИКС» ООО

65063 г. Одесса, ул. Маршала Говорова, 2

t: +380 48 234 19 57
t/f: +380 48 234 24 00
e-mail: office@feniks.ua
http://www.feniks.ua

Лиц.МВДУкраины АВ231479 от 02.08.07 г.

Производитель спецсредств для отстрела патронов, снаряженных резиновыми пулями **«ПМРФ»** и **«ФЕНИКС-Р».**

Эксклюзивный дистрибьютор в Украине торговых марок:

BENELLI, BERETTA, FRANCHI, SAKO, TIKKA, STOEGER, ANTONIO ZOLI, MOLOT, BAIKAL, MOSSBERG, MAVERICK, RUGER, THOMPSON CENTER ARMS, CZ, WEATHERBY, КСПЗ, MAGNUM RESEARCH, SMITH & WESSON, BROWNING, SAUER, WINCHESTER, ELEY, ANSCHUTZ, NORMA, EL GAMO, CROSSMAN, FX AIRGUNS, LEUPOLD & STEVENS, SWAROVSKI, TASCO, BUSHNELL, NIGHT-FORCE, HECKLER & KOCH, MAGLITE, PENTAGON, LIGHT EXPRESS, SOG, HI-VIZ, BUTLER CREEK, HOPPE'S, PELTOR, NEGRINI, DAC, MULTIFON, GERBER, FINAL APPROACH, HARRIS STARWINGS, GM di FRANCESCA MOSCHENI, BUCK, VICTORINOX, LEATHERMAN, COLUMBIA RIVER, KA-BAR, EMERSON, ALMAR, BENCHMADE, ISOSTEEL, KOLPIN, UNCLE MIKE'S, FALLKNIVEN, VIRGINIA, SHARP, MUNDI SOUND.

Магазин «Браконьеръ»

65121, г. Одесса, пр-т Маршала Жукова, 83
t.: +38 048 249 31 97

Лиц.МВД Украины АВ №231479от02.08.07 г.

Магазин «Дуплет»

65063, г. Одеса, ул. Маршала Говорова, 2
t.: +38 048 263 44 03

Лиц.МВД Украины АБ №322235от07.03.06г.

Магазин «Оружейный дом»

650011, г. Одеса, ул. Ришельевская, 73
t.: +38 048 777 42 84. f: +38 048 777 71 98

Лиц.МВД Украины АА №322236от07.03.06г.

Магазин «STVOL»

032127, г. Киев, ул. 40-летия Октября, 89
t: +38 044 257 25 15 f: +38 044 257 25 15
Лиц. МВС України АВ 231479 от 02.08.07г.

КЛИНОК

СОДЕРЖАНИЕ

Информация

- 2** Фирмы Украины

Визитная карточка

- 16** Окапи
44 Аргентинские ножи или нож гаучо
50 Четырежды приззер IWA

Концепция

- 18** Строрезы

Портрет мастера

- 62** Буковинский дамаск

Тест Клинка

- 8** Spyderco Chokwe

Магия Клинка

- 22** Чечуга –
 символ казацкого боевого искусства

Заметки на полях

- 4** Армейские ножи
12 «АиР», Златоуст, Коллекция 2009-2010 гг.
15 Еще раз об НР 40
24 Ножи Мика Страйдера
43 Боевой нож Фэйрберна-Сайкса
60 Складные охотничьи ножи

Секреты мастерства

- 36** Фехтование на штыках
48 Тайская жрица

История клинка

- 27** Развитие специально-колющего оружия
64 Японские армейские мечи

Классика жанра

- 54** Инструмент горожанина

Литературные страницы

- 67** История одного ножа

стр. 4

стр. 22

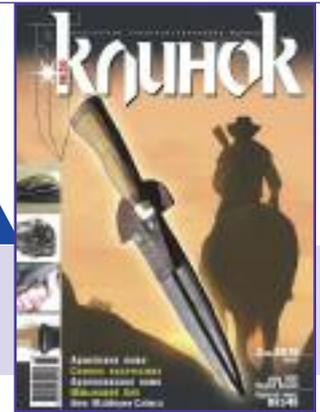
стр. 16

стр. 43

стр. 36

май — июнь
03(36)/2010

Журнал «КЛИНОК»
 травень-червень 2010 року
 Підписано до друку: 30.04.2010 р.
 Рекомендована роздрібна ціна
22,50 грн.

Надруковано:

ТзОВ «ВПК «Експрес-Поліграф»,
 м.Київ-54, вул.Фрунзе 47, корпус 2.
Замовлення: №10-0370 від 18.05.10 р.

Тираж: 10 000 примірників

Заснований у січні 2003 року

Свідоцтво про державну реєстрацію
 серія КВ № 6878 від 20.01.2003 року

Мови видання: руська, українська

Періодичність: один раз на два місяці

Передплатний індекс: 06540

Над номером працювали:

Анатолій Морозов, Олександра Якубович

Телефони:

КиївСтар +380 98 898 11 20 (21)

МТС +380 50 171 24 77

Лайф +380 63 038 46 39

E-mail: info@klinokmag.com.ua

Website: www.klinokmag.com.ua

Поштова адреса редакції:

03062, м. Київ-62, а/с 14

Адреса редакції:

м. Київ, вул. Бережанська, 4. (Завод «Сокіл»)

При підготовці журналу були використані матеріали зарубіжних видань. Рукописи та фотографії не повертаються і не рецензуються. Статті друкуються мовою оригіналу. Передрук матеріалів – тільки з дозволу редакції. Редакція не завжди поділяє погляди авторів. Автори публікацій та рекламодавці несуть відповідальність за точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомостей, що не підлягають розголошенню.

©2003-2010 ТОВ «Редакція журналу

«Зброя та Полювання»

Засновник та видавець:

ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»

Генеральний директор: Ю.С. Папков

Юридична адреса:

08720, Київська область,

Обухівський район,

м. Українка, вул. Промислова, 41.

ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання» –
 член Торгово-промислової палати

В Редакції в наявності

следующие номера журнала:

2003 — , 2, 3, .

2004 —

2005 — 1, 2, 3, 4.

2006 — 1, 2, , 4.

2007 — , 2, 3, 4, 5.

2008 — 1, 2, 3, 4, 5, 6.

2009 — 1, 2, 3, 4, 5, 6.

2010 — 1, 2, 3,

Стоимость одного номера вместе с почтовыми услугами доставки в пределах Украины – 22,50 грн.

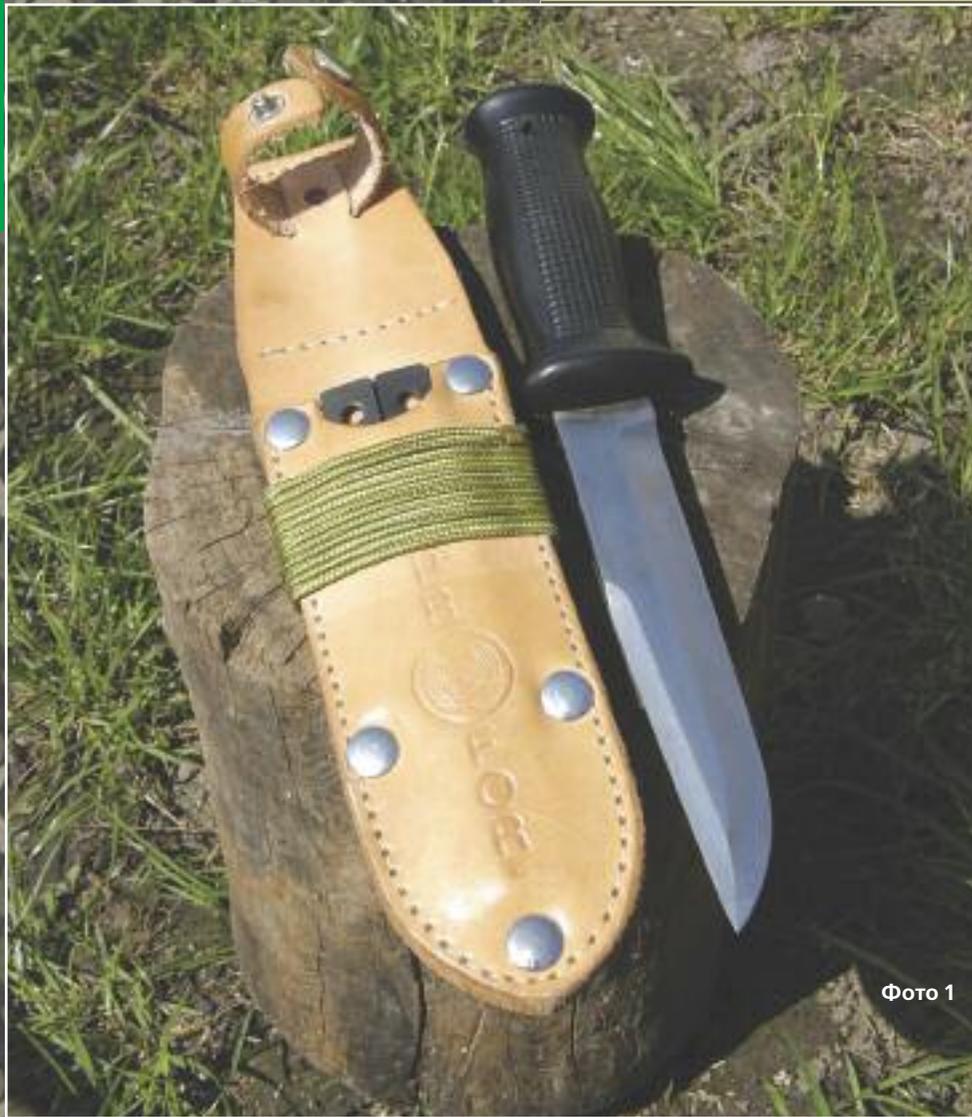

Фото 1

С давних времен нож являлся постоянным спутником человека.

Спутником верным и надежным.

Наверное, очень тяжело назвать еще хотя бы один предмет, который бы на протяжении такого длительного времени был всегда рядом с человеком. Скорее всего, все начиналось с того, что первые ножи в виде сколотых пластин кремния служили человеку для вполне утилитарных целей — разделка дичи и изготовление первого нехитрого инвентаря для охоты, рыбалки, быта. Однако со временем, благодаря развитию человека и цивилизации в целом, ножи начали трансформироваться и стали служить и для других целей — рабочие ножи, охотничьи ножи, ритуальные ножи, боевые ножи и т. д. Зачастую, для выполнения различных операций человеком использовался один и тот же нож. Только ритуальные ножи, связанные с выполнением различных церемоний в тех или иных культурах стояли отдельно от всех остальных.

Стремительное развитие человеческой цивилизации привело к тому, что люди начали «выяснять отношения» как с самой природой, так и друг с другом, а это, в свою очередь, привело к развитию холодного оружия. Мечи, шпаги, сабли, стилеты, кинжалы, даги и прочее режуще-колющее оружие давних времен — сегодня просто музейные экспонаты и раритеты, хотя еще совсем недавно они были основным боевым оружием.

Открывая данной статьей цикл публикаций о боевых ножах, мы позволим себе напомнить Читателю, что следует всегда помнить и иметь в виду — само понятие «боевой нож» пока не имеет общепринятого значения.

Наиболее строго термин «боевой нож» трактуется экспертами-криминалистами: в зависимости от предназначения, они делят холодное оружие на боевое, гражданское и криминальное.

Причем к боевым ножам относят те образцы, которые приняты на вооружение в армиях различных стран (армейские ножи, штыки, штык-ножи), а также в различных силовых ведомствах (полицейские подразделения, спецподразделения и т. д.). Подобное «широкое» толкование понятия «боевой нож» во многих случаях вполне оправдано, так как ножи, состоящие на вооружении в перечисленных выше структурах, зачастую предназначены для поражения живой силы противника или любого другого супостата. Однако при обсуждении конкретных вопросов боевого применения ножей такая трактовка способна внести существенную путаницу. Можно ли назвать боевым ножом нож Letherman Charge TT1, основываясь на том, что он принят на вооружение некоторыми спецподразделениями немецкой поли-

АРМЕЙСКИЕ НОЖИ

Часть I

Чешский нож

УТОН-75

Сергей ЧЕРНОУС
Денис МОРОЗОВ
фото автора

Фото 2

ции? Или непальский кхукри, который, по сути, является обычным сельскохозяйственным инструментом, но принят на вооружение в непальской армии и подразделениях непальских гурков в армии Великобритании. А пууко, которыми были вооружены финские солдаты? Нам кажется, что нет.

Прежде всего, следует признать, что в современном бою нож играет лишь вспомогательную, второстепенную роль. Боевой нож — последний аргумент в рукопашной схватке. Он используется лишь, когда все другие возможности исчерпаны. Почему? Да потому что с развитием огнестрельного оружия увеличилась дистанция, на которой происходит бой. И чем более совершенным становился «огнестрел», тем большее отдале-

ние происходило между непосредственными противниками. Утрировано, но где-то так. Соответственно, нож постепенно превратился во вспомогательный инструмент. Но и тут жизнь внесла свои

коррективы. В начале XX века Европа порузилась в пучину Первой мировой войны. Войны тяжелой, затяжной и, зачастую, позиционной. Очень часто непосредственное столкновение противников происходило в окопах при проведении атак или контратак. Огромные винтовки и карабины с примкнутыми штыками или даже сами длинные штыки в таких условиях оказывались малопригодны, и оружейный гений разродился еще на одно новшество — окопный нож. Небольшой, ухватистый, максимально простой (для удешевления производства) немецкий окопный нож можно назвать первым в новейшей истории человечества боевым ножом. Ножом, разработанным специально для уничтожения противника, и приспособленного к тем условиям, в которых это уничтожение происходило.

Поэтому давайте договоримся сразу, что под «боевыми ножами» следует считать только те ножи, которые проектировались исключительно для уничтожения живой силы противника. Боевой нож в узком смысле, практически идеально приспособлен лишь для поражения противника в рукопашной схватке.

Боевой нож — это нож, предназначенный для поражения противника в ходе боевых действий и специальных операций и официально принятый на вооружение армией или любой другой силовой структурой. Остальные ножи отличаются от них не только юридическим статусом, но и функциональностью, и могут быть классифицированы как разделочные, охотничьи, кухонные, спортивные, метательные, рыбацкие, специальные или любые другие названия, которые подсказала фантазия маркетологов, рекламистов, экспертов.

Боевой нож — единственный вид ножа, ориентированный на применение

Наша справка ВЫДЕРЖКИ ИЗ УКРАИНСКОЙ МЕТОДИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ И КОНСТРУКТИВНО СХОДНЫХ С НИМ ИЗДЕЛИЙ

1. ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1.1. Холодное оружие — предметы и устройства, конструктивно предназначенные и по своим свойствам пригодные для многократного причинения тяжких (опасных для жизни в момент нанесения) и смертельных телесных повреждений (далее — «поражения цели»), действие которых основано на использовании мышечной силы человека.

По конструктивным особенностям и способом нанесения телесных повреждений холодное оружие разделяется на:

— оружие непосредственного действия (клинковое, не клинковое, комбинированное);

— оружие опосредованного действия (метательное).

1.2. Клинковое холодное оружие — предметы и устройства, поражающим элементом которых является клинок.

1.3. Не клинковое (ударно-дробильное) холодное оружие — предметы и устройства, поражающим элементом которых является ударная часть (части).

1.4. Комбинированное холодное оружие — предметы и устройства, у которых в одно конструктивное целое объединены поражающие элементы, характерные для разных типов холодного оружия (например, кастет-нож с клинком и ударной частью).

1.5. Метательное холодное оружие — предметы и устройства, предназначенные для поражения цели на расстоянии.

Метательное холодное оружие подразделяется на:

— простое метательное холодное оружие (поражение цели обусловлено ее контактом с предметом, которому придано направленное движение вследствие непосредственного приложения к нему мышечного усилия человека — металлические ножи, серюкены и пр.);

— механическое холодное оружие (поражение цели обусловлено и контактом со снарядом, которому придано направленное движение вследствие непосредственного приложения к нему мышечного усилия человека к механическому устройству — луки, арбалета, пращи и т. п.).

1.6. Не являются холодным оружием изделия хозяйственно-бытового, производственного, спортивного и иного назначения, которое сходно с холодным оружием по внешнему виду и/или конструктивно, но не имеют всего комплекса существенных признаков, присущих холодному оружию, которые приведены в п.1.1.

Кроме того, не относятся к холодному оружию изделия спортивного, бутафорского и сувенирного характера, которые существенно отличаются по своей пригодности к поражению цели в сравнении с их ближайшими боевыми или охотничьими аналогами.

1.7. Виды холодного оружия:

- боевое;
- охотничье;
- криминальное.

1.7.1. К боевому холодному оружию относится оружие, предназначенное и пригодное для смертельного поражения цели при выполнении боевых и оперативно-служебных заданий государственными и иными легитимными военными или военизированными формированиями и которое находится или находилось у них на вооружении.

1.7.2. К охотничьему холодному оружию относится оружие, предназначенное и пригодное для смертельного поражения (в том числе добывания) зверя в условиях промышленной или спортивной (в том числе подводной) охоты.

1.7.3. К криминальному холодному оружию относятся изготовленные кустарным способом предметы и устройства, которые предназначены для нанесения телесных повреждений и не имеют аналогов среди боевого и охотничьего оружия.

1.8. Виды предметов (устройств), производство которых еще не закончено, которые не являются холодным оружием.

1.8.1. Заготовка — предмет, имеющий в наличии формальные признаки холодного оружия, которому еще не приданы свойства, позволяющие его использовать в этом качестве, и требующие значительной доработки для обеспечения такого его свойства, как холодного оружия.

1.8.2. Полуфабрикат — предмет, который обработан настолько, что им уже возможно поражение цели, но он еще не имеет удобства удержания или существует опасность повреждения руки исполнителя удара вследствие незавершенности изделия.

Фото 5

против человека. При проектировании и изготовлении боевых ножей учитывается их приоритетная функция — уничтожение живой силы противника. К боевым ножам относятся и штык-ножи.

Конечно, в бою можно использовать практически любой нож, но для максимальной эффективности современный боевой нож должен учитывать все особенности техники рукопашного боя с ножом.

Как пишут некоторые авторы, боевой нож должен отвечать следующим минимальным требованиям (мы не все из них согласны, но все же приведем их).

1. Овальное (не круглое) сечение рукоятки, которое позволяет произвести позиционирование клинка в зависимости от ситуации режущей кромкой (РК) вверх или вниз.

2. Двухсторонняя заточка клинка или хотя бы частичная обратная заточка (полуторная).

3. Ширина клинка не менее 30 мм, что обеспечивает уменьшение угла заточки за счет ширины спусков клика.

4. Листовидная форма клинка и дифференцированная заточка для нанесения эффективных режущих ударов. Листовидная форма клинка — залог высоких проникающих свойств при колющих ударах. А сочетание дифференцированной и обратной заточки наделяют нож превосходными режущими качествами. Часто боевые ножи снабжают еще и серрейторной заточкой, которая позволяет с меньшими усилиями производить разрезание различных волокнистых материалов.

5. Наличие гарды — рука не должна соскочить на клинок при нанесении колющего удара. Но гарда не должна быть большой, иначе она будет мешать перехватывать нож или производить с ним какие-либо еще манипуляции.

6. Общая длина ножа должна быть от 220 до 330 мм, при этом длина клинка может быть в пределах 150-180 мм. Ножи короче 220 мм имеют слишком короткий клинок для нанесения серьезных ран. При этом ножи длиннее 330 мм уже не столь удобны в «работе».

7. Острие клинка должно находиться как можно ближе к оси симметрии ножа, что позволяет целиком направить всю силу удара именно по вектору при-

Фото 6

ложения удара.

8. Вес ножа может быть около 200-300 г — легким ножом сложнее нанести сильный проникающий удар, если же нож тяжелее, то это значительно замедляет движение.

9. Ножны для боевого ножа могут быть выполнены из натуральных или синтетических материалов. Основное требование к ножнам — возможность мгновенно достать нож, который не должен сам выпадать и выскальзывать из ножен, вне зависимости от положения и наклона. Также желательна возможность доставать нож одной рукой без помощи второй.

10. Нож не должен мешать движению и издавать любые звуки, способные нарушить маскировку.

Боевые ножи бывают различных конструкций. Есть боевые ножи, рассчитанные в основном на колющие удары, ножи с односторонней и двухсторонней заточкой, складные и с фиксированным клинком и многие-многие другие. Как пишут в специализированной литературе, боевые ножи составляют подвид тактических ножей.

Термин «тактический нож» появился в Соединенных Штатах приблизительно в начале 50-х годов XX века. На сегодняшний день, большинство так называемых тактических ножей, не что иное, как просто хитроумный трюк маркетологов для продвижения своего то-

вары на рынке.

Итак, нож UTON-75 (фото 1, 2).

Боевой армейский нож UTON-75 был принят на вооружение в чехословацкой армии в 1975 г. Нож UTON-75 предназначался в первую очередь для подразделений разведки, воздушно-десантных и авиационных частей для личной защиты и бесшумного уничтожения противника, а также в качестве вспомогательного подручного инструмента при выполнении различных операций. В подразделениях ВДВ и авиационных частях нож UTON-75 также использовался для устранения неполадок при прыжках с парашютом и размещался на запасном парашюте. Складское хранение — нож UTON-75 хранится покрытым консервантом из смеси жиров и вазелина, которое обеспечивает ему защитное покрытие клинка на протяжении многих лет.

Производство UTON-75, вероятно, началось в 1973 году — именно этим годом датируется первая известная информация о чертежах ножа и аксессуаров. Своим появлением UTON-75 должен был заменить устаревший армейский нож. Разработку конструкции ножа провели научно-исследовательский институт Slavčin 010 в сотрудничестве с известным чешским производителем ножей Mikov.

15 декабря 1976 были утверждены спецификации TA-VD-648-76 для производства боевых ножей UTON-75. Технической спецификацией было опреде-

Фото 7

лено, что клинок ножа должен быть выполнен из нержавеющей стали марки 17029, изготовленной по технологии MARTFROST (глубокое замораживание клинка после закалки). Твердость HRC 50-58. Клинок не заполировался «до зеркала», а имел небольшую шероховатость поверхности для снижения бликов. Клинок с острием по оси ножа и небольшим фальш-лезвием. Поперечные насечки на обухе служат для упора большого пальца. На клинке ножа UTON-75 на протяжении многих лет, отображался четырехзначный номер.

Номер 0001-0007 отображает тот или иной тип производственного процесса, примененного при производстве ножа.

0001 — пробная партия (фактически технические требования еще не были сформированы до конца). Кованый клинок. Изготовлено всего 500 шт. Почти вся партия была уничтожена в ходе тестов и предварительных испытаний (фото 3).

0002 — клинки уже подвергались криообработке. Финиш клинка представлял из себя простую шлифовку. Было выпущено 1680 шт (фото 4).

0003 — клинки с полным циклом производства, в соответствии с техническими требованиями. Изготовлено 4500 шт.

0004 и другие серии имеют различные технологии финишной обработки клинка.

Рукоятка ножа изготовлена из резины, произведенной в Градец Кралове. Первоначально резина для рукоятей поставлялась с Кубы. Перед запрессовкой клинка в рукоятку вставлялись две металлические пластины для усиления задней части рукояти. Рукоятка в мелких насечках для лучшего удержания в руке. В задней части рукоятки имеется паз для вставки напильника, развертки или пилы (в зависимости от варианта комплектации ножа) (фото 5).

Сбоку рукояти имеется отверстие диаметром 6 мм для латунного стержня, который фиксирует вспомогательный инструмент, вставленный в рукоять. Для изготовления напильника и пилы использовали сталь 14180. Напильник имеет твердость порядка 56-60 HRC, пила — 45-54 HRC. Шнур изготавливался из нейлона (диаметр 2,5 мм, длина 2 м) (фото 6, 7).

Ножны. Ножны ножа UTON-75 изготавливались из натуральной козьей кожи. Прошитая кожа была усилена пятью зак-

Фото 8

лепками. На ножнах последующих моделей ножей UTON-75 заклепки все время увеличивались в размерах (фото 8).

Слицевой стороны ножен расположен карман для хранения вспомогательного инструмента — напильника и пилы. На некоторых ножнах с тыльной стороны также располагался дополнительный карман. В устье ножен расположены две металлические пластины, которые препятствуют выпадению ножа из ножен. Дополнительная фиксация ножа происходит за счет хлястика, расположенного на подвесе ножен. Хлястик застегивался на кнопку, обычно черного цвета, однако были и другие варианты исполнения кнопок (фото 9).

Прежде чем нож UTON-75 был принят на вооружение, он был подвержен ряду достаточно жестких испытаний. Вот только некоторые из них.

Проверка гибкости клинка: клинок изгибался в обе стороны приблизительно на 50.

Испытание прочности клинка: нож втыкался в древесины твердых пород порядка 500 раз, а потом вытаскивался, после чего проходил антикоррозионный тест и тест на остроту — нож должен был за один проход перерезать парашют.

Испытание напильника: перепиливание стальной сетки с диаметром проволоки 3 мм.

Испытание пилы: перепиливание

бруса 30x30 мм из сухой и влажной древесины.

Испытание отвертки: острию отвертки пришлось выдержать крутящий момент 8 Нм в обоих направлениях вращения.

Испытание шнура: шнур должен был выдерживать усилие на разрыв в 100 Н и падение груза весом в 1 кг с высоты 0,5 метра.

Испытание на коррозионную стойкость: нож и аксессуары подвергались действию паров серной кислоты.

Испытание рукояти: рукоять зажималась в тиски и должна была выдерживать сжатие с силой минимум 1000 Н.

Во второй части статьи мы расскажем о различных разновидностях ножей UTON-75 (серии 0001-0009) и их принципиальных отличиях, о двух прототипах, которые выпускались для разведчиков и пилотов, о гражданской версии ножа UTON-75 и о многом другом, связанном с этим замечательным ножом.

Также во второй части статьи мы приведем фотографии тестов ножа, проведенные чешскими коллегами, а также личные впечатления от работы этим ножом.

В работе над статьей использованы материалы из открытых источников.

Продолжение следует

ТТХ

Длина ножа с ножнами	— 270 мм
Длина ножа	— 248 мм
Длина клинка	— 140 мм
Ширина клинка	— 25 мм
Толщина клинка	— 3,7 мм
Материал клинка	— сталь 17029
Вес ножа	— 200 г
Вес ножа с ножнами	— 380 г
Длина шнура	— 2000 мм
Длина вспомогательного инструмента	— 130 мм
Ширина вспомогательного инструмента	— 13 мм
Вес напильника	— 35 г
Вес пилы	— 30 г

Фото 9

Spyderco Chokwe

Роман ГРАБЧАК
фото автора

Новое — это хорошо забытое старое. Когда придумать что-то новое уже практически невозможно, а выдумать все-таки необходимо, можно осовременить и выдать за новинку то, что существует уже настолько давно, что его просто перестали замечать. Казалось бы, что можно выдумать нового в таком тривиальном инструменте, как нож? Но поскольку производителям необходимо наращивать продажи, то выдумывать, чем удивить и привлечь покупателя им приходится постоянно.

Производители частенько берут давно существующую, но малоизвестную идею, «улучшают» ее, и выпускают как что-то новое. Одним из наиболее широко-распространенных примеров может служить то, как американцы в период активного знакомства с японской культурой во второй половине двадцатого века взяли форму клинка японского меча, изменили в соответствии с требованиями технологического и недорогого производства и выдали как чудо-новинку. От оригинала не осталось практически ничего, но средний покупатель никогда и не видел оригинала,

а на волне интереса ко всему японскому идея прижилась и обеспечила шикарные продажи. Впоследствии выкристаллизовалось и название — «американское танто». Парадоксально, но сегодня даже японские производители имеют в своем ассортименте ножи с такими клинками.

Другим примером может служить непальский кукри, который не только прижился среди любителей чего-нибудь эдакого, но и перековывал в складные ножи — казалось бы, нонсенс! Но кому-то нравится. Нож — многовековой спутник человека, и широчайший географический и этнический диапазон обусловил такое разнообразие форм, что нам остается только радоваться — на наш век интересного и необычного точно хватит.

Spyderco начала одной из первых производить складные версии национальных ножей и продвинулась в этом, пожалуй, дальше всех: начиная с более-менее традиционного Persian (см. «Клинок» №2, 2006 г.) и до совсем уж экзотичных Kris и Shabaria. Но если те же персидские мотивы, или непальские причуды кукри, не говоря про формы танто, использовались и другими производителями, то идея использовать для складного ножа в качестве первоисточника традиционный нож африканского народа чокви пока еще никем не была растиражирована.

История модели C132 Chokwe началась с того, что один из верных ценителей Spyderco прислал основателю этой фирмы Сэлу Глесеру подарок из Африки — неказистый нож производства местного кузнеца. Деревянная рукоять с отверстиями, окованная возле клинка металлом, клинок — треугольной формы, максимально простой для производства в условиях слабо-оснащенной кузницы. Как и во многих сельскохозяйственно-ориентированных культурах, у народа чокви кузнецы находятся в особом почете. Охотникам и собирателям всех континентов необходим нож, пригодный для каждодневных нужд, и потому каждая культура имеет свой национальный нож как учитывающий культурные традиции, так и ориентированные под свои персональные нужды в конкретных климатических условиях.

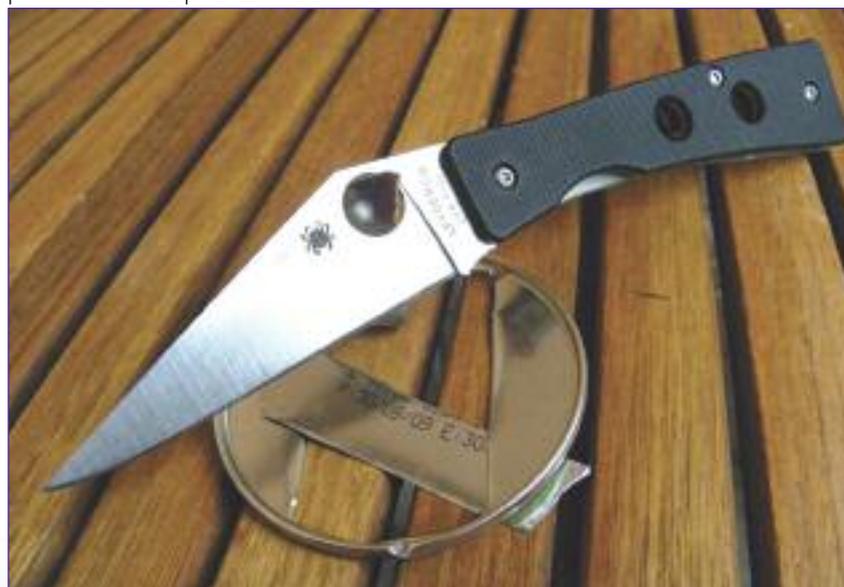
Народ чокви проживает в Центральной Африке на территории госу-

дарств Ангола, Замбия и Конго, освоив лесистую савану вперемешку с дождевыми лесами вдоль рек и болот. Его численность составляет всего 1,1-1,3 млн. человек, так что если вы про него ничего не слышали — ничего удивительного. По большому счету Европе чокви стали известны только в 30-х годах XX века, когда началась торговля с португальцами воском, каучуком и слоновой костью. Но некоторые произведения искусства, скорей всего, вам все-таки встречались. Народ чокви — известные мастера резьбы, славятся изготовлением таких символов власти как скипетры, резные троны, портретные скульптуры, посохи, копья, а уж причудливые африканские маски вы хоть раз, да видели наверняка!

Хотя оригинальный нож чокви — не складной, оказалось, что его концепция идеально сходится с традиционным дизайном ножей Spyderco, которые в большинстве своем имеют «горбатый» клинок слегка треугольной формы. Нужно было только немного подкорректировать линии, проделать в «горбу» дырку и сделать нож складным. Ну и так как это теперь не просто современная версия исторического ножа, а нож Spyderco, то и выполнен он должен быть из современных качественных материалов: клинок из нержавеющей стали СРМ S30V, рукоять — одна половинка из G-10, усиленная стальной плашкой, вторая, на которой расположен интегральный замок — из ти-

тана. При этом оставлены практически все характерные черты оригинального ножа: форма клинка, очертания рукояти и даже сохранили в ней отверстия. Если в оригинале они служат для того чтобы привязать нож в случае необходимости к более длинной рукояти, или даже древку, то складной нож приматывать к палке, думаю, особо никто не станет. Зато эти сквозные отверстия снижают массу ножа до 105 г и повышают «вентилируемость» рукояти, длина которой 121 мм. Длина клинка 95 мм, толщина 3 мм, хотя толщина эта лишь в основании клинка над отверстием для «однорукого» раскладывания ножа, поскольку толщина обуха сужается к острию, образуя клин. Спуски — плос-

SPYDERCO
CPM S30V

кие, выполнены от обуха, т. е. сам клинок имеет строение тройного клина, так любимое многими ценителями ножей и так редко встречающееся из-за высокой себестоимости производства. Осевой узел оснащен бронзовыми шайбами, что обеспечивает плавный ход клинка.

Рукоять, конечно, на первый взгляд угловатая. На второй, впрочем, тоже. Но она не просто удобна, она сверхудобна! По крайней мере мне — я даже удивляюсь такой эргономике при таком экстерьере! Иногда смотришь на нож в каталоге, и кажется, плавные изгибы и подпальцевые выемки рукояти ну точно сделают нож продолжением руки, а как возьмешь в руку — и там что-то лишнее выступает и тут что-то мешает. Перефразируя известную поговорку, случайный покупатель любит глазами, а ножоман — руками. То, что выглядит просто аж до неприглядности, зачастую сидит в руке удобней всего. Кстати, если присмотреться, спинка руко-

яти Chokwe неровная, у нее есть легкий выгиб, заполняющий при хвате основную ладони, а прогиб животика рукояти позволяет комфортно расположиться пальцам. Под большой палец насечки на обухе нет, что с одной стороны плохо, так как палец проскальзывает, а с другой хорошо, поскольку зубцы насечки не наминают подушечку пальца при силовом резе, как это часто бывает. При этом насечка под указательный палец имеется — даже при перехвате ножа «не глядя», поближе к режущей кромке, всегда будешь знать, что рукоять заканчивается, начинается клинок и дальше перемещать ладонь опасно. Еще одно полезное свойство этой насечки — это предохранять большой палец от порезов при складывании ножа. Характерной особенностью замка типа лайнер-лок (в т. ч. и его разновидности — интегрального замка) является то, что когда отжимаешь замок и складываешь клинок, на его пути оказывается большой па-

лец, только что отжавший замок.

Клинок Chokwe упирается в палец как раз насечкой, а не режущей кромкой, как если бы кромка была выполнена на всю длину клинка до самого его основания.

Толщина рукояти небольшая, благодаря чему в кармане Chokwe не мешает, а по ее периметру снята фаска, призванная повысить удобство для руки при работе — все-таки, чем тоньше рукоять, тем она сильнее режет и наминает ладонь. Немного увеличивает толщину рукояти клипса для ношения ножа на кармане. Ее можно прикрепить с титановой стороны сверху и снизу рукояти, обеспечив ношение ножа в кармане острием вверх или вниз — кому как нравится. Сама клипса анодирована в красивый цвет «серый металл», в меру жесткая, чтобы и надежно держать нож на кармане, и комфортно снять/подцепить его одной рукой, в работе практически не мешает, и желания снять ее не возникает. Конструкция рукояти максимально открытая, т. е. проставок в спинке нет, только две фигурные бонки (не считая осевого винта и упорного штифта), что вкупе с двумя сквозными отверстиями обеспечивает хорошую вентиляруемость. Для меня это важно, т. к. имею привычку при пользовании складным ножом, допустим на даче, промывать его после каждой работы, быстро протирать клинок и убирать нож в карман до следующего раза, где он недостаточно просыхает и иногда обзаводится небольшими пятнышками ржавчины. Или зимой — снег попадает, потом тает и опять-таки, появляется ржавчина, летом на ноже, если он в кармане, в жаркие дни появляется испарина, что опять-таки, приводит к ржавчине. А раз у ножа ручка максимально открыта, то сохнет он быстрее и не так ржавеет.

Попользовавшись ножом полтора месяца, поначалу даже не замечал в нем одного недостатка: в рукояти отсутствует привычное отверстие под темляк. Обнаружилось это когда я взял Chokwe с собой на вылазку в зимний лес, а поскольку зима в этом году удалась на славу, то снега навалило местами по колено, местами по пояс. Было еще и холодно, и работать ножом без перчаток как-то в голову не приходило, ну а руки, мало того, что теряют управляемость из-за флисовых перчаток, так еще и подмерзли и устали, постоянно боишься, что нож выскользнет и нырнет в сугроб — ищи его потом под таким слоем. Как тут обойтись без темляка? А привязать-то его и некуда! Это я только потом обнаружил, что если продеть шнур через отверстие, ближе к наверхию, и завязать его на спинке рукояти, то клинок даже в сложенном состоянии шнур не перережет, а тогда я все недоумевал — почему на Chokwe нет специального отверстия под темляк? Наверное, сами чокви не боятся потерять нож в глубоком сугробе снега...

Но это ж не повод не пользоваться темляками вообще! Как-то тогда и не подумал, что два одинаковых отверстия на рукояти не только для красоты и аутентичности сделаны...

К слову о работе — даже в зимних перчатках нож вполне удобно раскладывать одной рукой и складывать, а строгание промерзшей древесины не оставляет замятий или сколов на кромке, при этом за счет тонкого удачно сведенного клинка само строгание осуществляется без ощутимых усилий. А вот весной, когда уже природа проснулась, потеплело и в перчатках никто не ходит, сухую древесину строгать далеко не так комфортно — тонкая рукоять слишком надавливает область между большим и указательным пальцем. Это обратная сторона удобства ношения складного ножа в кармане. Наверное, чокви и не знают, что их нож теперь бывает и складной. А строгать древесину все равно предпочтут своим полноценным нескладным ножом с «полной» рукоятью — и правильно сделают, поскольку для длительной тяжелой работы лучше подобрать нож с полноценной рукоятью.

Если на природе Chokwe зарекомендовал себя неплохо, то в кухонных работах у меня от него осталось двоякое впечатление — с одной стороны, благодаря деликатному клинку, продукты под ножом распадаются на куски чуть ли не самостоятельно. С другой стороны — практически прямая режущая кромка и почти полное отсутствие у нее «животика» не способствуют нарезке продуктов на разделочной доске, а из-за очень узкого у острия клинка, намазать себе этим ножом бутерброд маслом, паштетом или икрой крайне неудобно. Наверное, чокви не питаются бутербродами...

Зато их охотники точно разделяют своими ножами дичь. Для моего Chokwe роль дичи в разные времена исполняли и крупная речная рыба, и различная птица, но наиболее интересна была разделка кролика, которого разбирали по крупным кускам на будущее в морозилку. Там, где можно было разделить тушку по суставам, я так и делал, при этом хоть режущая кромка и сталкивалась с костями, следов на ней они не оставляли. Ребра перерезал, наваливаясь на нож, а разделить позвоночник на куски уже гораздо сложнее, приходилось изрядно покрутить ножом между позвонками, перерезая соединительные ткани. Так как кончик ножа очень тонкий, то сильно нагружать его было, откровенно говоря, страшновато, для этого гораздо лучше подходит клинок классического строя «дроп-поинт» — кончик и широкий и прочный. Но, поскольку было интересно полностью выяснить возможности Chokwe, работал им. Клинок и гнулся и немного сворачивался винтом, но кончик выдержал все испытания с честью, не отломившись даже ни на миллиметр! Честно говоря, пару раз я внутренне даже был готов, что вот сейчас раздастся

«дзынь-бздынь» и клинок приобретет новый профиль, возможно даже станет американским танто. Но сталь S30V вынесла издевательства даже без выкрашиваний. Да, тонкая режущая кромка получила пару замятий, которые потом легко убралась при заточке, но ничего страшного с клинком не случилось. Так что опасения, имеющиеся у многих по поводу прочности порошковых нержавеющей сталей, в данном случае не подтверждаются. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что при некачественной термообработке даже такая отличная сталь, как S30V не покажет хороших результатов, а когда производители только осваивали работу с ней, случалась и повышенная хрупкость и прочие неприятности. Сейчас детские болезни остались позади и подавляющее большинство производителей первого дивизиона вполне успешно ее используют на ножах высокого класса.

За полгода, в течение которых я пользовался Chokwe, он зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны, хотя, конечно, смотря как им пользоваться: если отжимать дверные замки, отдиирать присохшие оконные рамы и поднимать пресловутые канализационные люки, то можно быстро разочароваться, ведь чокви не поднимают канализационные люки... Хотя, консервные банки для него не проблема, а нетолстую жесть он протыкает и прорезает вполне уверенно — приходилось им делать и такое. А если серьезно, то настолько удачной ножевой новинки за последние пару лет не помню, Chokwe стал отличным продолжением этнической линейки ножей и, пожалуй, самым лучшим из нее по потребительским свойствам.

P.S. Кстати, Spyderco направляет около 5% от продаж Chokwe в пользу организации Keep a Child

«АиР», Златоуст Коллекция 2009-2010 гг.

Легендарный НР-40

Вариации златоустовской финки хозяйственно-бытового назначения

Российская компания «АиР» в представлении не нуждается. Об изделиях златоустовских мастеров журнал писал неоднократно. Постоянно обновляя (пусть и не радикально, оставаясь, в целом, в рамках традиционно пользующихся спросом изделий) номенклатуру выпускаемых изделий, компания остается верна традициям красоты, качества и тщательности в изготовлении изделий.

Ножи «Финка-2» и «Финка-3»

Мое личное знакомство с ножами «АиР» началось с приобретения ножа «Штрафбат»...

Не то что бы я был заядлым рыбаком или охотником, часто ходил в походы, и уже давненько не имею отношения к тем или иным вооруженным силам... Но в данном случае совпали любовь к ножам, сохранившееся с детства восхищение нашими солдатами, память о школьной встрече с одним из белорусских партизан, чью книгу я перед встречей хоть и случайно, но с удовольствием прочитал и на которой он с не меньшим удовольствием, я надеюсь, расписался — ведь не так уж

часто на достаточно формальных встречах (для молодых) находится благодарный читатель...

И хотя нож выглядел вполне «настоящим» холодным оружием, меня вполне успокоил предоставляемой к нему «высненок» специалиста о том, что данный нож является ножом хозяйственно-бытового назначения и холодным оружием не является, предьявить который мне пришлось практически сразу по приходе домой дражайшей супруге, которая вслед за традиционным вопросом «И что ты купил на этот раз?» тут же задала следующий «Зачем тебе этот кинжал?!» уже с совершенно другой интонацией...

Ну, а дальше с моей стороны

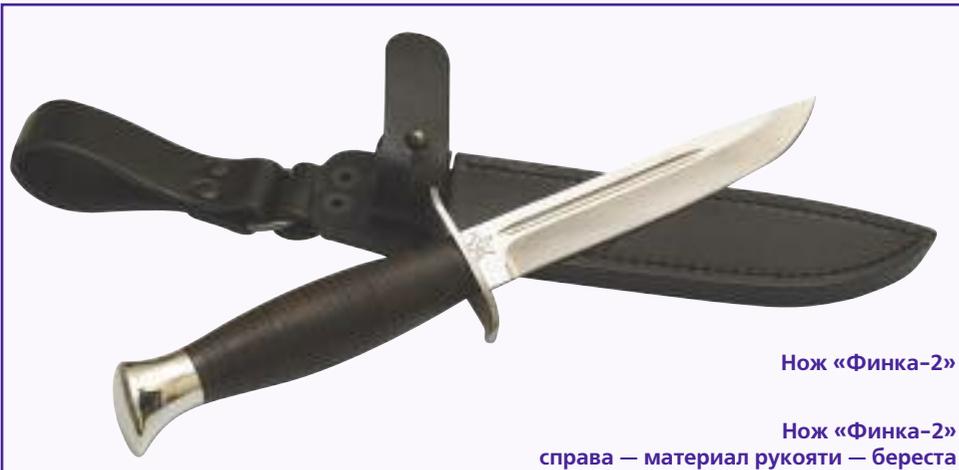
Характерные признаки, отличающие ножи компании «АиР»:

- голограмма с логотипом и вытравленные на лезвии:
- марка стали;
- логотип;
- надпись «ЗЛАТОУСТ».

последовало вполне традиционное предложение опробовать его на кухонных работах....

Кстати, для некоторых ножей, особенно нескладных, с ношением на поясном ремне, я придерживаюсь такой практики.

Я сканирую «высненок» специалиста и распечатываю его в уменьшенном варианте так, чтобы он входил в нагрудный карман рубашки, внутренний пиджака и т.д. Ламинирую его и всегда ношу вместе с ножом. Имею если не гарантию от разного рода «проставаний», то возможность сэкономить время на разговоры о моем ноже, особенно вкупе с предьявлением журналистского удостоверения...

Нож «Финка-2»

Нож «Финка-2»
справа — материал рукояти — береста

Финка-2

Материал лезвия	нержавеющая сталь 95X18
Материал рукояти	дерево ореха
Материал затыльника	алюминий
Материал ножен	кожа
Общая длина, мм	240-253
Длина клинка, мм	128-135
Макс. ширина клинка, мм	18-20
Макс. толщина клинка, мм	2,2-2,4
Длина рукояти, мм	112-118
Ширина рукояти (в ср. части), мм	25-28
Толщина рукояти (в ср. части), мм	21-23
Твердость клинка, HRC	57-58

Штрафбат в той или иной степени является повторением концепции ножа НР-40 — «Нож армейский обр. 1940 г.», о котором журнал «Клинок» неоднократно писал.

Хотя НР-40 и создавался как оружие, но его форма и заточка вполне позволяли использовать его в хозяйственно бытовых целях, что в полной мере с учетом достижений технологической и конструкторской мысли реализовано и в «Штрафбате».

Перечитываю эти строки и ловлю себя на мысли, что было бы здорово оказаться дома и взять в руки нож, покрутить его в руках со всеми соответствующими ощущениями...

Это — Нож.

Недаром во время войны полковые умельцы переделывали трофейное холодное оружие под форму НР-40. Думаю, что дело тут не только в том, что это был штатный, «уставной» нож, но в его удобстве.

Правда, многим не нравится зигзагообразная «гарда» — крестовина, и в полезности такого решения в современных изделиях многие сомневаются.

В некоторых источниках НР-40 называют классической финкой (Partiopusikko) с прямым однолезвийным клинком снабженным с одной стороны долом (клинок «Штрафбата» и других ножей компании «АиР» снабжен долами с двух сторон). Наверно, учиты-

вая это, компания «АиР» выпустила несколько видоизмененные ножи по сравнению со «Штрафбатов» — новые ножи, названные «Финка-2» и «Финка-3», в которых несколько изменены форма крестовины (у «Финки-3» она вообще отсутствует), форма острия лезвия и форма рукояти.

В целом же параметры этих ножей и их технические характеристики на неуску-

шенный взгляд особых изменений в сравнении с «первоисточником» не имеют или же более ему соответствуют. Это уже зависит от «выбора первоисточника».

А между собой ножи отличаются прежде всего отсутствием у «Финки-3» в отличие от «Финки-2» крестовины.

Специально для охотников компания «АиР» позиционирует «Финку-3» как разделочный нож без гарды.

Нож «Финка-3»

Финка-3

Материал лезвия	нержавеющая сталь 95X18
Материал рукояти	береста (наборная)
Материал ножен	кожа
Общая длина, мм	240
Длина клинка, мм	128
Ширина клинка, мм	18
Толщина обуха клинка, мм	4
Длина рукояти, мм	112
Ширина рукояти (в ср. части), мм	28
Толщина рукояти (в ср. части), мм	21
Твердость клинка, HRC	58

Характерные звездочки на лезвиях финок компании «АиР»

Рукояти ножей могут быть выполнены из различных материалов:

- дерева – бука, ореха;
- кожи – рукоять наборная;
- бересты – рукоять наборная.

Для любителей наибольшую ценность представляет рукоять из наборной бересты карельской березы, что позволяет каждому ножу иметь свой индивидуальный характер в соответствии с текстурой дерева.

Кстати, помимо базового варианта материала клинка из стали 95X18, любители могут также подобрать себе клинок с лезвием из следующих сталей:

- сталь 100X13;
- сталь RWL-34 (Швеция);
- композит дамаск ZD-0803 (Златоуст);
- углеродистый дамаск (дикий), 300 слоев (композит У7А-100X5МФ);
- композит дамаск ZD-1016 (Златоуст) – атмосферостойкий дамаск (дикий), 300

слоев (композит 60X14-140X18); – композит дамаск Damasteel AB (Швеция).

В общем, выбрать свойства лезвия и его узор по своему предпочтению – заказ обещают исполнить в течение 30 дней.

А для любителей полувоенного экстрима существует возможность заказать еще и антибликовый, тонированный пескоструйным способом клинок.

Очень удобным, на мой взгляд, являются и ножны, которыми ножи комплектуются. Они – плоские, в отличие от «объемных», которыми снабжался НР-40. Нож в них прекрасно фиксируется застежкой и его выпадание из ножен практически исключено. Правда, некоторым пользователям не нравится конструкция петли, которой ножны крепятся к поясному ремню, но тут уж, как говорится, дело вкуса. Мне встречались вполне удачные переделки ножен, в которых «висящая» петля убиралась и переставлялась непосред-

ственно на сами ножны – нож располагается в таком случае высокомерно и извлекать его становится труднее, правда, если по-прежнему крепить ножны к поясу.

Ножи «Снегирь»

Ножи модельного ряда «Снегирь», названы так, очевидно, в честь выгравированного на лезвии ножа контура птицы в качестве его отличительного признака (и для красоты, конечно).

Считающийся новинкой 2009 года нож признан одним из самых гармоничных и эстетичных изделий компании «АиР».

Нож сразу же очень «располагает к себе» с первых же мгновений красотой и качеством исполнения.

Следует отметить, что этот нож не только для людей, которые ценят в ножах внешний вид и эстетические качества, но и для тех, кто в работе им оценит, поми-

Рисунок на лезвии ножа «Снегирь»

Нож «Снегирь»

мо всего прочего и прочность конструкции, которая обеспечиваются клинком из цельной стальной пластины на конце которого, со стороны, противоположной острию, находится вырез для крепления темляка.

«Снегирь» является весьма приличным охотничьим и туристическим ножом, который ни в какой ситуации не подведет своего владельца.

Редакция обращает внимание посвященного читателя, что ножи «Компании «АиР» доступны украинскому любителю благодаря усилиям харьковской фирмы ООО «Латэк».

Все изделия соответствующим образом сертифицированы и имеют заключение украинских специалистов о том, что эти ножи определены как изделия хозяйственно-бытового назначения (туристические) и не являются холодным оружием.

Снегирь

Материал лезвия	нержавеющая сталь 95X18
Материал рукояти	орех
Материал ножен	кожа
Общая длина, мм	210-240
Длина клинка, мм	110-120
Макс. ширина клинка, мм	23-26
Толщина обуха клинка, мм	2,6-3,2
Твердость клинка, HRC	56

Еще раз об НР 40

Нож армейский обр. 1940 г. как источник наиболее эффективных разработок в области холодного оружия — армейских боевых ножей

Вадим БОЛЬШАКОВ

На странице 43 этого номера мы рассказываем о легендарном ноже (кинжале) Фэйрберна-Сайкса, пожалуй, являющимся самым известным на западе военным ножом (кинжалом), ставшим своего рода классикой, и ассоциирующимся с дерзкими рейдами «коммандо» Великобритании во Второй мировой войне.

По сей день он изображается на картах этих элитных подразделений британской армии.

При этом необходимо отметить, что вооруженные силы всех стран, участвовавших во Второй мировой войне, были вооружены холодным короткоклиновым оружием, предназначенным для поражения живой силы и техники в ближнем бою как при проведении боевых действий, так и во время специальных операций. В частности кинжалом Фэйрберна-Сайкса, изготовленным из высококачественной стали, можно перерезать колючую проволоку.

Наиболее известными среди боевых ножей Второй мировой войны были перечисленные ниже.

1. Окопный (армейский боевой) нож сухопутных войск Германии (1941-1945 г.), имеющий клинок копьевидного типа с заточкой «спир-пойнт» (полукинжал — одно полное лезвие и одно фальшлезвие до половины обуха) и рукоятку из древесины финского типа с прямым двухрожковым ограничителем.

2. Армейский (боевой) нож сухопутных войск США МКЗ (1941-1945 г.), имеющий также клинок копьевидного типа с заточкой «спир-пойнт» и рукоятку из кожаных колец со стальным наконечником и с двухрожковым ограничителем с отогнутым рожком со стороны обуха для упора большого пальца руки при колющем, «рапирном» ударе. В армии США в годы Второй мировой войны существовала школа рукопашного боя Эпплгейта, использующая примерно те же методики, что и школа Фэйрберна-Сайкса.

3. Армейский боевой нож (нож разведчика) НР 40, предназначен для поражения живой силы и техники в рукопашном бою. Рукоятка финского типа с ограничителем, с металлическим наконечником или без него, закреплена на хвостовике клинка всадным способом. Клинок имеет одно лезвие и обух со скосом фасонного типа. Изгибы скоса обуха и лезвия образуют острие. Ограничитель двухрожкового типа, при этом рожок со стороны обуха развернут в сторону наконечни-

ка рукоятки, а со стороны лезвия — в сторону острия. Данная конструкция объясняется тактикой применения этого ножа в боевых действиях — при снятии часового в качестве поражающего действия предписывалось нанесение режущего движения по горлу противника при запрокидывании его головы сзади вверх за подбородок или нос. При этом колющий удар ножом при таком ограничителе становится менее эффективным за счет неудобного расположения большого пальца. При сравнении конструктивных особенностей ножа НР 40 с другими образцами холодного короткоклинового оружия установлено, что по форме и размерам этот нож аналогичен скандинавскому (лапландскому, финскому) ножу в шведском варианте, с клинком, имеющим скос обуха по норвежскому варианту. В Германии (Золинген) также выпускались и выпускаются скандинавские ножи норвежского типа. Таким образом, можно сделать вывод, что в основу боевого армейского ножа НР 40 положены разработки скандинавского ножа (норвежского, финского и шведского направлений).

Однако в дальнейшем для повышения эффективности колющего удара, как наиболее эффективного для короткоклинового холодного оружия, ограничитель применялся с прямыми рожками.

Такая же особенность ограничителя наблюдается у ножей финского типа производства Германии (Золинген), у боевых армейских ножей СССР (канадского типа) и ножа разведчика стреляющего (НРС).

Форма рукоятки такая же, как и у финского ножа.

Подобная форма позволяет рукоятке удобно располагаться в ложбине между основной частью ладони и мышечным бугром у большого пальца. При этом шейка рукоятки обхватывается большим и указательным пальцами под гардой.

Форма рукоятки финского ножа позволяет также при незначительной смене хвата упираться наконечник рукоятки в основание напряженной ладони, что обеспечивает более глубокий колющий удар.

Этому также в большой степени способствует форма клинка НР 40, аналогичная форме норвежского скандинавского ножа.

При анализе конструкций современных боевых армейских ножей установлено: у большинства ножей, находящихся на вооружении подразделений специального назначения, клинки имеют форму ана-

логичную клинкам скандинавских (норвежских, финских и шведских) ножей наряду с двухрожковым ограничителем с прямыми рожками.

В частности, это ножи:

— боевой нож «Грант 1» фирмы Al-Mag, разработанный на основе анализа конструкций боевых ножей Второй мировой войны;

— 1219С2 «Ка-Ваг» — нож фирмы «Ка-Ваг», находившийся на вооружении морской пехоты в годы Второй мировой войны;

— нож парашютиста корпуса морской пехоты, пограничника и парашютиста армии США.

В результате проведения системного анализа образцов холодного короткоклинового оружия можно сделать вывод, что именно удачная конструкция ножа НР 40 была использована при разработке современных армейских боевых ножей.

*НР-40 —
нож, которому посвящали стихи*

Песня о «черных ножах»

*Шепчут в страхе друг другу фашисты,
Притаившись в темноте блиндажей:
Появились с Урала танкисты —
Дивизия черных ножей.*

*Беззаветных бойцов отряды,
Их отваги ничем не убьешь.
Ой, не любят фашистские гады
Наш уральский стальной черный нож!*

*Как с брони автоматчики прыгнут,
Никаким их огнем не возьмешь.
Добровольцев не смять лавину,
Ведь у каждого черный нож.*

*Мчатся танков уральских громады,
Вражью силу бросая в дрожь,
Ой, не любят фашистские гады
Наш уральский стальной черный нож!*

*Мы напишем седому Уралу:
«Будь уверен в сынах своих,
Нам не зря подарили кинжалы,
Чтоб фашисты боялись их».*

*Мы напишем: «Воюем, как надо,
И уральский подарок хорош!»
Ой, не любят фашистские гады
Наш уральский стальной черный нож!*

Слова Р. Нотик
Музыка Н.Комма и И. Овчинина

Дмитрий МУХИН, фото автора

ОКАПИ

Окапи (*Okapia johnstoni*) — вид парнокопытных из семейства жирафовых. По строению тела окапи на первый взгляд больше напоминают лошадь, нежели жирафа, к тому же у них сзади имеются полосы, как у зебры. Тем не менее, от зебр окапи довольно далеки. Они принадлежат к совсем другому отряду.

У окапи бархатная шерсть шоколадного цвета, играющая красноватыми оттенками. Конечности белые или светло-коричневые, морда — черно-белой окраски. Шея и ноги значительно удлинены, хоть и не в такой мере, как у родственного им степного жирафа. У самцов два коротких рога, самки рогов не имеют. Самки в среднем несколько выше самцов. Язык у него такой длинный, что животное моет им глаза.

Единственным государством, на территории которого встречаются окапи, является Демократическая республика Конго.

А вот родиной ножей Окари сегодня

является Южно-Африканская республика.

Компания «Okapi Knives» основана в 1902 г. с целью организации производства и сбыта недорогих ножей в Африке. Складные ножи «Окари» действительно оказались очень удобными и для работ по дереву, и для свежевания туш, и для кухонных нужд, и для сбора урожая, и для других повседневных мелочей. Длительное время ножи «Окари» производились по контракту в Германии.

В 1987 г. производство было перенесено в Южную Африку.

И вот в моем собрании появился-таки легендарный африканский зверек.

На лезвии надпись «OKAPI Made in South Africa» и стилизованное изображение, собственно, окапи.

Клинок, кажется, поддавался stone wash. Хотя, скорее всего, его внешним видом изготовители не были особо озабочены. С одной стороны наличествует спуск примерно на 2/3 клинка.

Сам нож неразборной, на прочных заклепках, тем не менее — никаких люфтов у нового ножа обнаружить мне не удалось.

Заточка — вот что более всего поразило. Некое подобие подводов к режущей кромке на клинке присутствует. И все! Трудолюбивые южноафриканские изготовители не удосужились создать даже видимость заточки. Хотя, лиха беда начало — в ближайших планах стоит доведение остроты Окари до приемлемого уровня.

Кстати сказать, марка стали осталась загадкой — никаких ее обозначений на клинке нет. Хотя, известно, что для клинков Окари используют углеродистую сталь.

Теперь ТТХ африканского зверя

Общая длина	— 238 мм
Клинок	— 100 мм
Толщина клинка в обухе	— 2 мм
Фиксатор довольно мощный, нужно прилагать немалое усилие, чтобы	

закрывать его. Он представляет собой систему, состоящую из оттяжного кольца и внешней пружины. Она действует так: плоская пружина с отверстием со стороны хвостовика клинка изгибается снаружи корпуса рукоятки; когда клинок открывается, выступ на хвостовике клинка попадает в отверстие пружины и защелкивается. При этом пружина неплотно прилегает к рукояти. По-видимому, это результат кустарности сборки.

Окари имеет целый ряд выступов на хвостовике, и, когда пружина оттягивается, они издадут очень характерный звук перед срабатыванием замка. При оттягивании кольца вверх пружина поднимается над выступом хвостовика, и клинок можно убрать в рукоять.

Кстати, несмотря на промежуточное зацепление, нужно быть крайне осторожным при закрытии ножа. Ибо основная часть зубцов удерживают клинок не самым надежным образом, и он легко может сложиться на пальцы.

Рукоять Окари выполнена весьма оригинально — в ней не сделан пропилен под клинок. Она состоит из двух половинок, в каждой из которых выдолблена (достаточно небрежно) половина паза. Потом, при сборке эти половинки склеили между собой. Аккуратность сборки,

кстати хромирует на обе ноги — половинки плохо подогнаны, место соединения, похоже, обрабатывали второпях. Правда, при удержании, внешний замок нисколько не мешает — пружина вполне комфортно располагается в руке. Кроме того, рукоять украшена небольшой металлической инкрустацией.

Вот такое южно-африканское изделие. Свою популярность в наши дни, оно, скорее всего, получило из-за того, что ЮАР находится весьма далеко и ножевая продукция этой страны имеет, скорее, характер артефактов.

Но Окари получил вторую жизнь. А все благодаря неумолимому Линну Томпсону — директору Cold Steel. Его фирма известна своими современными копиями «народных» ножей мира. И вот появился нож Kudu. Естественно, он не стал точной копией своего африканского предка.

Клинок Kudu сделан из стали Krupp 4116 Stainless steel (спуски прямые от обуха), рукоять из полимера Zytel.

Кроме того, габаритные размеры американского потомка Окари несколько больше.

- Общая длина — 240 мм.
- Клинок — 106 мм.
- Толщина клинка в обухе — 2,5 мм.

Заточка не идет ни в какое сравнение с Окари. В нашем случае это значит, что клинок все-таки режет. Правда, о легком разрезании свободновисящего листа бумаги или о сбривании волос с предплечья речь не идет (что крайне неприятно удивило меня, т. к. я уже привык к фирменной колдстиловской остроте «из коробки»).

В целом же Окари симпатичный бытовой нож, который после заточки достоин занять свое место в ежедневном арсенале. То же самое можно сказать и о Kudu. С единственной поправкой — благодаря отсутствию в конструкции дерева, к сырости он куда более стоек, чем его африканский-клинок

СТРОПО-РЕЗЫ

Александр МАРЬЯНКО
иллюстрации предоставлены автором

Низкая надежность и техническое несовершенство летальных аппаратов начала XX века сделали парашют обязательным атрибутом летчика.

В дополнение к нему пилоты стали брать на борт и небольшие ножи, — в качестве вспомогательных элементов аварийно-спасательного снаряжения.

Fallschirmjager и его нож

Немецкое военное ведомство заинтересовалось боевым применением воздушно-десантных войск еще в середине 1930-х годов. Парашютные войска (Fallschirmtruppen) как нельзя лучше подходили для концепции блицкрига.

За образец недорогого массового парашюта для ВДВ немцы приняли неуправляемый итальянский парашют системы Сальваторе. Его устройство радикально отличалось от управляемого американского системы Ирвинга, кото-

рым пользовались не только другие авиационные державы, но и пилоты Люфтваффе. Главным достоинством RZ было малое время нахождения парашютиста в воздухе. Минусы существенно нивелировали это достоинство: десантирование было неуправляемо, травматично и исключало приземление с оружием, которое выбрасывалось в отдельном контейнере. Это и породило множество историй о боевом применении Flieger-Kappmesser. Германский десантник, даже будучи отрезанным от контейнера с оружием, расстреляв скромный боезапас к пистолету сдаваться не собирался, а наоборот, умело действуя клинком или свайкой ножа, либо кулаками, норовил завладеть личным оружием противника.

На самом деле Flieger-Kappmesser, складной нож летного персонала и стрелков-парашютистов, был призван помочь летчику и десантнику быстро освободиться от лямок парашюта в экстренных условиях. Официально он был принят на снабжение 24 мая 1937 года.

Работа механизма ножа строилась на использовании веса клинка, поэтому

Германский нож Flieger-Kappmesser различных модификаций

подобные ножи принято именовать «гравитационные» или «инерционные». Корпус ножа представлял собой прямоугольный коробчатый пенал с направляющим пазом, внутри которого и передвигался клинок за счет ускоренного движения руки или просто под действием силы тяжести. Фиксация клинка в крайних положениях (открытом и закрытом) производилась пружиной, оснащенной флажковым рычагом.

С противоположной от клинка стороны на оси закреплялась откидная свайка, складывавшаяся в паз на брюшке рукояти, служившая заодно и в качестве щупа для поиска мин. Там же крепилась антабка. Два наиболее известных производителя таких ножей — «SMF» (Solingen Metallwaren-Fabrik Stocker & Co.) и «Paul Weyersberg SOLINGEN».

Конструкция самого ножа продолжала совершенствоваться и после Второй мировой. В настоящее время на снабжении Бундесвера стоит модель пятого поколения, принятая в 1979 году под названием LL80. Она используется не только десантниками и летчиками, но и спецназом, полицией и танковыми экипажами.

Социалистическая Германия пошла по другому пути. Для десанта армии ГДР был изготовлен простой и технологичный нескладной нож, со скругленным острием и двухсторонней заточкой вогнутых режущих кромок. Рукоять представляет собой две буковые накладки на трех заклепках, на головке выполнена проушина с отверстием под страховочный шнур: дешево и сердито! Похожая модель применялась и союзниками ГДР по Варшавскому договору — десантниками Войска Польского и Болгарской Народной Армии.

Выкидуха с крюком

В США уже в ноябре 1940 U.S. Army Infantry Board подготовил доклад 1161, посвященный Parachute Jumpers' Knife или, как его стали называть в вооруженных силах, M2 switchblade, в котором рекомендовали его к использованию в качестве элемента снаряжения воздушно-десантных войск. M2 получил обозначение MIL-K-10043B. При складывании ножа взводилась располагавшаяся вдоль спинки рукояти консольная пружина. Стопор разблокировался при нажатии кнопки и пружина открывала нож. В целях исключения непроизвольного самосрабатываия механизма был предусмотрен и миниатюрный ползун-предохранитель, блокировавший стопор в транспортном положении. Носился M2 в специальном кармане на груди парашютного комбинезона M42, а производились на Schrade Cutlery Co. (Walden, NY) и George Schrade Knife Co (Bridgeport, CT).

В соответствии с требованиями военных летчиков в середине 1950-х M2 был существенно изменен — появился дополнительный откидной предмет в виде заточенного по вогнутой части крюка-стропореза, а рукоять получила

ярко-оранжевый цвет, известный как International Orange. Нож, получивший название MC-1 (Knife, Pocket, Hook Blade and Snap Blade, Type MC-1, MIL-K-25594A (USAF)) после серии тестов был принят летом 1957 года на снабжение в качестве элемента аварийно-спасательного снаряжения летных экипажей.

Основным поставщиком MC-1 стала фирма Camillus (Camillus, NY), хотя заказы размещались на Schrade Cutlery, Logan/Smyth (Venice, FL), а в 1980-х — и на Colonial Cutlery. Американская армия и сегодня испытывает трогательную привязанность к автоматическим ножам. Так уже в начале XXI века в ВВС прижились автоматические модели от компании Benchmade 9100SBT и 9053SBT.

Основным клинком MC-1 являлся отнюдь не эффектно открываемый автоматический, а крюк-стропорез. MC-1, который укладывался так, чтобы крюк-стропорез был открыт, а страховочный шнур закреплялся за скобу, размещенную со стороны автоматического клинка, и выводился из укладки наружу. Автоматический клинок применялся, в основном, для борьбы с надувным спасательным жилетом, автоматика которого имела скверную особенность срабатывать в самое неподходящее время.

Стропорез, применявший в воздушно-десантных войсках Национальной Народной Армии ГДР (Volksarmee der DDR)

Используемые в воздушно-десантных войсках США в годы Второй мировой войны различные модели Parachute

Аварийно-спасательный нож MC-1 (Knife, Pocket, Hook Blade and Snap Blade, Type MC-1, MIL-K-25594A (USAF))

Аварийно-спасательный нож MC-1 и универсальный резак ASEK Strap Cutter/Multi Tool (NSN 1095-01-518-6877)

К началу 1970-х годов основной моделью в ВВС Великобритании стал Aircrew Release Knife

Закупаемая ВВС автоматическая модель 9053SBT компании Benchmade

Концептуально такой дизайн крюка-стропореза оказался наиболее перспективным, так как его форма практически исключала возможность нецелевого использования ножа. Компании Camillus Cutlery Co., Schrade Cutlery и Aerial Machine and Tool в 1960-х по заказу военных поставляли стропорез, представлявший собой «нескладную» версию МС-1, лишённую автоматического откидного клинка. Она носила название The fixed blade, Cutter, Pocket, 62D4267. Эти

ножи широко поставлялись и для гражданской авиационной отрасли.

Модель производилась до начала 1990-х, пока не стала массово заменяться инструментом нового поколения – спасательными ножами-крюками с заменяемыми режущими кромками. Такой универсальный резак как ASEK Strap Cutter/Multi Tool (NSN 1095-01-518-6877) способен легко распороть стропу, способную удерживать вес до 10 тыс. фунтов.

Крюки-стропорезы (Strap Cutter) пришли на замену традиционным ножам уже в 1960-х

На службе Ее Величества

Англичане, не мудрствуя лукаво, сделали практически точную копию германского инерционного ножа на фирме George Ibberson под названием RAF Gravity Knife. В годы Второй мировой было поставлено 30 тысяч подобных ножей, получивших благодаря надписи на клинке название C.O.S.D. (Command Supply Depot). Но это произошло уже к концу Второй мировой. В начале 1940-х куда как актуальнее была задача защиты Альбиона от налетов асов Геринга.

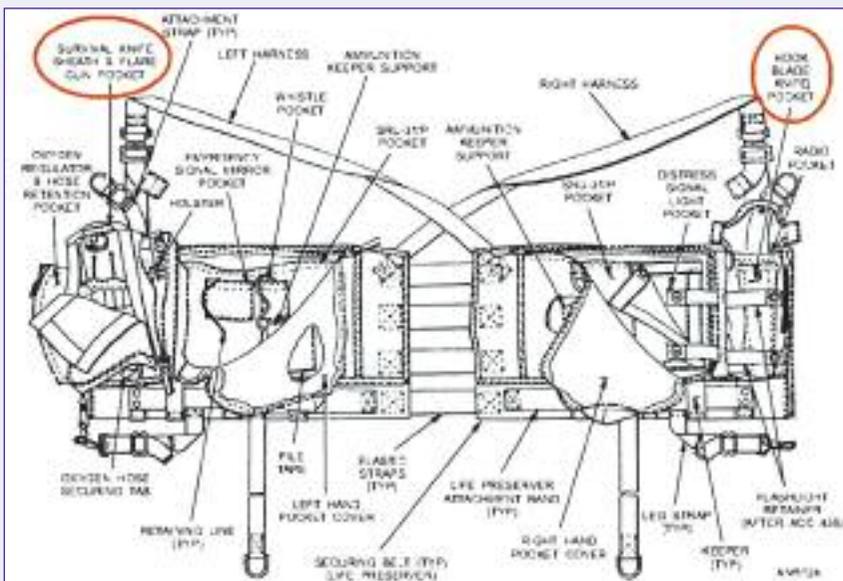
Главной проблемой ВВС англичан в начале войны стал дефицит боевых пилотов вследствие потерь. Это побудило британцев радикально пересмотреть взгляды на спасение экипажей самолетов.

Британским министерством обороны был принят на снабжение летных экипажей нож Emergency Release Knife, произведенный фирмой Joseph Rodgers из Шеффилда. Серповидный клинок из углеродистой стали длиной 150-155 мм имел скругленный кончик и «бритвенную» заточку по вогнутой части. Массивный однопластинчатый монтаж с буквыми накладками на трех заклепках обеспечивал ножу высокую прочность: на этой заточенной монтировке ломаться было попросту нечему.

Однако принятый на снабжение в

Emergency Release Knife, использовавшийся в Королевских ВВС в годы Второй мировой войны

На спасательном жилете SV-2 размещались два ножа: крюк-стропорез и нож выживания

спешке войны Emergency Release Knife имел и огромное количество недостатков. Вскоре после окончания Первой мировой он был передан на снабжение пожарных и спасательных частей при королевских ВВС. На фирме Joseph Rodgers к началу 1970-х годов сделали Aircrew Release Knife.

Наиболее оригинально была решена проблема фиксации клинка в ножнах «клинком вверх». Металлические ножны представляли собой пенал, одна из сторон которого была удлинена и имела на конце «грибок». Клинок вставлялся в пенал, а рукоять одевалась отверстием на «грибок». В рукояти был запрятан простой рычажный механизм, обеспечивавший удобство доступа к рукояти и фиксацию ножа в ножнах-пенале. Утопив рычаги рукояти рукой, парашютист легко снимал нож с «грибка» и извлекал из ножен одной рукой. Сам пенал вставлялся в матерчатый чехол, который можно было пришить на любую часть летного комбинезона или жилета.

Aircrew Release Knife находился на снабжении до начала 1980-х, послужив не только летчикам и десантникам, но и спецназу, вовлеченному в операции, связанные со штурмом зданий и сооружений с использованием снаряжения для промышленного альпинизма. В дальнейшем и этот нож был заменен в королевских ВВС специальным крюком-стропорезом — на американский манер.

Воздушно-десантный нож

В СССР до производства десантного стропореза руки дошли только после Второй мировой войны. Ворсминский завод «Октябрь» выпустил два изделия, вдохновившись германо-американским опытом.

Автоматическая складная модель с фронтальным выбросом обоюдоострого клинка планировалась к использованию поклонниками парашютного спорта, а также сержантами и солдатами

ВДВ. Нож для резки строп получил сокращенное название ПН-58, в честь одноименного аварийно-спасательного управляемого парашюта. Нож не отличался надежностью и плохо резал стропы. Пилить же не позволяла небольшая длина клинка.

Со второй моделью дело обстояло не лучше. Военные нашли, как им казалось, удачное решение, связанное с совместным использованием ножа в качестве боевого кинжала и стропореза. На заводе «Октябрь» сделали нескладной строповый нож с бакелитовой рукоятью и кинжальным клинком, имевшим вогнутые режущие кромки с нанесенным серрейтором. Военные не учли только одного — в условиях практически полного отсутствия в ВС СССР хозяйственно-бытовых ножей нож строповый будет обязательно использоваться не по назначению. «Убитый» серрейтор уже не мог эффективно резать стропы, что сразу ухудшило статистику небоевых потерь в ВДВ.

К счастью, в СССР своевременно догадались «позаимствовать» у вероятного противника стропорезный крюк, каковой получил отечественное название «Пеликан». Правильно позаимствовать лучшее — подход вполне прагматичный.

Закрытый способ закрепления ножей такого стропореза исключают травмы, а заодно и возможности разрезать что-то иное кроме строп, веревок, лесок и т. п. Такое решение окончательно исключает поползнове-

Автоматический нож ПН-58 и нескладной стропорез производства завода «Октябрь» из Ворсмы

Евгений ДОБРОВАНОВ

фото автора

Фото 1-4 — сабля из коллекции автора

Фото 5 — кадр из фильма «Огнем и мечом»

Фото 5

Чечуга —

символ казацкого боевого искусства

О доблести запорожских казаков давно знали далеко за пределами Украины. Запорожская Сечь славилась своеобразной военно-административной организацией, которая корнями своими уходила к вековым традициям Киевской Руси, а также определенным демократизмом: существовало право казаков на землю, на участие в управлении Запорожьем, на выборы старшины и т.п. Именно поэтому Запорожскую Сечь можно назвать «казацкой республикой»,

в которой существовали свои порядки, «писанные» и «не писанные» законы, которые очень отличались от феодальных. Эти порядки и законы оказывали большое влияние на быт казаков, на разные его сферы, в т. ч. и на оружие. Конечно же, символом казацкой доблести всегда была и будет сабля... Неоднократно в предыдущих статьях упоминалось, что сабля — это дорогое оружие и доставалась она новичкам нелегко. Сечь была наполнена свободолюбивыми людьми,

которые были хорошо закалены, легко переносили зной и холод, жажду и голод, были неутомимы в битвах, отважны, смелы и отчаянны, не щадили своей жизни в бою. Как правило, в первый бой они шли без дорогого оружия, но это не означало, что после боя отважный и непобедимый казак мог предстать в Сечи «ясновельможным паном», обвешанным боевыми трофеями. Именно здесь и срабатывали вышеописанные законы, по которым за такое неуважение и, можно сказать, мародерство казак мог расстаться со своей жизнью и после удачного сражения. Согласно казацкому закону, оружие было добычей казацкой старшины, которая распределяла его по заслугам. Нетрудно догадаться, что первым казацким оружием были не дорогие, богато украшенные сабли с булатными клинками, а более простые сабли — это были, как правило, разновидности чечуги. Об этой сабле и хочется рассказать более подробно.

Чечуга (фото 4) — сабля, типология которой однозначно не определена. Существует множество неоднозначных версий, связанных с ее происхождением. В некоторых исторических источниках пишется о том, что сабля эта — польского происхождения. Эта точка зрения имеет право на существование, но нельзя не учитывать и другие данные. Например, в старопольских текстах говорится, что «чечуга, чечега — сабля татарская железная, короче корда, названа от народа татарского Чечан, обитающего на Кавказе». Также известно, что такие сабли делали армянские мастера в Киеве, Львове, Кракове. Чечуги бытовали в среде польской шляхты, казачества и московских служилых людей. Интересен также тот факт, что у названия этой сабли очень много синонимов: ордынка, татарская сабля, армянская, черкесская, смычок. К слову, некоторые историки выделяют ордынку, как отдельный тип сабли. Если

Фото 1

Фото 2

же углубиться в происхождение самого слова, то его происхождение связывают с рум. *casuga* и от вен. *keszege* — осетр. В современном украинском языке лексема «чечуга» — это ценная промышленная рыба семейства осетровых — стерлядь. Это также оказалось важным, т. к. в некоторых источниках указывается, что название сабли происходит от наименования осетровой рыбы, с которой она сравнивалась в ценовом эквиваленте. Таким образом, нельзя сделать четкий вывод о происхождении этой сабли. Но, придерживаясь мнения отечественных и польских историков, можно смело называть данную саблю и украинской. Так, по мнению известного польского оружейоведа В. Квасневича, национальным нужно считать не только оружие, полностью изготовленное на территории государства, но и смонтированное из довозных частей, стилистически и декоративно оформленное, согласно национальному вкусу. Украинские историки, кроме того, считают «украинскими» все сабли, которые смонтированы в центрах изготовления оружия на территории современной Украины: ведь качество монтажа и художественный уровень оформления работ местных мастеров в любом случае объективно отображает развитие техники и культуры ремесленного производства, независимо от вкуса заказчика. На территории современной Украины центрами казачьего изготовления сабель были Киев, Черкассы, Чигирин, Корсунь, Умань, Прилуки, Миргород, Полтава.

Для типичной чечуги характерны легкий и не очень длинный клинок (до 900 мм), который заканчивается длинным и узким острием, приспособленным для укола. Слабо выгнутый клинок придает сабле схожесть с саблями X-XIII столетия. Форма рукояти указывает на ее степное происхождение. Рукоять чечуги имеет наклоненное в сторону клинка навершие в виде граненого металлического наперстка. Крестовина и перекрестие у чечуги имеют простую форму, они, как правило, прямые и короткие. Чечуга, как и карабела, пользовалась невероятной популярностью в XVII - первой половине XVIII ст. Про распространенность сабли свидетельствуют также различные народные поговорки.

*Пока мы носили мечи, палаши и корды,
Не боялись мы Орды.
А как с карабелами пришли чечуги,
Перестали пахать на Украине и Подолье
пруги.*

В данной поговорке прослеживается неоднозначное отношение к сабле. Это связано с тем, что сабля, имея фантастическую режущие-рубящую силу, довольно плохо справлялась с популярными в Центральной Европе металлическими латами, которые необходимо не столько разрубать, сколько проламывать. Поэтому в течение первой половины XVI в. польские и литовские гетманы в своих воззваниях часто напоминали военным,

особенно гусарам, чтобы те, становясь к бою, имели при себе мечи, а не сабли.

В Польше сабля стала популярной за господство Стефана Батория (трансильванский князь, избранный в 1576 году королем Речи Посполитой), который привез с собой моду на восточные костюмы и оружие. Как гражданское оружие сабля оказалась непревзойденной. Она динамичная, ею сравнительно легко вывести противника из строя, однако не так просто нанести роковой смертельный удар. Рубленые ранения, в отличие от колотых, менее опасны и быстрее заживают. Ян Хризостом Пасек, панцирный солдат, писатель, дуэлянт и вообще колоритная личность, в своих мемуарах (1659 год) рассказывает, что после вечеринки с друзьями у него произошла дуэль, в ходе которой он саблей уложил на землю троих соперников, и ни один из них не умер. Также известно, что в Польше только саблю разрешалось вносить на собрание сейма, этим инструментом шляхтич мог воплотить в жизнь свои политические проекты. Сеча на шляхетских сеймиках была вещью обыденной — когда у сторон заканчивались аргументы, а компромисс не находился, дискуссия переходила в другую плоскость. Очевидно, в обществе вооруженных политиков цена слова значительно возрастает.

Представленная сабля (фото 4) — разновидность чечуги украинского происхождения, случайная находка, изготовлена в казачьем центре изготовления сабель. Общая длина данной сабли — 830 мм, длина клинка — 700 мм, ширина клинка у основания — 30 мм. Клинок ее отличается легкостью и динамичностью, он имеет малую кривизну и заканчивается узким острием, которым очень легко нанести колющий удар. Рукоять наклонена в сторону клинка (фото 1, 3), хотя, в отличие от других разновидностей чечуги, угол наклона небольшой. Наклоненная в сторону клинка часть рукояти украшена металлическим

наперстком (фото 2). Крестовина сабли очень простая, прямая и короткая. Данная чечуга является очень коварным оружием. При помощи такой сабли, несмотря на всю ее простоту, соперник всегда может быть сражен коварным колющим ударом. Ведь, «все гениальное — просто». Именно такая сабля была очень распространена среди большинства казаков, и каждый казак владел ею в совершенстве. Страх быть униженным, опозоренным перед собой, семьей, казачьим братством, Родиной, страх бездарно потерять жизнь заставляли простого «крипака» учиться, учиться и учиться боевому искусству до тех пор, пока чечуга в его руках не напоминала «смычок в руках у Паганини». Когда казак играл своей чечугой по нервам врага, то сам приближался к Творцу, потому что бой уже для него из резни превращался в искусство. Постоянная боевая готовность, тренировки и дисциплина делали казачье войско непобедимым. Никто из казаков не мог позволить себе идти в бой, напившись. На святое дело пьяными не ходят — святотатство, а кто выпил, тот первый падал сраженным... Только физическая подготовка и учеба могли сделать казака равным в бою с достойным противником, и каждый новичок стремился к этому. Да все было бы по-другому и сейчас, если бы казачья традиция и тяга к учебе продолжалась, если бы мы прислушались к Т.Г. Шевченко: «якби ви вчилися так як треба, то мудрість би була своя...».

Казачья сабля — чечуга — это память о казачьих традициях, их мужестве, доблести и тяге к учебе. Возможно, многие украинцы с фамилией «Чечуга» знают про ее происхождение и являются хранителями казачьих традиций. Еще жива казачья матка (сабля) — так говорил Богдан Хмельницкий, призывая свободолюбивых казаков помнить о своем происхождении, уважать своих предков и быть истинными украинцами.

Клинок

Фото 3

Фото 4

НОЖИ

Мика
Страйдера

Боевые ножи американского изобретателя холодного оружия Мика Страйдера уже несколько лет пользуются завидной популярностью у представителей элитных спецподразделений США и Европы и считаются одними из самых надежных и эффективных в своем классе. С момента их появления в 1984 г. эти ножи окружает завеса некой таинственности, приоткрыть которую мы и попытаемся.

Основатель компании Strider Knives, Inc., Мик Страйдер, изготовил свой первый нож еще в школьные годы. В 1984 г. во время службы в армии в подразделении специальных операций армии США (Special Operations Command) – SOCOM, Мик серьезно занялся изготовлением и продажей своим сослуживцам не совсем обычных, но, тем не менее, очень прочных и практически не затупляющихся ножей ручной работы. По словам самого Мика, он изготовил всего 75 ножей за период с 1984 по 1994 гг. Немного, скажете вы? Да.

Но что это были за ножи!

В 1994 г. Страйдер получает выгодный правительственный заказ на изготовление и поставку своих ножей для вооружения специального подразделения ВМС США. Изготовленные им ножи, известные под аббревиатурами WB и BG, поступили на во-

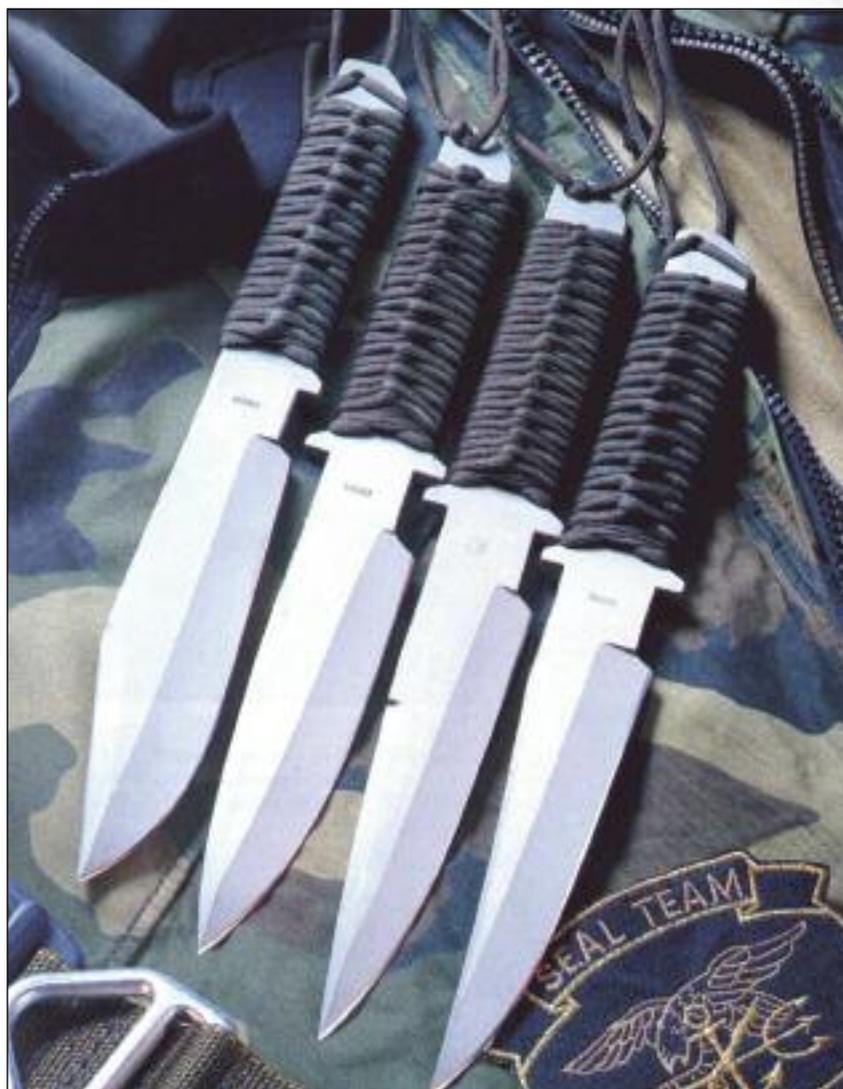
Статья опубликована в журнале «Оружие и Охота» № 6, 2002 г.

оружие спецназа в 1995 г. В то же время изготавливалась и уменьшенная копия ножа WB — модель DB, обладавшая при меньших габаритах и массе теми же характеристиками лезвия (толщиной и прочностью), что и «старший брат».

Ножи были очень надежны, прочны и долговечны. Они прекрасно себя зарекомендовали как незаменимый вспомогательный инструмент при проведении специальных операций для вскрытия различных контейнеров и емкостей, проникновения в различные помещения, при рытье окопов, приготовлении пищи, заготовке дров для костра, при ведении рукопашного боя и т. д.

Вскоре Мик Страйдер знакомится со своим коллегой, Дуэйном Дуайером, ставшим для него впоследствии надежным компаньоном и другом. Дуэйн также приобрел солидный боевой опыт, во время службы в армии снайпером в корпусе морской пехоты.

Уволившись из армии в 1998 г., Мик и Дуэйн всерьез занялись изготовлением боевых ножей, основав компанию Strider Knives, Inc. Они стали также совладельцами специализированного магазина по продаже товаров для войск спецназа, расположенного в непосредственной близости от военного лагеря Пэндлтон и специального военно-морского центра в Коронадо на побережье Атлантического океана. Так что проблем со сбытом столь специфической продукции у компании не возникало. Конкуренция Мика Страйдера и Дуэйна Дуайера не волновала, — ведь они изготавливали высококачественный товар для профессионалов, способных оценить его достоинства.

Слева-направо: модели CS, BG, MT, MN ние, объединившее магазин и производственный цех с высококачественным оборудованием.

Для изготовления своих ножей Мик Страйдер использует только высококачественную сталь марок ATS-34 или BG-42, отличающуюся высокой твердостью и износостойкостью. После первичной (черновой) обработки заготовок полос ножей последние отправляют в Paul Boss — специализированную фирму по закалке стали.

Закалка — важный процесс, требующий особого внимания, ведь деталь, выполненная даже из самой лучшей стали, может утратить свои физические свойства при несоблюдении технологии ее закалки. После закалки полосы ножей приобретают узор в виде капель росы или «тигровых полос», а после соответствующей обработки — матовый или защитный оттенок.

Далее все полосы, прошедшие закалку, подвергают криогенной термообработке при очень низких температурах и медленному нагреванию, способствующим снятию внутренних напряжений металла (в технике подобная операция известна как «снятие внутренних напряжений методом глубокого охлаждения»).

Сверху-вниз: модели HT, SA, DB, AD

Обработанные таким способом полосы обладают твердостью 60-61 HRC (при высокой плотности, мелкозернистой и равномерной структуре металла), превосходной сопротивляемостью коррозии и допускают эксплуатацию в любых климатических и погодных условиях.

После термообработки заготовки полос подвергают чистой механической обработке на шлифовальных машинах. Над каждой заготовкой собственноручно «колдуют» Мик Страйдер и Дуэйн Дуайер, превращая их в высококлассные ножи, которые можно смело называть ножами ручной работы.

Последним этапом в изготовлении полос ножей является присвоение им имен собственных. Аббревиатуру, состоящую, как правило, из двух букв, наносят в области пяты клинка. Это могут быть инициалы владельца или некие неопределенные пиктограммы и знаки, понятные лишь самим изготовителям.

Но нож состоит не только из полосы. Элементом, не менее важным, чем сам клинок, является рукоять. Изначально ножи Страйдера задумывались как ножи скелетной конструкции, в которых хвостовик играет роль рукояти. А прочный нейлоновый шнур, применяемый также для изготовления строп парашютов, оплетенный вокруг хвостовика ножа довольно-таки специфическим способом (см. последовательность оплетки на иллюстрациях), обеспечивает надежный хват ножа рукой и его комфортное удержание.

Через специальное отверстие в хвостовике полосы ножа продевают темляк, выполненный также из прочного нейлонового шнура, надеваемый на запястье руки.

Эргономичная форма рукояти способствует удобству хвата и удержания ножа даже при отсутствии обмотки шнуром. В течение почти десяти лет широкого использования ножей Страйдера не было зафиксировано случаев повреждения рук владельцев вследствие разматывания, химического разрушения (при долгосрочном контакте с соленой водой, кровью, потом) шнура или соскальзывания кисти руки с рукояти.

Основное преимущество ножей с такими рукоятями – в универсальности – их можно применять и на земле, и под водой, в качестве боевых, охотничьих, бытовых и метательных. А легкие и прочные нейлоновые или кожаные ножны предохраняют их от механических и тем-

пературных воздействий.

Ножи Страйдера изготавливаются также с рукоятью из стекловолокна, покрытого эпоксидной смолой в смеси с высокопрочным неметаллическим наполнителем. Используемый материал известен под наименованием G10 или FR4. После полного затвердевания смолы поверхности рукояти придают необходимую форму посредством механической обработки. Размеры рукояти, диаметр отверстий в хвостовике и заклепок, с помощью которых две накладных щечки вручную пригоняются к хвостовику ножа, просчитываются для каждой модели в отдельности. Нож с такой рукоятью становится надежным инструментом в руках его

владельца. Благодаря неметаллической поверхности рукояти последняя обладает отличными диэлектрическими свойствами, ограждая владельца от удара током.

Существуют ножи Страйдера и с деревянной рукоятью. По форме рукоять, изготовленная из древесины твердых пород, напоминает рукоять из стекловолокна. Но в отличие от последней, деревянная рукоять более «живая» и не холодит руку.

Фирмой освоен также выпуск мо-

делей складных ножей для продажи гражданским лицам, представителям органов охраны правопорядка и военизированных организаций. Положительным качеством складных ножей является удобство их ношения, при этом совершенно исключена любая возможность ранения самого владельца.

Ножи Страйдера, выполненные из высокопрочной нержавеющей стали, идеально подходят как для военнослужащих любых специальностей, сотрудников правоохранительных органов и военизированных отрядов пожарных и спасателей, так и для гражданских лиц – телохранителей, путешественников-«экстремалов», охотников (особенно подводных), водолазов, ныряльщиков и представителей других «мужских» профессий.

Стоимость ножей Страйдера в зависимости от модели, качества исполнения и используемых при их изготовлении материалов колеблется от 250 до 750 долларов США.

В последние годы ассортимент продукции, выпускаемой фирмой Strider Knives, Inc., значительно расширился. Наряду с производством ножей компания освоила выпуск различных аксессуаров и сопутствующих товаров, – ножен, ремней, сумок, рюкзаков и одежды с фирменной символикой.

По материалам зарубежной печати публикацию подготовила Светлана Шерemet

Сравнительные характеристики ножей Мика Страйдера

Модель	Общая длина, мм	Длина клинка, мм
MH	292,1	158,75
MT	292,1	158,75
BG	292,1	158,75
GS	292,1	158,75
HT	209,55	107,95
SA	184,15	82,55
DB	184,15	82,55
AD	184,15	88,9
WB	292,1	158,75
BD	304,8	165,1
PAB	374,65	234,95
FS	260,35	133,35
PH	247,65	127,0
BT	247,65	158,75

Химический состав стали, %

Хим. элемент	ATS-34	BG-42
Углерод	1,05	1,15
Хром	14,0	—
Молибден	4,0	—
Кремний	0,2	0,35
Марганец	0,4	0,5
Фосфор	0,025	—
Сера	0,002	—

Окончание.
Начало см. «Клинок» №5 и 6 за 2008,
№1, 2, 3, 4, 5, 6 за 2009,
№1, 2 за 2010 г.

Развитие специально- колющего оружия

В. ЗУБАРЕВ

г. Варшава, 1900

V

Маститый автор в письме своем под заглавием «Холодное оружие» со свойственной ему точностью в определениях составных элементов каждого вопроса, уясняет нам сущность рассматриваемого им предмета с первого же слова, выражает, так сказать, все одним штрихом, начиная свое письмо таким образом:

«В разделении на виды между холодным и огнестрельным оружием существует полная аналогия: и холодное, как огнестрельное, представляет, два вида: навесное (рубящее) и прицельное (т. е. колющее). Ничего третьего нет и быть не может, и по весьма простой причине: что человек ни творит, он всегда по своему образу и подобию творит. Его природное оружие — кулак, которым он может ударить или с навесу, т. е. сверху вниз, или посылая его прямо перед собой, т. е. тычком. И все виды холодного оружия не более как повторяют это двойное свойство кулака, как боевого оружия, только в степени, конечно, действительнейшей».

К сожалению, дальнейшей аналогии (с одной стороны, между огнестрельным и холодным оружием, с другой — между кулаком и оружием вообще) автор не проводит, а переходит прямо «к усовершенствованному кулаку» и говорит: «усовершенствованные виды кулака, как боевого оружия, всем известны: 1) от кистеня и булавы, через шашку, ятаган, до топора — все это усовершенствованный кулак, употребляемый навесно; 2) от пики, через, палаш,

штык, кинжал, до финского пуукко — тот же усовершенствованный кулак, употребляемый прицельно. Далее автор прямо уже переходит к заключению проводимой им выше аналогии, которую и завершает следующими словами: «Как в огнестрельном оружии и в холодном тоже мечтали разнообразием его размеров и формы достигнуть якобы разнообразия поражения; и точно также там, где это оружие применялось к делу часто и в настоящую — как у нас на Кавказе между горцами и казаками, — пришли к благородной простоте: шашка, кинжал и все тут».

Таким образом, на первый взгляд кажется, будто бы проведенная автором аналогия сыграла на руку шашке, и, следовательно, принципиально вопрос этот можно считать оконченными в пользу якобы рубящего оружия. Но, вдумавшись внимательнее в эти удачно поставленные автором предметы сравнения, мы увидим, что аналогия была им только начата, но еще не окончена. Гласит же эта аналогия следующее: оба вида огнестрельного оружия — прицельное и навесное, соответственно аналогичны видам холодного оружия — колющему и рубящему, т. е. прицельное аналогично колющему, а навесное — рубящему.

Ввиду того, что здесь речь идет о том, какой из двух видов холодного оружия (колющий или рубящий) по природе своей, следует считать более естественным, мы должны, на основании этой аналогии, прежде всего, по-

пытаться решить поставленный выше вопрос о преимуществе того или другого вида холодного оружия. Вывод получается совершенно простой и ясный. Никто не скажет, что навесная стрельба точно также употребительна, как и прицельная; всякий согласится, что нормальная, универсальная (если можно так выразиться) стрельба — прицельная; исключительная же, допускаемая лишь в известных случаях, — навесная.

Отсюда, по наведению, согласно поименованным выше аналогичным признакам двух понятий, заключаем, что в точно такой же зависимости должны находиться и оба вида холодного оружия: один — нормальный, универсальный — колющее, другой — исключительный, годный только при известных условиях боевой обстановки — рубящее. Это раз. Во-вторых, обращаясь ко второму виду приведенного выше автором наведения, с одной стороны, — кулак, действующий тычком и сверху вниз, с другой — оружие, — колющее и рубящее, — мы, сопоставляя соответственные признаки каждого из этих двух аналогичных друг другу понятий, находим нормальным, универсальным действием кулака следует, безусловно, признать первое действие — удар прямо против себя (тычком). Не говоря уже про традиционный английский бокс, где боковые удары и наотмашь считаются совершенно неправильными и разрешаются лишь в известных случаях, прямой удар, безуслов-

но, предпочитается всеми сколько-нибудь опытными и лучшими кулачными бойцами, которые пользуются ударом наотмашь, опять-таки, только в исключительных, случаях (неопытность или слабость противника или, наконец, с целью парировать удар). Следовательно, и в этом последнем случае, по необходимости приходится согласиться с указаниями всеильной логики и признать, что колющее оружие, по природе своей, безусловно, следует считать преимущественным перед рубящими, т.е. другими словами, признать то положение, которое мы старались выяснить в начале нашего труда путем других логических комбинаций и которое так легко и просто доказывается теперь — путем простого наведения, предложенного почтенным автором.

Переходя, затем, по примеру автора, от сделанного нами вывода общего к частным, не переставая в то же время руководствоваться указаниями приведенной автором аналогии, нельзя не согласиться, что шашка, как оружие, употребляемое, в «настоящую» лишь в исключительных условиях (в горах или лесах, как, например, у нас на Кавказе), при всей ее «благородной простоте», никоим образом не может быть названа главным, первостепенным оружием, а лишь исключительным, частным. Оружием же универсальным, употребляемым также «в настоящую» и при том теми же казаками, следует считать — специально-колющее — пику. При этом во избежание недоразумений считаем долгом заявить, что свидетельствуют нам об этом не те люди, которые, по выражению автора, «всю жизнь проносили на боку девственные клинки, никогда не точившиеся» (к числу таких людей принадлежит, между прочим, и автор настоящего труда), а те почтенные, поседевшие в боях, кавалеристы, которые вынесли свое убеждение о преимуществе пики перед шашкой непосредственно из личного боевого опыта.

Далее автор, хоть и возвращается еще раз к «свойствам кулака» и к тому, что лучше: колющее оружие или рубящее, но находит, что заниматься решением подобных вопросов совершенно лишнее, и в то же время признает за обоими видами (как кулака, так и оружия) «равноправие» в связи с «привычками». А на вопрос, почему Наполеон всегда говорил французам: *Pointez, pointez, ne sabrez point*, почтенный автор отвечает, что это только потому, что у них в большом ходу было фехтование, и уверяет, что если бы Наполеон обращался к нам, русским, то непременно бы сказал: *Sabres, sabres, ne pointez point* — это потому, что фехтование у нас не распространено, а рубить, и

хорошо рубить, умеет всякий мужик, кроме разве фабричных и более или менее достаточных горожан».

Нам кажется, что умение владеть шашкой необходимо отнести (и, по всей вероятности, даже в большей степени, чем умение владеть колющим оружием) к области искусства. А раз это так, т.е. раз вопрос умения владеть оружием вошел в область искусства, то аналогию между рубкой дров и процессом нанесения удара шашкой, едва ли возможно признать соответствующей. Впрочем, несколько далее, из слов того же автора, мы увидим, насколько нанесение удара шашкой действительно сложно для того, чтобы его можно было сравнить с какой бы то ни было другого рода рубкой.

Далее, говоря о том, что предпочтение одного вида холодного оружия перед другим определяется, с одной стороны, «народными привычками», с другой, — «примером специалистов по действительному употреблению оружия (а не маханию им только), автор «такими специалистами» признает только «бывших кавказских горцев и их доблестных учеников — кавказских казаков». Но почему автор не обмолвился ни одним словом о других первородных учителях кавказских казаков — донских казаках и их универсальном оружии — пике (которой они, во весь трехвековой период своего существования, тоже ведь, зря не махали, а делали ею дело, и дела не малые — неизвестно.

VI

Из всего остального сказанного тем же автором в защиту оружия «благородной простоты» заслуживает особенного внимания описание употребления в дело холодного оружия как рубящего, так и колющего.

По этому поводу автор говорит таким образом: «Так как холодное оружие употребляется на расстоянии грудь с грудью, то само собой понимается, что опоздали вы нанести удар на неизмеримую долю секунды, неприятель нанесет его вам — и дело кончено, зачастую навсегда; дали вы промах, то есть заехали по воздуху, или хоть и не по воздуху, но дали фухтель, получится то же самое, — в следующее мгновение, пожалуй, лишится возможности исправить свою ошибку. Ясно, что при употреблении холодного оружия всяческий глазомер приобретает значение настолько громадное, настолько жизненное, о каком при стрельбе даже и понятия не возникает».

Прилагая эти соображения, изложенные автором с удивительной отчетливостью и ясностью, к практической оценке преимуществ между двумя видами холодного оружия колющим и рубя-

щим (см. выше отд. IV, мнение генерала Кульгачева), мы должны придти к заключению, что колющее оружие, как употребляемое в дело в один «темп» (выигрыш во времени) и дающее возможность поразить противника на измеримую или «не измеримую» долю секунды раньше, безусловно, следует считать преимущественным перед рубящим, которое сравнительно с колющим (при нормальных, конечно, условиях действия им) никаким образом не может иметь выигрыша во времени.

Такое преимущество первого оружия перед вторым выясняется, на наш взгляд, если не в большей, то, по крайней мере, в такой же самой степени, и в сравнительном описании того искусства, которое требуется от всадника для правильного и толкового употребления в дело каждого из этих видов оружия.

Автор, говоря о чрезвычайной трудности уловить момент для нанесения удара рубящим оружием, поясняет эту трудность таким образом: «Вы (допустим) и мгновение верно уловили, и расстояние оценили, но устремили клинок на линии удара не в направлении плоскости удара, а вкось — и вместо рубя сделаете только царапину. Да еще в момент рассечения извольте протянуть клинком, а не рубить, как топором (сравните выше: «рубить, и хорошо рубить, умеет всякий мужик»).

Что же касается употребления в дело колющего оружия (пики), то тот же автор говорит, что для успешного им действия необходимо: «уметь верно оценить расстояние, метко попасть, мгновенно затем отдернуть, накинуть за плечо, вставить в бушмат, выхватить шашку и рубить».

Из сравнения этих двух видов оружия, по употреблению их в дело, мы видим, что первое (рубящее) наибольшую трудность в умении владеть им представляет собой в первый, самый главный период ее употребления — момент нанесения удара (действие клинка в направлении плоскости удара, протягивание клинком в момент рассечения и т.п.), тогда как второе (колющее) — будет представлять собой известное неудобство лишь в период после нанесения удара (переход, в случае надобности, от пики к шашке), да и то лишь в том случае, если первые два шанса на успех (выигрыш во времени и пространстве) останутся, по какой либо причине, безрезультатными.

Судя по тому, что уже раньше было сказано о характере кавалерийских столкновений, а также принимая во внимание и то веское мнение г. Драгомирова, что конница при атаке, «стреляя сама собой», должна «подняться до идеала урагана» и «повалить» все, что только ей подвернется (в смысле живой силы ко-

нечно), мы должны, как нам кажется, из двух поименованных выше видов холодного оружия предпочесть тот, который дает шансы на успех в первый период столкновения кавалерийских масс, так как он наиболее отвечает основным принципам всякой конницы: 1) подвижность до «идеала урагана» (не допускающая остановки для рубки, да еще при столь сомнительных, поименованных выше условиях на успех) и 2) «валит» все, что подвернется, разумея сие в том смысле, как валит ураган, т.е. одним налетом, натиском, которые бывают обыкновенно сильны лишь в своих первых моментах.

Итак, вот что находим мы в защиту специально-колющего оружия у маститого автора, г. Драгомирова, далеко по-видимому, не разделяющего мнения о введении этого вида оружия в нашу регулярную кавалерию.

У представителя третьего литературного направления по этому вопросу, г. Сухомлинова, мы, к сожалению, больше того, что уже сказали, позаимствовать в отношении этого вопроса ничего не можем. Говорим, к сожалению, потому, что, имея под рукой «Сборник статей» этого автора, издания 1896 г., мы нашли в нем по сему предмету только то, о чем уже говорили, а между тем нам помнится (если только не ошибаемся), что им было кое-что писано по тому же самому предмету и еще, но что, по всей вероятности, в «Сборник» не вошло.

VII

Справедливость требует заметить, что против пики высказался и покойный М.Д. Скобелев. Но нужно принять во внимание, когда это было, где и при каких обстоятельствах. А для этого достаточно заглянуть в статью г. Гродекова (Воен. Сборн. 1890 г. № 7), которая интересна еще и тем, что она передает нам официальную сторону этого предмета.

«Наказной атаман Оренбургского казачьего войска, пишет г. Гродеков, сообщил в 1877 году генералу Скобелеву, что оренбургские казаки, при снаряжении их на службу в Туркестан, всегда снабжаются согласно постановлений о боевом вооружении казаков пиками, но, несмотря на это, бывали случаи, что казаки являлись в части свои без пик. Вследствие этого атаман просит: 1) с тех офицеров, которые приведут сменные казачьи части в Ферганскую область без пик, взыскивать, а казаков, утративших пики на марше, обязывать завести их на ремонтные деньги, и 2) увольняемым на льготу частям подтвердить, что, при возвращении их в войско, с них будут требовать на распускном пункте пики, а с офицеров, которые приведут казаков без пик, будет строго взыскано».

«Генерал Скобелев, получив такое

требование атамана, просил указаний командующего войсками округа. Генерал Кауфман (командующий войсками) просил Скобелева высказать свое мнение по тщательному изучению и анализу вопроса о вооружении казаков — годны ли пики для дела или нет?».

И вот на вопрос, поставленный командующим войсками округа (т. е. вопрос не общий, а частный, касающийся казаков, поступающих на укомплектование войсковых частей в средней Азии), Скобелев дает ответ отрицательный.

Принимая во внимание: во-первых, исключительную трудность военных походов в средней Азии, где каждый золотник (будь он лишним или не лишним) тянет (т. е. чувствуется) в два раза больше; во-вторых, то обстоятельство, что «у всех (по выражению Скобелева) азиатцев пика не пользуется большим успехом и потому «в отношении нравственного впечатления на нее рассчитывать «вряд ли» (опять его выражение) можно; наконец, в-третьих, — может быть, и то соображение, что раз казак, умудренный боевым опытом, в течение целых веков державшийся за пику, как за спасительный рычаг, вдруг, по тому же опыту, еще по дороге бросает свое оружие, — значит, оно действительно представляет собой, в данном, конечно, случае (местные, а, следовательно, опять-таки исключительные условия) лишнюю обузу. Скобелев категорически высказывается против введения пики в кавалерийские части средней Азии.

Но вслед за тем он вопрос этот обобщает и заключает словами: «И лично всегда был и буду против пики. Легкое скорострельное ружье и хорошая прямая острая сабля (т.е. другими словами, тот же палаш или шпага), которой можно колоть и рубить — вот оружие для всей кавалерии».

Заключение понятно, т. е. вернее сказать, естественно; другого и ожидать было нельзя, если принять во внимание: во-первых, главнейший боевой опыт генерала Скобелева (действия в средней Азии), где он не видел в то время против себя и своей конницы ни одной пики, т. е. той пики, которая находилась бы в руках сколько-нибудь хорошо владеющего ею всадника, проникнутого твердой верой в это старинное вековое оружие восточных народов, во вторых, — то понятное смущение полководца, которое должно было овладеть им, когда он, смотря на прогрессирующий во всем. Запад, замечает (привожу его слова из той же статьи): «Во французской кавалерии пики отменены совершенно; в прусской и австрийской кавалериях пиками вооружены только одни уланские полки». Т. е. смущение исходит опять-таки от то-

го же Запада, для которого изъятая из состава вооружения кавалерии пика оборонительного образца, является действительно прогрессом, мы же, ступая в этом отношении следом за Западом, т. е. также отказываясь от пики, но от своей — казачьей, восточного, наступательного образца — совершаем регресс. Это раз.

Во-вторых, генерал Кульгачев, по поводу высказанного выше мнения генералом Скобелевым мнения, замечает таким образом: «Скобелев, говорит он, дал такой ответ далеко до Текинской экспедиции, когда он был молод и далеко не опытен. Под влиянием этой неопытности или, вернее, этого невольно ошибочного мнения о пике, в Текинскую экспедицию он включил в состав своей кавалерии драгун и кавказских казаков (т.е. кавалерию, вооруженную рубящим оружием). При встрече со Скобелевым в Москве, на вопрос мой, какое он сделал употребление из своей, довольно значительной, кавалерии, он ответил мне: «Да я боялся выпустить ее из рук, так как текинцы разнесли бы ее в мгновение ока». Неудачная рекогносцировка генерала Петрусевича с драгунам и его смерть, продолжает генерал Кульгачев, служат достаточной иллюстрацией слов Скобелева, который после этой экспедиции, вероятно, не остался бы сторонником шашки. Что же касается до оренбуржцев, то кто же не знает, что это не казаки по происхождению, а созданное административным порядком войско, не имеющее традиций, соединенных с пикою; их (оренбуржцев) легко было уверить, что пика им в средней Азии не нужна, что она пригодна лишь на растопку офицерских самоваров, да на варку солдатской пищи; и это было отчасти верно, потому

что до последней текинской экспедиции своими противниками они (оренбуржцы) видели только мирных и робких саратов, не имея никакого понятия об отважных текинцах, составляющих наилучшую конницу в средней Азии».

К сказанному о пике генералом Скобелевым следует добавить, что, будучи сторонником шашки, он в тоже время высказал категорически, что если признано будет (тем не менее) необходимым, вооружить кавалерию или часть ее пиками, то оружие это должно быть введено в обе шеренги, но ни коим образом не в одну первую. По этому поводу он говорит: «Не нахожу удобным, чтобы пиками была вооружена только передняя шеренга. При атаках лавой, рассыпанной и даже сомкнутой, шеренги перемешиваются, а потому никаких нет оснований для различного вооружения шеренг».

VIII

Настоящий наш литературный об-

зор был бы не совсем закончен, если бы мы обошли молчанием еще одну, весьма интересную по этому вопросу статью г. Сухотина, написанную им 8 лет спустя после заметки «Из бесед о коннице», выдержки из коих цитированы нами были выше.

Эта последняя статья написана автором в 1890 г. и носит название: «Судьба пика в вооружении регулярной конницы и вопрос о поддержании кавалерийского духа». Интерес этой статьи состоит в том, что, во-первых, она посвящена рассмотрению исключительно вопроса о пике, а во-вторых, — написана уже после введения этого оружия в прусской кавалерии.

Из первых же слов почтенного автора можно видеть, что «судьба пика», по его мнению, далеко незавидна.

«Со времен Густава Адольфа и до наших дней, говорит он, в течение трех веков, лучшие конницы своего времени — шведская, Густава Адольфа, Карла XII, прусская — Фридриха Великого и наполеоновская (до 1809 г.) — никогда не имели в своем составе пиконосных полков; эти конницы были именно лучшими потому, что они побеждали конницу противника,

иногда имевшую пиконосные части, как, например, шведская конница, побившая и конницу имперцев и польских улан. Главным холодным оружием этих лучших конниц всегда была одна из разновидностей меча — палаш, шпага, сабля».

Далее автор говорит, что в последнее время — «период боевой безработицы конницы» — только американская кавалерия заставила говорить о себе, и она «в отношении вооружения оказалась верной опыту прошлого: сабля, винтовка — магазинка и револьвер были вооружением регулярной и полuirрегулярной конницы».

В таком виде высказывается автор по вопросу о значении сабли и палаша. Но вот встречаем, наконец, указание и в пользу пика. «Боевой престиж пика, говорит он, в тот же трехвековой период поддерживался: уланской конницей Польши и казаками Дона». И только. Но разве для нас, собственно для русской конницы, этого мало? (Просим обратить внимание, что мы задаем себе этот вопрос с точки зрения самого же автора).

Ведь, если припомним себе все то, что было говорено автором в его «Беседах» по поводу неисчислимых боевых заслуг нашей естественной конницы, которая с успехом боролась против самых выдающихся западноевропейских кавалерий XVIII века и которая «выставляется» им, поэтому, истинным «идеалом» конницы при современных от нее требованиях, — мы должны согласиться, что сохранение казаками пика — и в особенности донскими — главными сподвижниками бессмертного Суворова и главными виновниками гибели наполеоновской армии и его многочисленной конницы, — должно, казалось бы, быть признано, с точки зрения самого же автора, весьма и весьма желательным.

Между тем, автор, вслед за цитированными нами выше указаниями его по этому предмету, замечает лишь таким образом: «но первая (пиконосная кавалерия Польши) всегда составляла ничтожную горсть по сравнению с сабельной (палашной) конницей, а вторые (казаки) прославили пику в таких действиях, каковые вовсе не имеются в виду, когда идет речь о регулярной коннице, о коннице шока: казачья пика дала себя знать в так называемой малой войне и при преследовании, а не в боевом единоборстве с конницей и пехотой».

Мы не будем говорить здесь о том, какое, по мнению многих авторитетов, (фон Розенберг, Кульгачев и др.), имеет громадное значение пика при шоке. Напротив того, допустим, что она, как полагает автор, действительно не годна для этого дела. Но и в таком случае (т.е. допустив, что для шока нужна шашка, а не пика), все ж таки, вследствие выска-

занных в «Беседах» мотивов, выходит, что несравненно больше шансов на введение пика, чем против ее введения. Дело в том, что в ряде предшествующих статей (1882 г.) автор категорически доказал, что в настоящее время, благодаря дальнобойному оружию, тактическая роль кавалерии сузилась до последнего предела, атаковать на поле сражения пехоту или даже кавалерию случаи представляются редко; вся деятельность кавалерии отходит теперь, по мнению автора, на театр войны.

Причем в этом последнем случае (район стратегических действий) автор рисует нам деятельность кавалерии не в виде громадных масс конницы, решающих участь единоборством, а, главным образом, видит «идеал» современной кавалерии в действиях малой войны: 1) загонять, говорит он, истомить, обессилить и т. д. 2) действиями относительно мелких партий вынуждать к работе и т. д. 3) окрылением и охватыванием развернувшейся на широком фронте разведывающей кавалерии стремиться бить по частям. 4) сбитую в кучу кавалерию лишит покоя... И далее в таком же роде.

Спрашивается, если такова именно программа действий современной стратегической конницы и если программу эту выполняли с успехом почти одни только донские казаки, которые без пика — никуда, то почему же отказываться от этого оружия регулярной коннице?

Нам кажется, что с точки зрения автора, скорее надо было бы опасаться ввести пику в нашу конницу в том случае, если бы было доказано наоборот, т. е., что пика может быть годна только для шока, но в то же время может не выгодно повлиять, (как это многие думают) на подвижность и маневрирование всадника. Но раз только автор допускает, что пика годна для малой войны (хотя бы и в руках одного только специалиста-казака), то нет никакого резона отказываться от этой пика только потому, что она, якобы, лишняя при шоке, тем более что, ведь, и самый шок-то признается автором как исключительное явление современной боевой обстановки.

Следуя затем в развитии своих мыслей далее, автор замечает, что намеченная им выше жалкая «судьба» пика остается в своей силе и в отношении русской конницы. «От Петра (создавшего исключительно драгунскую конницу) до 1812-1813 годов включительно, в течение целых 100 лет, наша регулярная конница не имела пиконосных полков (за исключением 3-5 пикинерных уланских, при Александре I). Этот-то вековой период, добавляет автор, и является свидетелем разнообразной боевой работы нашей конницы».

Затем упоминает автор и о том, что

еще Фридрих и Наполеон пытались ввести у себя пику, но что она пришлась им как будто не ко двору (что, между прочим, вполне согласуется и с нашими историческими выводами), и что в период 1813-1815 гг. в прусской коннице число пиконосных частей хотя и возрастает, но все же так не в той мере, как у нас. «Нигде, говорит автор, рост пики в вооружении конницы не дошел до таких размеров, как в нашей регулярной коннице, и притом в относительно короткое время и, что самое главное, в пору глубокого мира. В соседних армиях, продолжает автор, число пиконосных полков росло в сороковых годах, тоже в эпоху мира и, быть может, по примеру, поданному нами».

Весь этот несомненный исторический факт увеличения числа пиконосных всадников русской конницы, начиная с 1812-1813 гг., автор объясняет таким образом: «История введения пики в вооружение конницы, несомненно, свидетельствует, что если пика и может признаваться традиционным оружием шока, то такая слава создана ей традициями мирного времени — перьями и чернилами прожектеров, но отнюдь не традициями боевого времени, не кровью полей сражений».

Вот и все, по мнению автора, те мотивы, которые могут служить оправданием увеличения у нас, начиная с отечественной войны, пики.

Ни одним словом не обмолвился автор по поводу тех образцовых, по его же мнению, действиях нашей естественной конницы, которые были причиной гибели славной и многочисленной наполеоновской армии. Ни одного намека на донского казака и его прославленную на весь свет традиционную пику, с которой он охранял русскую армию от Москвы до Парижа и с которой он так блестяще выполнил все задачи малой войны, не исключая (где это было нужно) и шока. Кто не согласится признать, положив руку на сердце, что, ведь, это именно он, донской казак, который (выражаясь словами автора) «загонял, истомил, обессилил» самого Наполеона со всей его армией. И вот о нем-то, единственном хранителе заветов пиконосной естественной конницы, замалчивается, когда идет речь об увеличении числа пик в нашей кавалерии. Автор готов приписать это увеличение «перу и чернилам прожектеров», но отнюдь не донскому казаку. Но почему же? А, потому, что рост пики, говорит автор, начался «в пору глубокого мира». Так что же из этого? Разве мы не знаем, что мирное время пользуется уроками предыдущих войн, черпая в них всевозможного рода указания, основанные на только что минувшем боевом опыте? Разве неизвестно,

что мирное время служит лишь подготовкой к военному, а военное, наоборот, — к мирному, т.е. первое указывает на недостатки последнего? Разве мы не знаем, что всякое перевооружение, совершающееся при сколько-нибудь нормальных условиях, происходит «в эпоху мира»? Из всей обширной военной истории мы только и знаем один факт, когда перевооружение совершенно на поле брани — наполеоновские кирасиры.

Знаем также и то, что нередко боевой опыт затирается различного рода (выражаясь словами почтенного автора) «прожектерами», или по другим причинам, в течение долгого времени, и потом только, через десятки лет, появляется на свет божий (опыт 1870-1871 гг. и пика германской кавалерии). Бывает и наоборот, что вначале, по свежему впечатлению, боевой опыт будто и возьмет свое действие, а потом вследствие каких-либо косвенных причин, а то и вовсе без всяких причин, по вдохновению одного только опыта мирного времени, свидетельство минувшего боевого опыта забывается и создается действительность, ему противоположная.

Так именно было и с нашей пикой, введенной в регулярную кавалерию в 1806 г., после целой серии суворовских походов, во главе коих везде шла пика донского казака, это оружие вводится во вторые шеренги уланских полков. Начиная с 1814 г., по окончании отечественной войны, выдвинувшей того же казака с его незабвенною пикой на первый план, число пиконосных полков, как мы знаем, быстро возрастает.

1833 г. составляет, как говорит автор «полный расцвет пики» в нашей регулярной коннице; она вводится в состав вооружения кирасирских полков и, кроме того, получают пики каждые два эскадрона в каждом полку.

Но и на этот «расцвет», если припомнить хорошенько исторические факты, были также свои причины, а именно: удачные действия польских улан против нашей кавалерии в 1830-1831 годах. Дело же при Сточке, где наши конноегеря, только что перед тем вооружившиеся пикой, были наголову побиты польскими уланами, может служить лишь весьма наглядной иллюстрацией того, что всякое перевооружение, каково бы оно ни было, должно совершаться именно «в эпоху мира» (а не перед самой войной), дабы иметь возможность обучиться действовать тем, что имеешь в руках, и чем больше останется времени на выучку, тем, разумеется, лучше.

Наконец, в 1855 году пики дали первой шеренге гусарских полков и тоже не зря: генерал Кульгачев, бывший в венгерской кампании, свидетельствует, что причиной введения в гусарские полки

пик послужил опять-таки боевой опыт этой последней кампании, а вовсе не перья и чернила «прожектеров». Дело в том, что венгерская кавалерия, по словам генерала Кульгачева, не раз бравшая верх над нашими гусарами, всегда сдавала при появлении улан и казаков. Поэтому при первой же представившейся возможности, ввели пику и у гусар.

Вот каковы в действительности мотивы за введение у нас пики. Слава ее создана именно «традициями боевого времени и кровью полей сражений», а потому, казалось бы, что и причины, побудившие нас отказаться от этого оружия, должны брать свое начало в тех же традициях боевого времени, на тех же полях сражений.

А между тем этого то мы и не видим.

Автор, в доказательство негодности пики, приводит только тот неопровержимый аргумент, что «с пикой нераздельно связывается воспоминание о полувекковой безработице нашей конницы 1828-1878 гг.»

Но разве что-либо из добытого боевым опытом может быть ниспровергнуто одним лишь отсутствием этого опыта?

Разве возможно судить о годности или негодности винтовки только потому, что из нее не удалось еще ни разу выстрелить — так равно — позволительно ли винить пику в том, что она не могла, по той или другой причине, выдержать вполне серьезный боевой опыт?

Несколько далее автор сознается и сам в несправедливости этого беспощадного обвинения против пики, и говорит, что «было бы нелогично и несправедливо приписывать только пике бедность военной истории нашей конницы за 50 лет», а, следовательно, — и находить, что пика действительно никуда не годится. Затем, автор (как и многие другие) находит, что «бытие пики, как оружия, обуславливается чувством самосохранения и желанием подалеже от себя нанести вред врагу или обезвредить его». Но мы уже на это в своем месте замечали, что в таком случае (т.е. если считать, что бытие пики обуславливается действительно одним только желанием подалеже от себя нанести вред противнику) нужно допустить, что трус-

ливее всех были польские гусары, после них — рыцари и, затем только, — казаки; а скифы, так те оказались бы храбрее всех, так как для удара холодным оружием они, подобно нумидийцам, имели только один дротик. Очевидно, что вся суть дела заключается не только в том, какой длины взять колющее оружие, а в том, что колющим оружием несравненно легче и удобнее, так сказать естественнее, наносить удар на всем скаку (по Кульгачеву — удар «в один темп») и притом удар не показной только (шашечный, сабельный), а безусловно смертельный. Вот и все тут.

«Несколько лет подряд, говорит далее автор, римская конница терпит страшные удары от конницы Аннибала, но, наконец, наступило время успехов римских всадников. Тит Ливий, поясняет автор, отметив этот перелом, указывает причину его в перевооружении римской конницы: всадники отбросили копья и дротики и взяли сабли. Что римские тяжеловесные римские всадники отбросили копья и дротики и взялись за сабли, так это они хорошо сделали, ибо нет никакого сомнения, что они действовали колющим оружием более «по пехотному», чем «по конному» (см. отд. II настоящего труда). Но чем объяснить то обстоятельство, что дальновидный представитель тех же самых римлян (Сципион Африканский), задумав отплатить Аннибалу за разгром той же монетой, принимает, прежде всего, меры к тому, чтобы склонить на свою сторону нумидийцев (дротиконосцев), и что Аннибал, увидев перед собой огромное римское войско, поколебался, как говорят историки, духом, но только вовсе не от того, что римляне вместо пика взяли сабли, а лишь потому, что он заметил в римском войске небольшое число (всего, каких-нибудь, 4-6 тыс.) нумидийцев? Соображения по этому поводу нами в своем месте (отд. II) были уже приведены, а потому останавливаться на них здесь мы не будем.

В дальнейшем своем изложении

автор прямых указаний против введения пика уже не делает, а скорее приводит лишь косвенные доказательства в пользу ее изъятия.

Так, между прочим, он говорит, что раз «огнестрельное оружие потребовало прироста груза в виде массы патронов», то всякой другой лишней тяжести, так или иначе обременяющей всадника, допускать не следует. Ввиду же того, что в коннице современного типа в состав вооружения, по его мнению, безусловно, должны входит сабля или палаш и винтовка, то «пике, говорит он, нет места в современном вооружении: она лишняя нагрузка, которого теперь (ввиду указанных выше причин) в особенности нужно остерегаться». На это можно сказать только, что остерегаться лишнего груза, безусловно, необходимо и нужно действительно принимать все зависящие от нас меры, чтобы снаряжение солдата было возможно легче, но начинать это облегчение с оружия да еще с такого как пика — едва ли резонно.

Возьмем в пример хотя бы ту же пехоту. Ведь сколько десятков лет обсуждается вопрос об облегчении ноши солдата в золотниках, а между тем никому не придет в голову начать облегчение со штыка, который весит все ж таки, ни много не мало, около $\frac{3}{4}$ фунта. Вопрос этот, казалось бы, тем более возбудить легко, что, по свидетельству многих военных авторитетов, в бою часто употребляется приклад вместо штыка.

Если же так обстоит дело в пехоте, то почему бы ему иначе обстоять и в коннице, где каждый золотник, хоть и заметен, но все ж таки не так, как в пехоте.

А что пика, по существу своему, — как оружие, — есть безусловно необходимая принадлежность каждого кавалериста, при всем остальном его современном вооружении, это нам свидетельствуют опять-таки те же самые казаки, которые с самых отдаленных времен, со времени появления огнестрельного оружия, всегда имели при себе три рода оружия: пика, пищаль (винтовку) и шашку.

Очень может быть, что для регулярного кавалериста, при современных, незначительных сроках действительной службы, это будет несколько и тяжело; ну, да что ж поделывать, коли таковы указания естественной нашей конницы, которая, по словам того же г. Сухотина, представляет собой «идеал», приспособленный к выполнению всех современных боевых требований кавалерии.

IX

К тому же нужно добавить, что все, кто только не вдумывался серьезно в вопрос о вооружении кавалерии, приходили, в конце концов, к тому заключению, что поименованные выше два вида оружия: винтовка и шашка, представляют собой как бы некоторого рода незавершенность боевой готовности кавалериста, получается что-то вроде нехватки, пробела.

Так, например, мы видим, что генерал Драгомиров, помимо винтовки и шашки, склонен дать кавалеристу еще и револьвер, т. Сухомлинов предлагает, хотя и косвенно, как бы намеком, — пику, и, наконец, г. Сухотин — тоже револьвер или стрельбу с коня из винтовки.

По поводу вооружения нашей конницы револьвером г. Сухотин замечает: «Если уж идти к приращению груза, то только в отношении введения револьвера в вооружение конника». «Револьвер, говорит он, в руках европейской конницы, быть может, и не будет так успешно действовать (по сравнению с американцами), но, во всяком случае, может с большим успехом заменить пику в тех случаях, когда она, по своей длине, могла бы служить буквально тараном, проламывающим пехотную густую массу». Ну, а чем же мы прорвем кавалерийский двухшереножный, немецкого покроя (до 6 шагов между шеренгами) строй, как не той же самой пику?

Нужно ли говорить, что нам, нашей русской коннице, — где с револьвером далеко не так свободно управляется, может быть, даже офицер, как в Америке всякий свободный гражданин — сподручнее будет взять казацкое, национальное оружие — пику, чем револьвер.

Тем не менее, автор, не находя в специально-колющем оружии ничего «абсолютно необходимого для дела», заключает первую часть своих соображений таким образом: «Пике нет места в вооружении пешей конницы, и потому случившееся на Западе возрождение моды на пику следует оставить без внимания».

Но в то же время, добавим мы от себя, нам не следует забывать, что эта последняя «мода на пику» появилась, во-первых, в конце XIX столетия, а, во-вторых, ни в какой-нибудь последнего или даже среднего разряда конни-

це, доканчивающей свое жалкое существование в истории пародов (вроде, например, итальянской или испанской), которой нужно было бы, по необходимости, подкрепить свою духовную немощь, так сказать, подпереть ее пики. Нет, на этот раз пика появилась — в германской коннице.

А что такое в настоящее время германская конница, мы находим указание у того же самого автора, г. Сухотина. Он говорит, что «из всего доходящего до нас о немецких чудесах в коннице, приготовляющейся атаковать все и вся в будущей войне, самое важное и главное то, что свидетельствует о внушении этой коннице веры в свои силы и о сообщении ей самоуверенности». «Вот этой верой в свои силы германская конница и сильна, а не тем, что ей дана пика, говорит автор, и не тем, что она довела у себя маневренную и эволюционную сторону чуть ли не до совершенства гибкости, подвижности и точности часового механизма».

Что касается «точности часового механизма», то это, признаться сказать, действительно отдает чем-то антиславянским, пропитано какой-то немецчиной, но, вообще говоря, маневренная и эволюционная сторона германской конницы заслуживают лишь одобрения и подражания, с чем, впрочем, соглашается и сам автор, говоря, что «эта выучка имеет, конечно, свое значение, но только второстепенное, по сравнению с капитальным делом возврата и культивирования в коннице веры в себя».

Мы здесь, со своей стороны, позволим себе по этому поводу повторить только то, что уже отчасти высказано было нами и ранее, при обзоре взглядов прусского генерала фон Розенберга.

Если бы германская конница не была сильно верой в себя и не довела до сравнительного совершенства свои маневренные эволюции, то было бы с ее стороны преступлением взяться за пику.

Оружие это, — если рассматривать его не как возрождение атрофированного копья рыцарей, а как прямое наследие естественно возникших конниц, — есть исключительный продукт быстроты, подвижности и натиска, это та первобытная стрела, которая в руках вышедших в незапамятные времена с Иранского плоскогорья всадников долгим историческим путем, может быть, десятками тысячелетий, вырабатывалась в то оружие, которое, в конце концов, дало коннице импульс «стрелять самому собой».

Стало быть, оружию этому нет места в коннице, колеблющейся атаковать противника, лишенной инициативы действий и не обладающей надлежащей поворотливостью (эволюционированием). И горе той коннице, которая, в под-

ражание казаку, возьмет в настоящее время, при громадном развитии огнестрельного оружия (требующего усиленных эволюций), пику, не доведя до сравнительного совершенства подвижности и маневрирования. Не успеет теперь такая конница обратиться даже и в атакующих «полным или не полным ходом» рыцарей, как уже будет развеяна, раздавлена, побита.

Пика, в настоящем, природном смысле этого слова, это — венец концентрирования истинно кавалерийского духа, последняя стадия исторического развития регулярной конницы (польские гусары, наполеоновские кирасиры и пр.). Пика в этом смысле является истинным показателем высшей точки развития и совершенства данной конницы: с шашкой, плохо ли, хорошо ли, может управиться всякая, даже последне-разрядная, конница (американская милиция), с пикой же — далеко нет.

Это оружие, требуя от конницы лучшего ее состояния, делает чудеса только в таком случае, когда конница вполне удовлетворяет своему истинному (природному) назначению. И является лишней обузой, оружием труса, помехой и всем, чем хотите, когда конница поступает своими лучшими качествами наездничества, увлекается стрельбой, фехтованием, остановками из-за пустяков.

Вот каковы наши последние выводы, которыми мы заканчиваем настоящий наш исторический очерк о пике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Весь этот краткий исторический обзор собственно русской конницы, со включением в него как имевшихся под рукой официальных данных, так равно и важнейших литературных течений по этому вопросу, приводит нас к следующим выводам:

1) Русская конница, в самом начале своего возникновения, обладала в полной мере теми духовными элементами, которые, по нашему разумению, совершенно необходимы для выработки наилучшего типа конницы (элементы: военно-нравственный и активно-духовный, зародившиеся почти одновременно в двух различных центрах древнерусского государства — Новгороде и Киеве).

2) При дальнейшем совершенствовании русской конницы, исторические обстоятельства складывались вполне благоприятно для укрепления, объединения и развития этих элементов. Благодаря близости и непосредственному влиянию монголо-татар происходит с, одной стороны, подъем активно-духовной энергии (подвижность, уклончивость от боя, засады), с другой — наибольшая сплоченность военно-нравственной энергии (монгольское иго).

3) Исключительно благоприятное положение страны (на пути из Азии в Европу) создает государству единственную в своем роде естественную конницу, пережившую, благодаря различным историческим условиям, все прочие природные конницы европейского материка и сохранившую, отчасти еще и до сих пор, лучшие свои традиции первобытных времен.

4) В силу такого стечения обстоятельств, русская регулярная конница, со времен Петра I, вырабатывает из себя тип тактически-стратегической кавалерии и идет во главе лучших западноевропейских конниц: фридриховской (специально-тактической) и наполеоновской (преимущественно стратегической).

5) В период выработки почти исключительно одного только стратегического типа конницы (наполеоновская эпоха) выдвигаются с особенной резкостью боевые заслуги нашей естественной природно-стратегической конницы и ее традиционного оружия — пики.

6) На основании целого ряда боевых опытов, (1812-14, 1830-31, 1849 гг.), пика последовательно вводится в нашу конницу все в большем и большем числе, достигая «полного своего расцвета» в конце сороковых и начале пятидесятых годов.

7) В 60-х годах, когда по причине введения всюду нарезного оружия, пресстиж пики начал быстро падать, а самое оружие — повсеместно исчезать из состава вооружения конниц, русская кавалерия держится в этом отношении выжидательного образа действий: число пик в ее коннице не уменьшается, но и не увеличивается; состав конницы — драгунско-уланского типа; характер, по-прежнему, тактическо-стратегический (отдельный кавалерийский корпус).

8) Драгунский тип конницы, хотя и зарождается еще в период кавказской и севастопольской войн, но окончательное его закрепление происходит лишь после русско-турецкой кампании 1877-78 гг.

9) Положительный отказ от пики в пользу драгунского типа конницы происходит лишь в 80-ых годах, вследствие, главным образом, того, что в то время нигде почти, кроме России, пик не было.

10) Таким образом, в этом последнем отказе русской конницы от пики можно усмотреть лишь тот (второй по счету) фазис в развитии всей вообще регулярной кавалерии, который западноевропейская конница пережила значительно раньше (война 1861-1865 гг. — до 70-х годов), т.е. фазиса всеобщего смятения умов перед всепопирающим огнестрельным оружием, когда у кавалериста готовы были все отобрать, кроме винтовки.

Вывод, этот, вполне, по-видимому, согласуется как с приведенными нами выше официальными данными (отд. IV), так и с обзором главнейших литературных течений по этому вопросу (отд. V). Нигде, как мы видели, не содержится сколько-нибудь серьезно и положительно обоснованных данных за изъятие пики в нашей коннице. Напротив того, из обзора литературных статей по этому предмету мы убедились, что всякий, серьезно обдумывавший вопрос о вооружении нашей конницы, видит в нем какую-то незакономерность, какой-то явный недочет и потому, с одной стороны, — противники специально-колющего оружия, помимо имеющегося теперь в кавалерии вооружения, предлагают ей револьвер (по образцу американских янки), с другой — защитники этого оружия настаивают на вооружении пикой (по образцу нашей казачьей кавалерии).

Взвешивая весь этот ряд главнейших эволюций, наблюдаемых в русской коннице, и принимая во внимание последний из сделанных нами выводов (пункт 10 сего заключения), мы должны, казалось бы, стать на ту точку зрения (единственно, впрочем, в данном случае логически возможную), что изъятие пики из состава вооружения русской конницы есть акт временного лишь характера — это та дань, которую нужно было уплатить духу времени, эпохе новизны и увлечения.

В настоящее время нарезное оружие уже не новость, значение его для современной конницы на поле сражения окончательно выяснено, увлечение миновало, а потому нет никаких оснований предположить, чтобы русская конница остановилась на полпути и не пошла бы в своем развитии дальше — до тех крайних пределов развития кавалерийского духа, где специально-колющее оружие перестает быть «оружием труса», перестает мешать подвижности, маневрированию и наездничеству, а становится действительным и безошибочным показателем того наивысшего подъема активно-духовных сил, которого достигали далеко не все, даже естественные конницы.

Все это тем более возможно предположить, что русская конница, в отношении развития собственно активно-духовных свойств находится в исключительно, можно сказать, благоприятных условиях и во всяком, случай имеет на это гораздо больше прав, чем какая бы то ни была другая европейская кавалерия.

Из краткого исторического обзора славянских конниц мы уже видели, что все они, черпая поочередно активно-духовные силы в юго-восточном роднике естественно-возникших конниц, лучшие свои эпохи переживают бок о бок с

природной кочевой конницей. И вот в эти то именно эпохи специально-колющее оружие является безусловно преобладающим (или по количеству или же по значению).

В литовской коннице, ведущей свое начало от герульского кочевого племени, мы видим традиционную пику татар, в польско-литовской, — знаменитую казачью пику, и, наконец, в русской — преобладающее количество иррегулярной конницы, которая, в лучшие эпохи (в борьбе с фридриховской и наполеоновской конницами), создает все свои наиболее славные боевые традиции с той же пикой в руках.

В настоящее время все эти три, когда-то самостоятельные, славянские потока «слились в одном русском море». Что же, спрашивается, взять русской коннице — этой хранительнице заветов древней Скифии, как не ту же самую пику?

Итак, принимая во внимание все высказанное до сих пор в настоящем очерке соображения, необходимо придти к заключению, что в вопросе о вооружении конницы холодным оружием, мы, как раньше (до 80-х годов) шли, так и теперь должны идти собственной своей дорогой, не разбрасываясь вооружением по сторонам и не увлекаясь ни «рейдами» американских милиций, ни подсчетом колющего оружия в Западной Европе. У нас есть свое прошлое, своя история. И если мы заглянем в эту историю простым, беспристрастным, никакими посторонними образцами не затуманенным взглядом, то увидим, что искомое нами универсальное оружие для создаваемой у нас универсальной конницы готово уже давно; оно намечено нам нашей же естественной конницей еще в конце прошлого и в начале нынешнего столетия, успев пустить более или менее глубокие корни и в нашу регулярную конницу, где, просуществовав около полувека, как-то вдруг, — по мотивам, навеянным с запада, и потому отражающим в себе дух одной только рыцарской пики, — исчезло.

Вернуть пику — это веками намеченное нам оружие — в ряды нашей конницы — наш долг. При этом заметим, что должны мы вооружить нашу кавалерию пиками вовсе не потому, что немцы вооружились ею, а потому, что это традиционное оружие казаков по всей справедливости должно стать законным наследием нашей регулярной общеславянской конницы, независимо от того, будет ли в европейских государствах пика принята или же не будет.

В заключение и, так сказать, в подтверждение настоящих наших выводов мы позволим себе сослаться еще раз на мнение генерала Кульгачева, ко-

торый в одном из своих заключений по вопросу о введении в нашу кавалерию пики, говорит таким образом: «В силу моего личного боевого опыта будучи всегдашним сторонником, пики, я позволю себе высказать, что вопрос о введении пики в нашу регулярную кавалерию подлежит немедленному и основательному обсуждению, дабы боевые традиции нашей пиконосной конницы, сделавшиеся в настоящее время лишь достоянием истории, не успели окончательно заглухнуть, дабы это универсальное оружие наших казаков слилось в одно общее универсальное для русской конницы оружие. Это тем более возможно, что почва для этого давно уже подготовлена: казачьи полки, с их славным историческим прошлым, вошли в состав регулярной конницы. Нужно только встряхнуть эти традиции, дать им надлежащую опору и поддерживать веру в казачье вековое оружие, а для этого, прежде всего, надлежит вернуть казакам пику во вторую шеренгу, и тогда старинные традиции казаков, с их беспредельной верой в свое универсальное оружие, вольются в регулярную кавалерию, и пика (это наступательное оружие Востока — добавим мы от себя) не замедлит занять в нашей коннице подобающее ей место, отодвинув вспомогательное оружие — шашку, как годную для действия лишь в исключительных случаях, на второй план».

Какой непреклонной твердостью и силою убеждения дышат эти несколько строк, выражающих прямолинейный взгляд человека, искусного многолетним боевым опытом и 50-ти летней служебной деятельностью в кавалерии.

Позволим себе также привести интересное по данному предмету мнение генерал-фельдмаршала Гурко, высказанное им в 1890 году, при представлении докладной записки генерала от кавалерии Кульгачева «О необходимости введения в нашу кавалерию пики».

«Разделяя, говорит генерал-фельдмаршал, мнение относительно важного значения пики и, за малым исключением, совершенно соглашаясь с высказываемым в записке, вполне сочувствую необходимости возвращения к этому старому, испытанному оружию конницы».

«В подтверждение важного его значения сошлюсь на знаменитых полководцев: Фридриха Великого и Наполеона».

«Первый вводит в своей кавалерии пику в конце силезских войн, в 1745 году, после ряда боевых опытов, указавших на необходимость разных нововведений и реформ».

«Второй в 1811 году после блестящих дел польской кавалерии, у которой пика была национальным оружием».

«Принимая же во внимание, что образ действий кавалерии на полях сражений не изменился, полагаю, что и пика не могла потерять придаваемое ей тогда значение».

Это мнение современного нам фельдмаршала, кавалериста по призванию, содержащее в себе указание, что все великие полководцы, умудренные боевым опытом, делали попытки ввести в своих армиях колющее оружие по образцу восточных конниц, яснее всего, казалось бы, указывает нам тот универсальный тип холодного оружия, которым должна вооружиться наша конница.

Во всяком случае, ряд высказанных здесь соображений дает нам право заключить, что тип выработанной казаками пики, помимо его общих (универсальных) преимуществ, как колющего, специально-наступательного оружия, имеет еще то важное (исключительно для нас только) значение, что тип этот выработан около трех веков тому назад нашими же казаками, подвизавшимися на поле брани, бок о бок с нашей регулярной кавалерией, вот уже более двухсот лет.

Поэтому-то именно в нашей коннице, как регулярной, так и иррегулярной, казалось бы, и не должно быть никакого другого универсального оружия, кроме традиционной казачьей пики.

Эти два различных вида нашей конницы — естественный и искусственный — слитые теперь воедино, в одну общую кавалерийскую массу, живущие одной и той же жизнью, должны быть вдохновлены одними и теми же традициями и верить в одно и то же оружие. Если даже в немецкой, фехтовального типа коннице, из-за фридриховских шпага и палашей, со времен фон Розенберга от пики повеяло «неведомым до толь ветерком» (сфера подвижности и маневрирования), то тем более нет никакого сомнения, что и в русско-казачьей коннице, сплоченной ныне в одних и тех же рядах подвижного кавалерийского строя, не замедлят воскреснуть те славные боевые традиции, которые связывают собой Северо-Запад и Юго-Восток — эти два могучих представителя русского духа, объединившие в себе элементы: военно-нравственный (стойкость, упорство, мужество) и активно-духовный (подвижность, маневрирование и прицельно-колющий удар).

Вопросы, выходящие за пределы намеченной здесь программы

Мы не будем говорить здесь о том, каких размеров и какой формы должна быть введена у нас пика.

Подробное рассмотрение этих данных вывело бы нас слишком далеко за

пределы той программы, которая намечена нами при настоящем исследовании эволюции специально-колющего оружия. Скажем только, что при обсуждении образца пики нам необходимо иметь в виду все технические усовершенствования этого оружия, которые нашли себе место при принятии пики у наших ближайших соседей.

Вооружить пикой следует, вне всякого сомнения, обе шеренги (см. мнение генерала Скобелева).

Что же касается оценки тех условий, при наличии которых можно бы, не боясь за будущее, приступить к фактическому перевооружению нашей конницы пикой, то мы далеки от мысли считать себя в этом деле сколько-нибудь компетентными, так как подобная оценка зависит от весьма многих и многих причин, обуславливающих то или другое состояние конницы в данную эпоху.

В состав этой оценки, по нашему разумению, входят:

1) Состав корпуса кавалерийских офицеров, их воспитание в отношении чисто боевых кавалерийских требований (беззаветность отваги, импульсивность духа, любовь и преданность к своему делу и т.д.)

2) Тот или другой твердо установившийся взгляд: а) на характер обучения и употребление в бою современной кавалерии пики; б) на зависимость, существующую между состоянием духа всадника (военно-нравственная и активно-духовная энергия), с одной стороны, и имеющимся у него холодным оружием — с другой (см. вступление, гл. II); в) на преимущество того или другого холодного оружия при современной обстановке кавалерийского боя.

3) Комплектование конского состава. Та или другая порода лошади: степная (т.е. естественно приспособленная к передвижению на большие пространства) или культивированная; легкого или же тяжелого типа; выносливая или рыхлая и т.п.

4) Способы ведения полевых занятий в кавалерии. Тот или другой порядок обучения в поле: преобладание уставных или тактических учений; будут ли эти последние учения происходить на учебных плацах или же на различных участках совершенно неизвестной местности, как ровной, так и пересеченной и при том — во всякое ли время года, во всякое ли время дня и ночи и всякими ли частями (большими и малыми).

Будут ли при этом применяться все те приемы, которые необходимы для выработки так называемого стратегического типа кавалерии (небольшой аллюр, втянутость в военно-походную работу, соединенную с прохождением больших пространств и т.п.) или же больше будут

обращать внимание на внешнюю сторону кавалерийского дела (смотровые требования, скаковой спорт и т.п.)

В какой именно степени отвечает наша современная кавалерия тем или другим из перечисленных нами в этих четырех отделах условиям, — мы, разумеется, не можем взять на себя смелость решать это.

Это дело настолько сложное, что ни один вероятно специалист кавалерийского дела не возьмется решить его единолично.

Такие вопросы могут и подлежат только коллективному решению.

И вот, когда найдено будет, что эти элементы, входящие прямо или косвенно в состав приемов выработки того или другого рода конницы, содержат в себе признаки действительно стратегического типа кавалерии и что эти признаки действительно отвечают всем лучшим качествам естественных конниц (активность духа), — тогда не только возможно, но и, безусловно, должно приступить к перевооружению кавалерии наилучшим для нее оружием — пикой, составляющей, как мы уже сказали, венец концентрирования истинно кавалерийского духа, последнюю стадию исторического развития регулярной конницы.

Но и этого еще мало. Прежде чем взяться окончательно всей кавалерии, в полном ее составе, за пикую, необходимо воскресить славные ее боевые традиции, в практическом смысле этого слова, т.е. заняться постоянным и неустанным обучением пикую, приставить к этому делу людей вполне компетентных, преданных ему, любящих его и искренно верящих (подобно прусскому генералу фон Розенбергу) в высокое призвание этого первобытного оружия.

В каком именно смысле будут решены все эти вопросы и найдутся ли у нас люди, подобные фон Розенбергу, — мы, разумеется, не знаем, да и не можем знать. Мы сказали здесь только то, что было нами изучено и передумано в течение многих лет.

Теперь очередь сказать свое откровенное слово кавалеристам по профес-

ФЕХТОВАНИЕ НА ШТЫКАХ

ТЕХНИКА ФЕХТОВАНИЯ НА ШТЫКАХ

Фехтование на штыках — единоборство двух фехтовальщиков, в процессе которого, так же как и во всех других видах фехтования, каждый участник стремится нанести укол своему противнику. Это единоборство, или, как принято его называть, вольный бой, состоит из совокупности фехтовальных схваток, выполняемых обоими фехтовальщиками с основной целью — одержать победу.

Фехтовальная схватка состоит из нескольких последовательно и непрерывно следующих одно за другим боевых действий фехтовальщиков, завершающихся нанесением укола или остановкой.

Бой на карабинах регламентируется специальными правилами, определяющими части тела фехтовальщика, в которые могут быть наносимы уколы, качество уколов, время боя, порядок и условия его проведения. Тренировочные и учебные бои могут вестись без ограничения времени и количества наносимых уколов. Каждое движение, или действие, фехтовальщика требует затраты определенного времени.

Отрезок времени, необходимый для выполнения с предельной ско-

ростью одного фехтовального приема, принято называть темпом, которым пользуются для определения в бою опережения действия одного фехтовальщика по отношению к другому.

Для того чтобы успешно вести бой фехтовальщик должен в совершенстве владеть техникой, т. е. обладать прочными навыками в выполнении отдельных приемов, действий и комбинаций из них в самой разнообразной и сложной боевой обстановке.

Карабин и смонтированный с ним стальной эластичный штык составляют оружие для фехтования на штыках.

Карабин (рис. 1) (Приводятся основные сведения, подробные данные о подготовке карабина и штыка описаны в книге «Оружие для спортивного фехтования», В.Б. Лоим, ФиС, 1953). Общая

длина с примкнутым эластичным штыком должна быть не более 136 см, вес карабина — не менее 2,5 кг. Поверхность карабина должна быть гладкой. Цевье карабина от нижнего ложевого кольца на всем его протяжении до места крепления штыка должно быть обмотано крепким шнуром, тесьмой или изоляционной лентой. Для обучения и боев допускаются учебные карабины, или деревянные спортивные макеты, удовлетворяющие установленным требованиям.

Эластичный фехтовальный штык (рис. 2) представляет собой пластинчатый стальной клинок, суживающийся к острию и заканчивающийся вместо него предохранительной «пуговкой». Нижняя, противоположная острию, часть клинка прикреплена к трубке с продольным и поперечным пазами для одевания

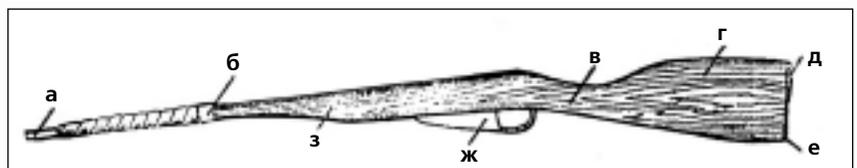

Рис. 1. Общий вид фехтовального карабина

а — дульная часть ствола, на которую надевается штык; б — нижнее ложевое кольцо; в — шейка приклада; г — приклад; д — затылок приклада; е — острый угол приклада; ж — магазинная коробка; з — цевье

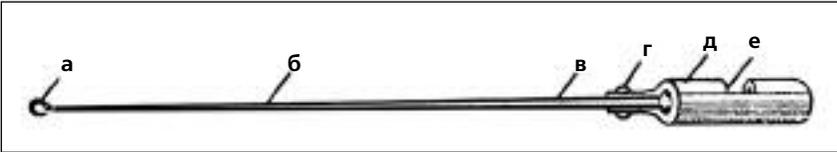

Рис. 2. Эластичный штык
а — предохранительная часть остря; **б** — слабая часть клинка; **в** — сильная часть клинка — крепление клинка к трубке; **д** — штыковая трубка; **е** — продольный и поперечный пазы для прохождения основания мушки при надевании штыка на дульную часть ствола

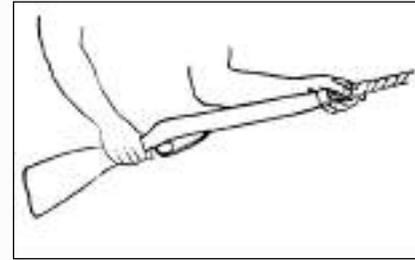

Рис. 3. Держание карабина

на дульную часть карабина. При помощи этих пазов и трубки штык прочно прикрепляется к дульной части ствола карабина. Штык должен обладать достаточной эластичностью и при сгибании не должен деформироваться. При соревновательных и тренировочных боях для каждого карабина должно быть три-четыре запасных штыка.

Способ держания карабина для боевых действий: кисть левой руки обхватывает карабин слева, сверху, большой палец несколько справа (рис. 3). Такое держание обеспечивает тонкое управление острием штыка, причем в этом управлении основную работу должна выполнять левая рука (держая карабин за цевье), при вспомогательной работе правой руки. Левая рука является решающей при всех действиях штыком: в перемещении, в соединении, в перемещении из позиции в позицию, в направлении укола и т. д. Правая рука выполняет вспомогательную работу в тесном взаимодей-

ствии с левой; она поддерживает карабин и посылает его вперед при нанесении уколов. Держание карабина должно быть свободным и мягким без сжатия кистей рук. Основная стойка — это исходное положение для фехтования на штыках, предшествующее принятию боевой стойки (рис. 4).

Приветствие (салют) судьям и противнику выполняется из основной стойки движением правой руки с посылком карабина в вертикальное положение в стороны — судьям и вперед — противнику с одновременным поворотом головы в сторону приветствуемых лиц (рис. 5).

Боевая стойка — это наиболее удобное и выгодное положение фехтовальщика и его оружия для ведения боя. Для того чтобы из основной стойки принять положение боевой стойки, надо повернуться влоборота направо, выставив левую ногу на две ступни вперед, одновременно выбросить правой рукой карабин вперед и подхватить его левой рукой несколько выше нижнего ложевого кольца, а правой — за шейку приклада; вместе с этим равномерно согнуть ноги в коленях так, чтобы колено правой ноги было бы над носком, а колено левой ноги — над ее подъемом (рис. 6).

В положении боевой стойки острие штыка расположено на линии левого глаза и на уровне шеи. Туловище держите вертикально и свободно, правое плечо немного отведено назад, образуя почти «профильную» стойку; ле-

вая рука несколько согнута в локте; правая значительно впереди правого паха. Карабин в положении боевой стойки обращен магазинной коробкой вниз и слегка вправо. Выполняется по команде «К бою — ГОТОВЬСЬ!» (в данном и последующих случаях команды приводятся для применения их в начальном обучении — групповом и отчасти двустороннем).

Основные ошибки: излишняя общая напряженность, сильное сжатие кистей при держании карабина, распределение тяжести туловища не равномерно на обе ноги, а на одну из них. Приподнимание одного плеча выше другого. Туловище излишне наклонено вперед. Неполное разворачивание коленей, положение их «внутрь».

Возвращение из боевой стойки в основную выполняется по команде «К НОГЕ!» По этой команде надо, поворачиваясь налево на пятке правой ноги, выпрямить обе ноги и, перехватив карабин правой кистью выше нижнего ложевого кольца, взять его к ноге, приняв положение основной стойки.

Положение «Вольно» употребляется для отдыха как при групповых и двусторонних упражнениях, так и в процессе индивидуального урока. По команде «ВОЛЬНО!» — из боевой стойки выпрямляются обе ноги, карабин горизонтально, но опускается вниз на вытянутые руки (рис. 7). Из положения «Вольно» боевая стойка принимается по команде

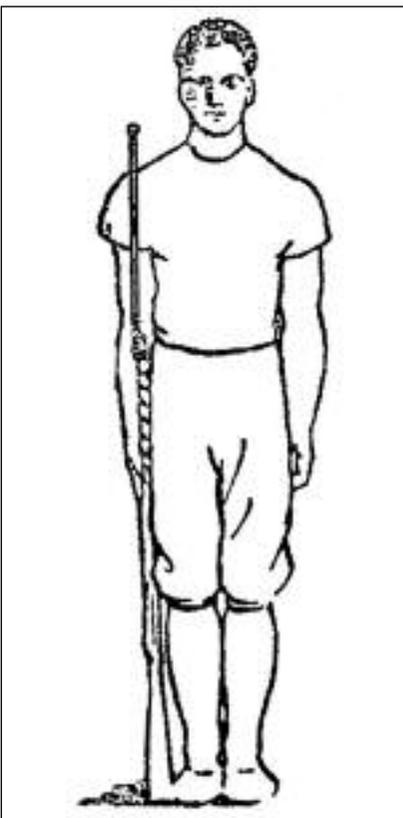

Рис. 4. Основная стойка

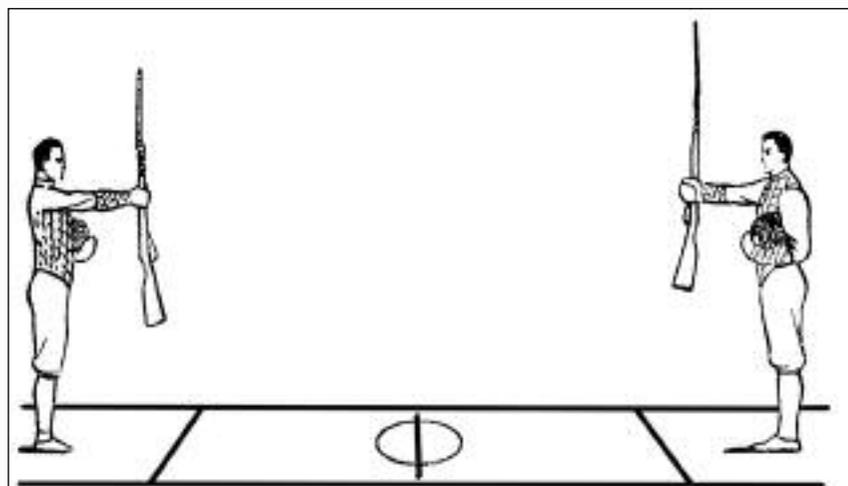

Рис. 5. Салют (момент приветствия друг друга)

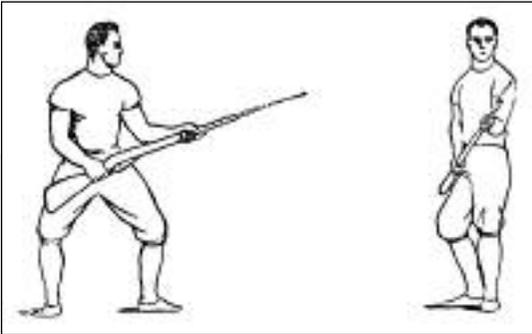

Рис. 6. Боевая стойка

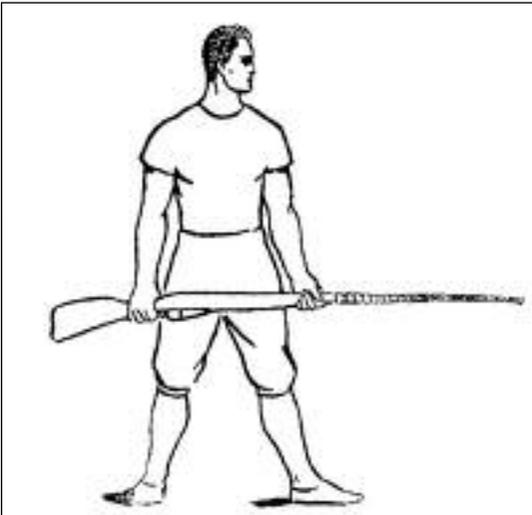

Рис. 7. Положение вольно

«К бою – ГОТОВЬСЬ!» или «ЗАКРОЙСЬ!»

Передвижения в положении боевой стойки могут быть вперед, назад и в стороны. Они применяются как маневрирование в целях обеспечения в бою наиболее выгодной дистанции.

Все передвижение в ходе боя совершается по боевой линии (воображаемой прямой линии, проходящей через стопу ноги, стоящей впереди, и пятку ноги, стоящей сзади, у обоих фехтовальщиков, ведущих бой).

Шаг вперед выполняется легким толчком правой ноги. Левая нога в это же время, разгибаясь в коленном суставе, выставляется вперед примерно на длину стопы и касается пола сперва пяткой с последующим переходом на всю ступню. Затем правая нога переставляется вперед на расстояние, равное длине шага, сделанного левой ногой, в результате чего вновь получается положение боевой стойки.

Во время исполнения шага вперед положение туловища и держание карбина должны оставаться без изменения. Выполняется по команде «Шаг – ВПЕРЕД!».

Шаг назад выполняется толчком левой ноги. Во время толчка правая нога отставляется назад на длину одной стопы, затем левая нога переставляется в

том же направлении на расстояние, равное длине шага, сделанного правой ногой. Положение туловища и держание карбина остаются без изменения. Выполняется по команде «Шаг – НАЗАД!».

Двойной шаг вперед состоит из двух последовательных шагов с правой и левой ноги. Правая нога ставится немного впереди левой (носок развернут в правую сторону). Затем левая нога выносится вперед на расстояние, равное длине шага, сделанного правой ногой, и фехтовальщик вновь оказывается в положении левой стойки с некоторым продвижением вперед. Выполняется по команде «Двойной шаг – ВПЕРЕД!».

Двойной шаг назад состоит из двух последовательных шагов с левой и правой ноги. Левая нога переставляется назад за стопу правой. Далее правая нога переставляется назад за левую на расстояние, равное длине шага, сделанного левой ногой, и фехтовальщик вновь оказывается в положении боевой стойки с некоторым отходом назад. Выполняется по команде «Двойной шаг – НАЗАД!».

Скачок вперед совершается так же, как и шаг вперед, но толчок правой ногой делается настолько резко, что фехтовальщик на мгновение находится в полете. При скачке вперед левая нога касается пола передней частью ступни и затем мгновенно выносится в выпад. Выполняется по команде «Скачок – ВПЕРЕД!».

Скачок назад совершается так же, как двойной шаг назад. Обе ноги делают одновременный и сильный толчок, в результате которого фехтовальщик оказывается в полете. Приземление осуществляется постановкой на пол сначала левой ноги, выдвигающейся в полете по направлению движения (назад), и затем правой. Может быть, приземление на обе ноги одновременно. Выполняется по команде «Скачок – НАЗАД!».

Шаги в сторону могут выполняться вправо и влево. Для того чтобы выполнить шаг вправо, надо слегка оттолкнуться левой ногой и тотчас же переставить правую ногу на одну стопу вправо на пятку с переходом на всю ступню, после чего в том же направлении и на такое же расстояние переставить левую ногу. Шаг влево выполняется тем же способом, но в обратной последовательности: сначала переставляется левая нога влево, а затем в том же направлении переставляется правая. Выполняется по команде «Шаг – ВПРАВО!» (ВЛЕВО).

Основные ошибки при передвижениях: излишняя резкость в движениях, покачивание туловища, неустойчивое положение карбина и отклонения штыка, нарушение положения боевой стойки (по ее высоте и по расстоянию между ногами).

При использовании разных способов передвижения в бою необходимо помнить, что злоупотребление отступлением назад без активных действий по отношению противника порочно и всегда обречено на поражение.

Части тела, куда разрешается наносить уколы, называются поражаемым пространством. В фехтовании на штыках поражаемое пространство составляют туловище и шея с нижней границей: спереди – по линии сгиба ног в паху и сзади – по горизонтальной линии проходящей на уровне поясницы. Голова, руки и ноги не входят в поражаемое пространство, и нанесенные в эти части тела уколы не засчитываются. Часть поражаемого пространства, обращенная к противнику, делится на четыре сектора. Для того чтобы определить границы секторов, необходимо мысленно провести через кисть руки фехтовальщика, держащей карбин за цевье в положении основной боевой позиции, вертикальную и горизонтальную линии. Секторы именуется по своему расположению по отношению к кисти руки, держащей карбин за цевье, в частности: расположенный влево и выше кисти – левым верхним (наружным верхним); расположенный вправо и выше кисти – правым верхним (внутренним верхним); расположенный влево и ниже кисти – левым нижним (наружным нижним) и расположенный вправо и ниже кисти – правым нижним (внутренним нижним). Таким образом, поражаемое пространство спереди будет являться как бы эллипсом, разделенным на четыре неравных части (рис. 8). Каждая из четырех позиций может закрывать один сектор, оставляя остальные открытыми. Мастерское ведение боя требует таких действий штыком, при которых острие штыка все время не выходило бы из границ поражаемого пространства своего противника. В отдельных случаях допускается выведение острия штыка из границ поражаемого пространства, но это может быть, как исключение, и применено с целью вызова противника на атаку при условии неослабленной осторожности и постоянной готовности к любым действиям штыком.

Фехтовальные позиции – обусловленное положение карбина и рук по отношению к поражаемому пространству тела фехтовальщика. Существуют четыре позиции: левая верхняя, правая верхняя, левая нижняя и правая нижняя. Позиции применяются как положения для ведения боя и как вызовы противника на определенное действие.

Чаще всего в целях вызова применяются две нижних позиции. Левая верхняя позиция (рис. 9). Штык карбина находится против левого верхнего сектора поражаемого прост-

ранства и несколько отклонен влево. Трубка штыка находится против левого плеча, острие на высоте шеи. Приклад карабина немного развернут острым углом вправо. Эта позиция применяется и как основная боевая стойка. Выполняется по команде «К бою — ГОТОВЬСЬ!» или «Влево — ЗАКРОЙСЯ!».

Правая верхняя позиция (рис. 10). Штык карабина находится против правого верхнего сектора, острие — против правого плеча на уровне шеи. Приклад карабина — впереди верхушки правого бедра, острый его угол несколько повернут вправо. Выполняется по команде «Вправо — ЗАКРОЙСЬ!».

Левая нижняя позиция (рис. 11). Штык карабина находится против левого нижнего сектора ниже приклада, отклонен влево вниз на уровне середины левого бедра, карабин развернут магазинной коробкой вперед вправо, левая рука слегка согнута. Выполняется по команде «Вниз — ЗАКРОЙСЬ!».

Правая нижняя позиция (рис. 12). Штык карабина находится против правого нижнего сектора ниже приклада, острие — на линии наружной стороны правого бедра, приклад обращен острым углом вправо несколько вверх и находится против середины правого плеча и почти касается его. Левая рука несколько согнута. Локоть правой руки опущен вниз, разворот карабина вправо достигается за счет движения кисти правой руки. Выполняется по команде «Вниз-вправо — ЗАКРОЙСЬ!».

Основные ошибки в выполнении позиций: излишне размашистые движения штыком, нарушение положения боевой стойки, напряженность и скованность.

Дистанция. Расстояние между двумя фехтовальщиками, ведущими бой, называется дистанцией. Существуют три основных дистанции: дальняя — при которой, чтобы нанести укол противнику, фехтовальщик должен сделать шаг вперед и выпад; средняя — при которой, чтобы нанести укол противнику, фехтовальщику достаточно сделать один выпад, ближняя — при которой, чтобы нанести укол противнику, достаточно вытянуть вперед руки.

Кроме этих дистанций, между фехтовальщиками может быть такое расстояние, при котором они сходятся «грудь с грудью» так близко, что нанести укол можно, только взяв карабин на себя и затем слегка разгибая руки.

Соединение — положение, при котором штыки фехтовальщиков находятся в соприкосновении. Каждый вид соединения соответствует названию позиции, которую занимает один из фехтовальщиков. Соединением может владеть один из фехтовальщиков, причем

владеющий соединением закрыт своим штыком со стороны штыка противника, в то время как не владеющий соединением открыт и ему может быть нанесен прямой укол.

Соединение нейтральное, когда оба фехтовальщика в одинаковой степени полуоткрыты и каждый из них может нанести другому прямой укол.

Перемена соединений выполняется путем мелкого обведения штыком штыка противника снизу в верхних соединениях и сверху в нижних соединениях. Нижние соединения используются очень редко. В перемене соединения основную роль выполняет рука, держащая карабин за цевье.

Перемена соединения широко используется в бою в целях разведки и маскировки. Поэтому на учебных занятиях и особенно в процессе индивидуальных уроков перемене соединений должно уделяться много внимания.

Уколы

В фехтовальном бою па штыках используются только уколы. Удары прикладом не допускаются. Уколы производятся без выпада (одними руками) и с выпадом.

Укол без выпада (рис. 13) — направить штык в точку укола и послать карабин обеими руками вперед до полного выпрямления левой руки (обозначив показ укола) и продолжить движение вперед правой рукой со скольжением магазинной коробки по ладони левой руки. В конечном положении укола обе руки, прямые, на высоте плеч, острие штыка чуть ниже. Магазинная коробка на ладони левой руки. Выполняется по команде «Без выпада — КОЛИ!».

При обучении уколу сначала надо изучить только «показ укола», т. е. послать карабин вперед до полного выпрямления левой руки и частично правой, без досыла карабина правой рукой. После усвоения этого элемента следует переходить к выполнению укола в це-

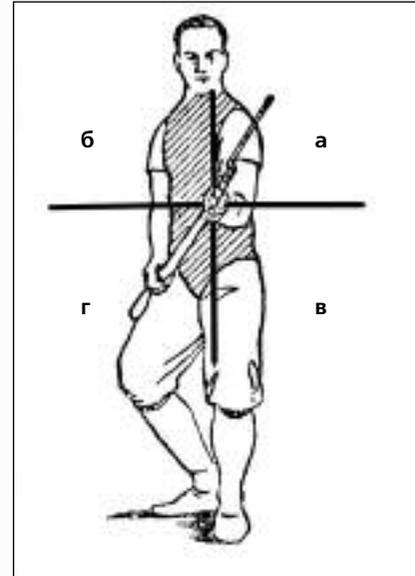

Рис. 8. Секторы
а — левый (наружный) верхний;
б — правый (внутренний) верхний;
в — левый (наружный) нижний;
г — правый (внутренний) нижний, передняя часть поражаемого пространства заштрихована

лом (слитно).

Основные ошибки: излишняя скованность в «показе укола», снятие кисти левой руки с цевья раньше, чем левая рука будет полностью выпрямлена, вибрация острием штыка, посыл туловища вперед вслед за уколом, нарушение положения боевой стойки.

Укол с выпадом (рис. 14) — вначале обозначить «показ укола» и, продолжив движение, дослать правой рукой карабин по ладони левой руки (так же как и при уколе без выпада); вместе с этим резким и сильным разгибанием коленного сустава правой ноги сделать выпад на пятку левой ноги с последующим перекатом на всю ступню. В конечном положении руки на высоте плеч, острие штыка чуть ниже, руки прямые, туловище незначительно подано вперед, коленный сустав правой ноги полностью

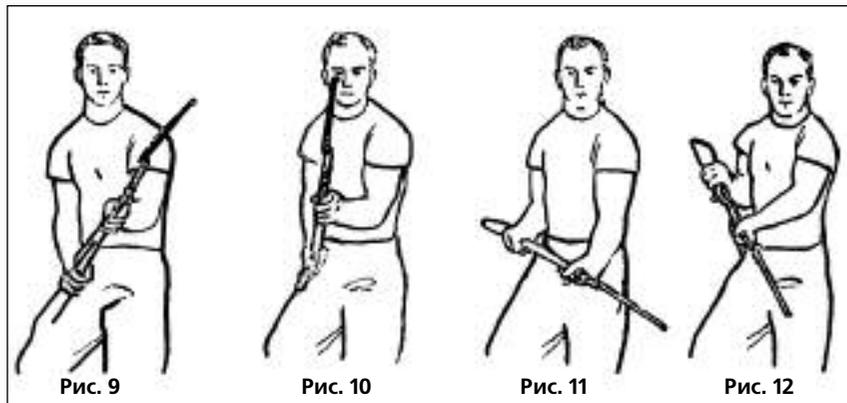

Рис. 9. Левая верхняя позиция
Рис. 10. Правая верхняя позиция

Рис. 11. Левая нижняя позиция
Рис. 12. Правая нижняя позиция

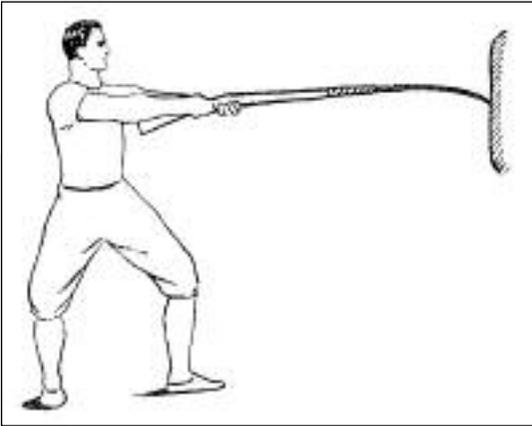

Рис. 13. Укол без выпада

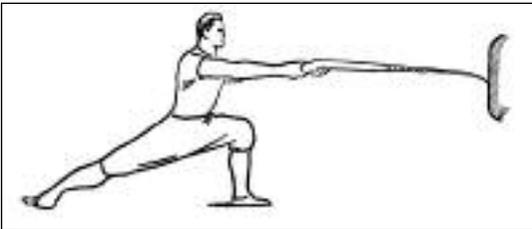

Рис. 14. Укол с выпадом

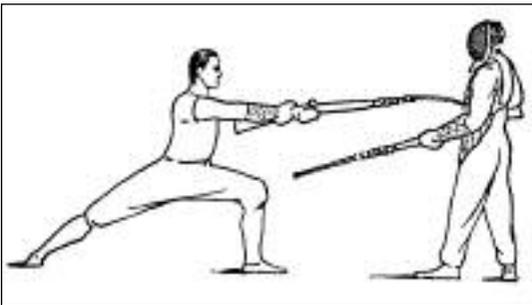

Рис. 15. Атака прямым уколом (момент из индивидуального урока с тренером)

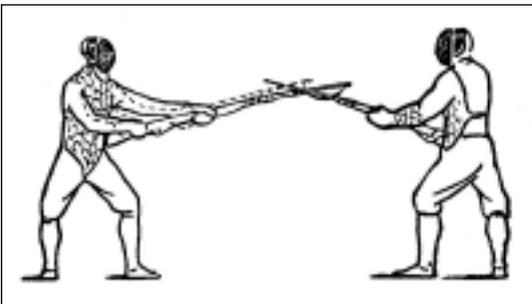

Рис. 16. Укол переводом (момент начала действия — «показ перевода»)

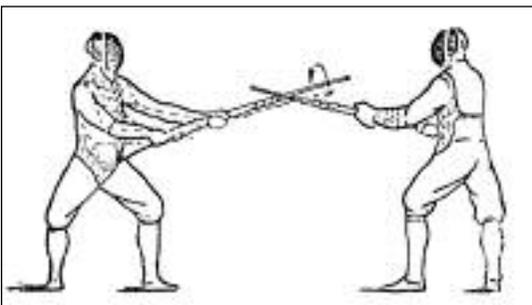

Рис. 17. Укол переносом (момент начала действия — «показ переноса»)

выпрямлен, левая нога согнута (голень вертикальна), ступня правой ноги плотно прижата к полу. Выполняется по команде «С выпадом — КОЛИ!».

По мере усвоения приема укол с выпадом должен наноситься слитно и максимально быстро.

Основные ошибки: излишняя напряженность, неполное выпрямление правой ноги в коленном суставе, отрыв подошвы правой ноги от пола, чрезмерный наклон туловища вперед, опережение по быстроте движения ноги в выпад по отношению посылки карабина.

Возвращение из выпада в боевую стойку производится двумя способами: назад и вперед. В фехтовальном бою уход из выпада назад применяется обычно при удачной защите противника и отражении его ответных действий для продолжения ведения боя. Уход из выпада вперед применяется в целях преследования отступившего пассивного противника и завоевания дистанции. Для ухода назад надо оттолкнуться левой ногой и переставить ее назад в положение боевой стойки с одновременным активным сгибанием коленного сустава правой ноги; для ухода вперед — согнуть правую ногу и переставить ее вперед, заняв положение боевой стойки.

ПРОСТЫЕ ДЕЙСТВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ И ОБОРОНЫ

Простым называется такое боевое действие, которое выполняется в один темп и состоит из одного приема. В простые действия входят: атаки, защиты и ответы.

Атака — это активное наступательное действие с целью нанесения укола противнику.

Защита — это отражение своим оружием оружия противника.

Ответ — это укол, наносимый сразу же после отбитой атаки противника. Ответ после отбитого ответного укола противника называется контрответом.

Наиболее эффективным из всех способов ведения боя является наступление. Оно обеспечивает выполнение всех действий, опережая противника, способствует захвату пространства поля боя, сковывает инициативу противника и подавляет его волю. Характерной чертой фехтовальщиков должен являться активный — наступательный — характер боя.

Атаки

Атака прямым уколом (рис. 15) выполняется при возможности нанесения укола в открытый сектор, т. е. в ту часть поражаемого пространства противника, которая не закрыта его оружием. Производится в зависимости от дистанции —

без выпада, с выпадом или с шагом и выпадом. Выполняется по команде «Прямо — КОЛИ!» или «Шаг вперед, прямо — КОЛИ!».

Основные ошибки те же, что при уколе с выпадом.

Атака переводом (рис. 16) применяется в тех случаях, когда противник закрыт, и нанести ему укол можно только в другой сектор путем перевода своего штыка снизу его штыка. Укол переводом может применяться: из соединения и из положения вне соединения (при стремлении противника захватить соединение).

Характерным моментом для атаки переводом будет удержание противником своего штыка выше штыка атакующего.

Для выполнения укола переводом из соединения следует винтообразно и мелко обвести (используя в основном левую руку) своим штыком снизу штык противника и послать карабин правой рукой вперед до полного выпрямления левой руки и продвижения карабина по ее ладони магазинной коробкой вперед. Одновременно с движением рук производится выпад. Атака переводом, в зависимости от дистанции, может быть выполнена с выпадом или с шагом и выпадом.

Выполняется по команде «Переводом — КОЛИ!» или «Шаг вперед, переводом — КОЛИ!».

Если соединение фехтовальщиков — в нижних позициях, то перевод будет выполняться не снизу штыка противника, а сверху его. Но эти случаи в практике чрезвычайно редки.

Характерные ошибки: широкое движение перевода и отсутствие в нем поступательного движения вперед. Опережение движения рук движением ног.

Атака переносом (рис. 17) применяется с той же целью, как и укол переводом. Характерным моментом для этой атаки является более низкое положение штыка противника по отношению к штыку атакующего. Слегка сгибая левую руку в локте и разгибая правую, приподнять штык, взяв его несколько на себя, и узко перенести его сверху через штык противника. Направив штык левой рукой в открытый сектор, быстро послать правой рукой карабин вперед, так же как при прямом уколе и уколе переводом, и нанести укол с выпадом.

Атака переносом, так же как и атака переводом в зависимости от дистанции, может быть выполнена с выпадом или с шагом и выпадом.

Команда при обучении — «Переносом — КОЛИ!» или «Шаг вперед, переносом — КОЛИ!».

Основные ошибки те же, что и при уколе переводом.

Контратака — это атака на атаку противника (простую или сложную) без взятия защиты, с целью выиграть время и опередить завершение атаки противника своим уколом.

Контратака на простую атаку противника с получением одновременно от него укола или выполненная в ответ на сложную атаку без опережения ее по времени называется встречной и влечет за собой зачет укола фехтовальщику, применившему контратаку. Контратака выполняется уколом прямо, переводом и переносом, как правило, на начало атаки противника — во время его шага вперед или на обманное движение ложной атаки.

Повторная атака применяется в бою против пассивного противника на его отход, отсутствие или задержку ответного действия. Выполняется повторная атака путем возвращения в боевую стойку вперед с немедленным повторным выпадом и уколом, исходя из обстановки, прямо, переводом или переносом. В зависимости от образовавшейся дистанции повторная атака может быть выполнена с одним выпадом или с шагом и выпадом.

Защиты и ответы

В бою фехтовальщик должен всеми силами стремиться действовать наступательно, овладевать инициативой и пространством поля боя, навязывая свой план боя противнику. При обороне оборонительные действия должны быть активными, т. е. преимущественно без отступления назад, а иногда и с шагом вперед, без разрыва дистанции, с парализованием атак противника и немедленными после отбивов ответными уколами или переходом в атаку. Поэтому после выполнения каждой защиты должен немедленно следовать ответ. Применение оборонительных действий с отходом назад может допускаться только как вынужденное исключение, если нет другой возможности избежать укола противника. Пассивная оборона обречена на поражение.

Вместе с этим фехтовальщик должен в своей подготовке и тренировке много уделять внимания выработке высокого мастерства в оборонительных действиях. Для того, чтобы быть искусным в наступательном бою и обеспечить успех своих активных действий, нужно уметь обороняться и ликвидировать все возникающие в бою неожиданности. Кроме того, в бою иногда приходится действовать методом активной обороны, т.е. применять оборону преднамеренно, как тактический прием в целях вызова противника на атаку, отбива ее и нанесения ответного укола или уко-

ла в предпринятой ответной атаке, развитой в стремительное наступление. Эти действия наряду с большим тактическим опытом требуют высокого мастерства во владении приемами и способами обороны.

Защиты производятся вправо, влево, вниз, вниз вправо, с кругом вправо, с кругом влево (рис. 18).

Защиты могут выполняться отводом — мягко, с отведением штыка противника и закрытием своего сектора, которому угрожает укол, или резким ударом по штыку противника, отбивом.

Отбивы являются более эффективными для отражения атак в фехтоваль-

ном штыковом бою.

Отбивы бывают прямые, полукруговые и круговые.

Основная тактическая цель отбива — отбросить оружие противника и создать наиболее выгодное и удобное положение для нанесения немедленного ответного укола.

При выполнении тех или иных отбивов острие штыка будет перемещаться: при прямых отбивах (рис. 18, Б и З) — по прямой линии, соответственно вверх (Б) или вниз (З); при полукруговых отбивах (рис. 18, В, Г, Д) — полукругом в ту или иную сторону, соответственно сверху вниз или снизу вверх; при круго-

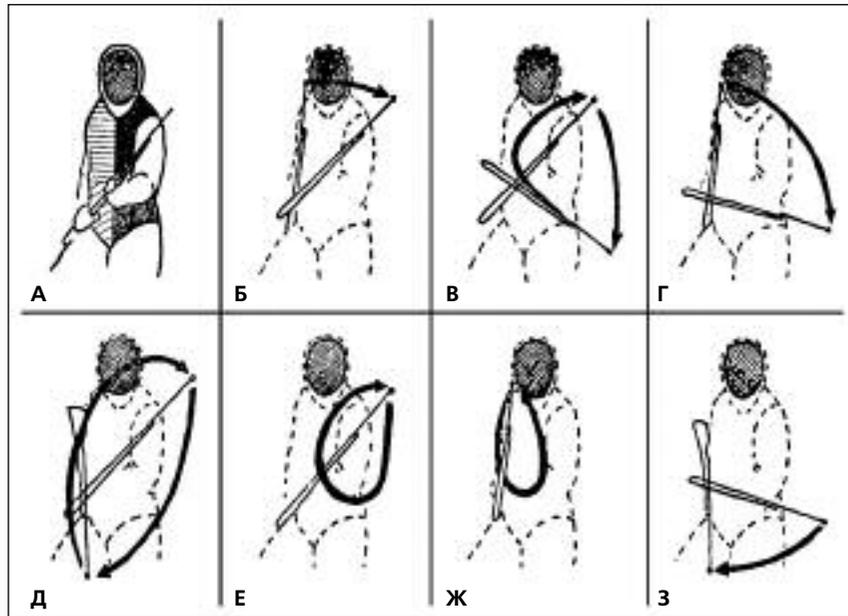

Рис. 18. Уязвимость уколами поражаемого пространства и основные перемещения острия штыка при защитных действиях: А — уязвимость поражаемого пространства (наиболее уязвимые секторы показаны более густой штриховкой); Б, З — перемещения острия при прямых защитах; В, Г, Д — перемещения острия при полукруговых защитах, Е, Ж — перемещения острия при круговых защитах

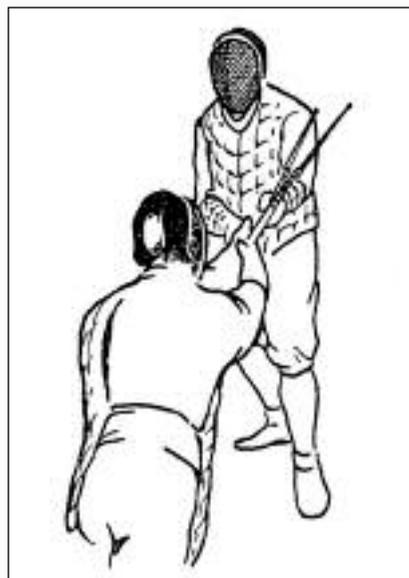

Рис. 19. Отбив вправо

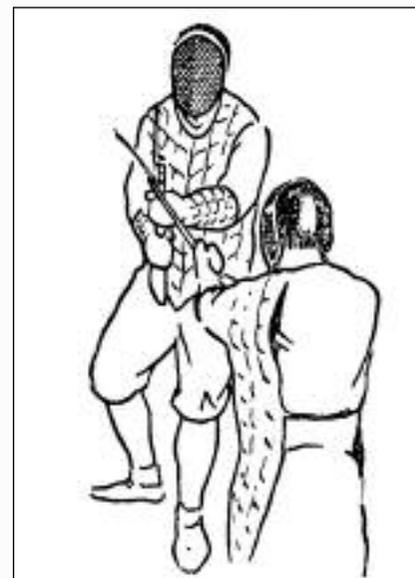

Рис. 20. Отбив влево

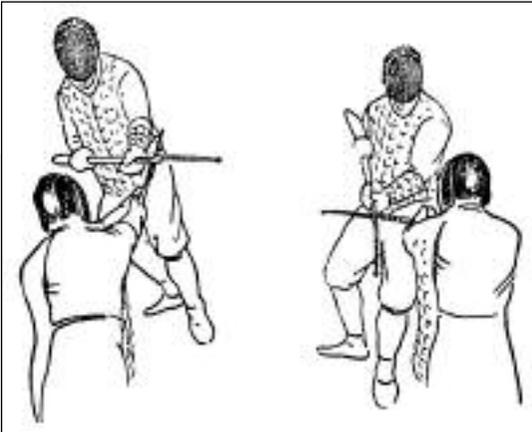

Рис. 21.
Отбив вниз

Рис. 22.
Отбив вниз-вправо

вых отбивах (рис. 18, Е, Ж) острие штыка будет описывать замкнутый круг, или эллипс.

Отбив вправо (рис. 18, Б и 19) применяется с целью защититься от укола, направленного справа от карабина, в правый верхний сектор.

Из боевой стойки движением левой руки при вспомогательном участии правой послать карабин вправо и несколько вперед с небольшим поворотом магазинной коробкой вниз до положения правой верхней позиции; одновременно несколько разгибая левую руку в локте и сгибая правую, произвести короткий резкий удар дульной частью карабина или сильной частью штыка по штыку противника, отбросив его штык в сторону.

Из нижних позиций отбив вправо выполняется полукруговым движением штыка: из правой нижней позиции – влево вверх вправо, из левой нижней позиции – вверх вправо (рис. 18, Г). Выполняется по команде «Вправо – ОТБЕЙ!».

Отбив влево (рис. 18, Б и рис. 20) применяется для защиты от укола, направленного слева от карабина в левый верхний сектор.

Движением левой руки, при вспомогательном участии правой, послать карабин влево и несколько вперед с небольшим поворотом магазинной коробкой вправо до положения верхней позиции и, произведя короткий резкий удар дульной частью карабина или сильной частью штыка по штыку противника, отбросить его штык в сторону.

Из нижних позиций отбив влево выполняется полукруговым движением цевья вправо вверх влево (рис. 18, В, Д). Выполняется по команде «Влево – ОТБЕЙ!».

Отбив вниз (рис. 18, В, Г и 21) применяется для защиты от укола противника, направленного в левый нижний сектор.

Из боевой стойки движением левой

руки послать карабин штыком вниз с одновременным поворотом магазинной коробкой вправо до положения нижней левой позиции, одновременно произведя короткий резкий удар дульной частью карабина или сильной частью штыка по штыку противника, отбросив его штык вниз. Выполняется по команде «Вниз – ОТБЕЙ!».

Отбив вниз вправо (рис. 18, Д и 22) применяется для защиты от укола противника, направленного в правый нижний сектор.

Из боевой стойки левой рукой послать карабин полукруговым движением цевья влево вниз вправо до положения правой нижней позиции и, произведя короткий резкий удар дульной частью карабина или сильной частью штыка по штыку противника, отбросить его штык в сторону и несколько вниз. Выполняется по команде «Вниз-вправо – ОТБЕЙ!».

Круговой отбив влево (рис. 18, Е) производится движением левой руки вокруг штыка противника снизу по кругу (вниз; вправо, вверх, влево) и, произведя короткий резкий удар дульной частью карабина или сильной частью штыка по штыку противника, отбросить его штык в сторону. Выполняется по команде «Кругом влево – ОТБЕЙ!».

Круговой отбив вправо (рис. 18, Ж) производится из верхней правой позиции. Движением левой руки обвести своим штыком штык противника снизу по кругу (вниз, влево, вверх, вправо) и, произведя короткий резкий удар дульной частью карабина или сильной частью штыка по штыку противника, отбросить его штык в сторону. Выполняется по команде «Кругом, вправо – ОТБЕЙ!».

Все отбивы должны быть достаточно сильными, но не размахистыми. При выполнении каждого отбива острие штыка должно не выходить из его границы в соответствующей позиции. В процессе выполнения отбива держание

карабина должно быть мягким и свободным. Пальцы рук сжимаются только в момент удара по карабину или штыку противника. На сближенных дистанциях, как исключение, отбив может быть произведен цевьем карабина.

Цель ответных действий – поразить противника уколом сразу же после отбитой его атаки. Так как оборонительные действия по своему значению и результативности уступают многим наступательным действиям, они не должны ограничиваться только отбивом атак противника, а должны быть активными, т. е., как правило, должны сопровождаться ответными уколами, а затем переходом в наступление с его развитием. Каждый отбив должен сопровождаться ответными действиями обороняющегося. Ответные действия должны стать привычными, т. е. после каждого отбива выполняться автоматически. Поэтому на протяжении всего обучения и тренировки отбив-ответ надо изучать как единый неразрывный навык, привычный для оборонительных действий.

Простые ответы выполняются непосредственно после отражения атаки противника. Техника их выполнения та же, что и простых атак, с той лишь разницей, что ответные уколы, как правило, наносятся одними руками, без выпада. В отдельных случаях, если противник после его отбитой атаки будет находиться в фазе возвращения из выпада в боевую стойку, образовав некоторый разрыв дистанции, ответные уколы могут наноситься с выпадом. Ответные уколы должны наноситься как можно быстрее, чтобы не дать возможности противнику полностью уйти с выпада и закрыться. Простые ответы можно наносить, так же как и при атаках, прямым уколом, переводом и переносом. Контрответы наносятся теми же способами, как и ответы.

Продолжение следует

Таблица 1. Возможные варианты комбинированных атак

Обманные действия		Варианты действительного укола
Первое	Второе	
Батман (захват) влево прямой или круговой	Обман переводом влево	—
	Обман переносом влево	Перевод вправо при первых двух обманах, возможен перенос вправо
Батман (захват) вправо прямой или круговой	Обман переводом вниз	Перевод вверх
	Обман переводом вправо	—
	Обман переносом вправо	Перевод влево при первых двух обманах, возможен перенос влево
	Обман переводом вниз	

БОЕВОЙ НОЖ

ФЭЙРБЕРНА-САЙКСА

Вадим БОЛЬШАКОВ
Юрий ГОЛУБ

иллюстрации предоставлены автором

К вопросу о необходимости системного анализа конструктивных особенностей конкретного ножа для определения его функциональных особенностей и эффективности

Системный анализ на протяжении нескольких десятков лет успешно применяется для оценки эффективности конкретных образцов огнестрельного и холодного оружия. Результат такого исследования позволяет определить наиболее эффективную область применения конкретного образца. В отношении короткоклинкового колюще-режущего холодного орудия типа «кинжал-нож» в качестве примера системного анализа по мнению авторов целесообразно использовать системный анализ ножа Фэйрберн — Сайкс проведенный Джеймсом Марчингтоном в 1997 году.

Согласно выводам Д. Марчингтона, нож Фэйрберна — Сайкса, возможно, является самым известным военным ножом всех времен, ставшим своего рода классикой, и ассоциируется с дерзкими рейдами «коммандо» во Второй мировой войне. И по сей день он изображается на кокардах этих элитных подразделений британской армии.

Войска «коммандо» были сформированы в 1940 году в целях «проведения рейдов для уничтожения военных объектов противника и сбора информации». Капитаны Фэйрберн и Сайкс служили в Шанхайской муниципальной полиции и уже были экспертами в области боевых искусств и рукопашного боя. В силу этого их командировали в центр подготовки «коммандо» в Эчнекери в качестве инструкторов по рукопашному бою.

Еще в Шанхае Фэйрберн и его коллеги работали над усовершенствованием боевых ножей, базируясь на штатных штыках британской армии. Для десанта был необходим нож с центром тяжести, смещенным к рукоятке, позволяющий использовать рапирный хват. Именно поэтому рукоятка ножа P-5 имеет бутылкообразную форму — она скопирована с рукоятки рапиры. Такая форма рукоятки позволяет ей удобно помещаться в ложбину между основной

частью ладони и мышечным бугром у большого пальца. При этом шейка рукоятки обхватывается большим и указательным пальцами под гардой.

Сужающееся кинжальное лезвие с двусторонней заточкой дает большую пробивную силу при колющих ударах, однако двусторонняя заточка также позволяет наносить и рубящие удары. Хвостовик, идущий по всей длине рукоятки, обеспечивает ножу достаточную прочность.

Сайкс говорил, что ножом надо работать аккуратно и изящно, «как художник работает кистью», нанося удары с хирургической точностью. В книге Фэйрберна «All-In Fighting» описаны цели для ударов, в которые входят плечевые, лучевая, сонная и подключичная артерии, а также техники нанесения ударов по этим целям ножом P-5. В таблице упомянутой книги приведена глубина залегания артерий, а также интервал времени между нанесением удара и потерей сознания.

За время войны нож модернизировался, на это влияли как результаты его применения, так и дефицит ресурсов. На смену трехдюймовой S-образной гарде пришла уменьшенная, в 2 дюйма, затем сменившаяся на плоскую. Это снижало риск запутывания гарды в одежде. На ранних моделях у гарды выполнялась плоская часть лезвия, «ри-кассо», но затем лезвия стали изготавливать с заточкой до самой гарды. Рукоятка первоначально изготавливалась точенной из латуни, с накаткой для лучшего хвата, но позднее, когда стала ощущаться нехватка латуни, идущей на гильзы и для снарядов, стали применять литую рукоятку из цинкового сплава с кольцевыми канавками для улучшения хвата.

Официальные и неофициальные производители изготавливали и изготавливают невероятное количество ва-

риантов ножа P-5. Некоторые высоко ценятся среди современных коллекционеров. На первых позициях стоят настоящие ножи P-5, сделанные еще в военное время. Коллекционерам следует знать, что существует масса копий и откровенных подделок, так что при приобретении надо тщательно проверить «родословную» того ножа, который им предлагают.

Данное описание известного образца холодного оружия как системы представляет собой системный анализ конструкции кинжала, результаты которого объясняют взаимосвязь форм отдельных частей и деталей исследуемого кинжала с их функциями и как производную его эффективность при выполнении возложенных на него тактических задач. Обоснованность данного системного анализа должна быть примером исследования предмета как холодного оружия с целью определения его функций и эффективности при выполнении возложенных на него так-

ТТХ ножа

Производитель: субподрядчики министерства обороны Великобритании.

Модель:

Fairbairn — Sykes Fighting Knife, Third Model.

Полная длина: 11 5/8 дюйма (295 мм)

Длина лезвия: 7 дюймов (178 мм)

Форма лезвия: кинжальное, сужающееся, ромбовидного сечения.

Материал лезвия: углеродистая сталь.

Заточка:

скошенная.

Рукоять: литая, из цинкового сплава, характерной бутылковидной формы с кольцевыми канавками.

Конструкция: хвостовик типа «крысиный хвостик» на всю длину рукоятки, на конце хвостовика нарезана резьба, на которую навинчивается скругленная гайка.

Ножны: из коричневой кожи, с металлической оковкой, шлейкой для крепления на ремне и петлями для крепления на одежде или элементах снаряжения, снабжены черной петлей из эластичного материала для фиксации ножа.

АРГЕНТИНА

Обрамлена гірським ландшафтом Анд на заході, Аргентина — друга за величиною країна в Південній Америці і восьма у світі.

Площа: 2 736 690 кв. км
Населення: 38 923 833 осіб
Столиця: Буенос-Айрес
Мова: іспанська
Валюта: аргентинський песо

На півночі Аргентині субтропічний клімат, у яких випадають значні опаді: Гран-Чако та Ентре-Ріос. Центральні райони країни мають субтропічний клімат, зустріч тропічних річок, яка склався степи пампи. А Патагонія, що простягається на південь, — це переважно північно-західні докосякір'я. На крайньому півдні країни панують антарктичний холодний, проміжний та субантарктичний холодний клімат.

В Патагонії зустрічаються у тропічних лісах. У Патагонії зустрічаються у тропічних лісах, як кристалічний.

Мешканці Патагонії — це переважно індіанці, які використовують свій ремісничий досвід у виготовленні кераміки, текстилю та інших предметів.

▲ Чагури розіймаються у теплий сезон і влітку, а влітку (топота — асфальтові рівнина). Часом те ж саме зустрічається і в інших районах Аргентини.

Аргентинские ножи

или НОЖ ГАУЧО

Вадим КУРЕНКОВ
Сергей ЧЕРНОУС
фото автора

В общем-то, кто такой «гаучо»? Термин гаучо, вероятно, происходит из языка кечуа, где слово «жуачу» означает «сирота», «бродячий». Поскольку впервые термин датирован 1816 г., арабское происхождение термина маловероятно, но такая версия имеется (от арабск. чаучо — «плеть для выпаса скота»).

Если отбросить весь романтический ореол, фактически, гаучо — обычный фермер, занимающийся разведением и выпасом крупного рогатого скота (читай коров).

В зависимости от страны гаучо имеют свою культурно-языковую специфику и название.

Гаучо — Аргентина, Уругвай, некоторые штаты Бразилии.

Гуасо — Чили.

Сартанежу — области сертона, некоторые штаты Бразилии.

Льянеро — льяносы, Венесуэла.

Вакеро — Мексика, Юго-Запад США — сразу же вспоминается одноименный нож, производства Cold Steel.

Чарро — Мексика.

Ковбой — США.

Условия, в которых гаучо занимались своим немаленьким «гешефтом», достаточно суровы — пусть природа красивая, а климат мягкий, но никто не отменял человеческий фактор — куча всяческого сброда (беглые рабы и каторжники, «оторванные» искатели приключений и обозленные аборигены) заплонила красивейшие прерии Южной Америки. Немногочисленное индейское население было почти полностью истреблено в процессе испанской колонизации в XVI веке, и последующих захватов земель Пампы и Патагонии вплоть до конца XIX в. Аргентинская нация сформировалась в XIX-XX веках многочисленными европейскими иммигрантами. Более 85% аргентинцев принадлежат к белой расе. Индейское население (зачастую уже смешанное с белыми) составляет 4,5% населения. Исконные народы и племена, такие как мапуче, колья, тоба, матако, составляют сейчас всего 0,5%. Национальный состав иммигрантов был и остается очень разнообразным: преобладают испанцы и итальянцы, немало французов, немцев, англичан, а также представителей славянских народов. В Аргентине проживает значительное число потомков выходцев из дореволюционной России, в основном украинцев, белорусов и русских. Страна впитала в себя традиции многих стран и народов, что нало-

Фото 1

жило отпечаток на культуру, быт и нравы аргентинцев.

Гаучо (порт. — gaucho, исп. gaucho) — социальная, в том числе иногда и субэтническая группа в Аргентине, Уругвае и некоторых штатах Бразилии, близкая по духу американским ковбоям. Образовалась в XVI-XVII вв. от браков испанцев с местными индейскими женщинами (племена тупи, гуарани и др.). Однако наибольшую известность получили именно аргентинские гаучо. Наибольшее распространение образ жизни гаучо приобрел во времена ранней европейской колонизации, когда гаучо вели бродячую, полукочевую жизнь, работая пастухами. В период многочисленных гражданских войн, после провозглашения независимости от Испании местные провинциальные начальники-каудильос собирали вокруг себя гаучо для борьбы с соседями. При этом пьянство, разврат, поножовщины и азартные игры поощрялись, так как считались показателями (признаками) истинной мужской силы и доблести. В результате, после того как установилось перемирие, власти Аргентины не нашли места для гаучо в своем новом мире. Гаучо была объявлена настоящая война: правительство приняло меры, уничтожая всякого, кто походил на отважного гаучо. Наиболее точно их охарактеризовал Хорхе Луис Борхес.

Гаучо

Кто-то сказал им, что их предки пришли по морю; кто им сказал, что такое море? Метисы белых кровей. Их врагами были метисы красной крови. Миллионы людей не слышали слова «гаучо», или знали его как ругательство. Им было знакомо движение

Фото 4

Фото 3

звезд, повадки птиц и законы ветров, они помнили форму туч и знали луну в лицо. Они пели тихо и медленно, до зари у них не было голоса вовсе. В отличие от крестьян им была не чужда ирония. Нищие и забытые, — как они были гостеприимны! Когда-то их сбил с пути хмель сумасшедших суббот. Они убивали и умирали спокойно. Они не были набожны (что им глупые суеверия!), жизнь приучила их уважать только силу и волю. Приписываемый им диалект, их грубый, вульгарный стих — это дело людей из города. Они не искали себе при-

Фото 2

лючений, это кони несли их вдаль. Далеко-далеко, к войне. У них нет одного вождя. Они были людьми Рамиреса, Лопеса, Артигаса, Кируги, Бустоса, Педро Кампбеллы, Росаса, Пеналосы, Саравии, Уркезы, и того Рикардо Лопеса Джордана, который убил Уркезу. Они не за родину умирали, это только пустое слово, они умирали вслед за своим случайным вождем, либо если опасность зазывала их в гости, либо просто так получалось. Их прах затерялся в разных краях Америки, на полях знаменитых сражений. Хиларио Аскасуби видел их драки и слышал их песни. Они прожили жизнь во сне, не зная кем или чем они были. Когда-нибудь это случится и с нами...

Однако некоторое время назад власти спохватились и начали пытаться спасти то, что осталось от гаучо. Ударившись во вторую крайность, власти объявили гаучо, чуть ли не национальным достоянием. Хотя от тех, первых свободолюбивых, независимых, «горячих» гаучо практически ничего не осталось.

Фото 5

В силу привычки и традиций гаучо продолжают называть владельцев ранчо и пастухов.

Конечно, в знаменитых ножах гаучо видны европейские корни, но кое-какой колорит и местный, наверняка, добавился. Хотя очень уж сходны формы многих (или похожи) с классическим боуи. Но, это может быть все веяние импорта ножей с более развитого севера (США, как пример). Ведь не является секретом тот факт, что очень большое количество ножей импортировалось в Южную Амери-

ку из индустриально развитых Соединенных Штатов, Великобритании и Германии. На некоторых ножах, представленных на этих фотографиях, явно видна боуиобразность (фото 1-3).

По официальным данным, последняя дуэль на ножах, такая знаменитая и распространенная еще не так давно, состоялась в 1957 году. До сих пор живы и ее участники. Состоялась она в не-

большом баре в одном из провинциальных городков Аргентины.

Нож для гаучо — это нечто святое: его надежный спутник, помощник и защитник.

Кстати, любимой машиной аргентинских гаучо до сих пор является советская «Нива». Много их там еще катаются — поставлялись Советским Союзом по какой-то взаимовыгодной программе. Заслужила любовь «Нива» из-за своей низкой цены, высокой проходи-

Фото 6

Фото 7

Фото 8

Фото 9

мости и неприхотливости.

Итак, вернемся к ножам.

Обычно они носят на спине за ремнем. Рукоять обычно выполнена из дерева, рога или кости. Как и упоминалось раньше, в ножах гаучо видно влияние европейской ножевой культуры. Если внимательно присмотреться к этим ножам, то можно найти

очень много общего также и с немецкими никерами как по общим очертаниям ножей, так и по используемым материалам. Вспомните формы и очертания ножей, сфотографированных в одном из аргентинских магазинов и в формы традиционного немецкого никера (фото 4-5).

Некоторые ножи гаучо имеют металлическую рукоять со всякими узорами и вензелями (очень напоминает ручки наших столовых ножей). Найти такие можно в большом количестве в антикварных лавках Аргентины, но хоть что-то приличное стоит не очень умных денег (фото 6, 7).

В общем-то, для большинства ножей присущи простота конструкции, минимизация в различных декоративных элементах, удобство в работе.

Благодаря тому, что государство во время одумалось и пытается все-таки сохранить культуру гаучо, во многих местах еще живы традиционные занятия гаучо – обработка кожи, производство принадлежностей для верховой езды, ножей и ножен. Особенно это хоро-

Фото 9а

шо заметно при посещении различных сувенирных магазинчиков и лавок, которые наводнены ножами гаучо на любой вкус и кошелек.

Бывают и такие ножи – кинжальной формы. Хотя они достаточно редки (фото 8).

Встречаются и очень необычные экземпляры с рукояткой из хвоста броненосца (фото 9 и 9а).

Надеемся, что приведенный в статье материал стал интересным и познавательным, и благодаря ему вы смогли узнать что-то новое про такие далекие и по своему интересные ножи – ножи гаучо.

Тайская

жрица

Олег ЛЕСЮЧЕВСКИЙ,
фото Александра Ар-Терезени

Большое пространство для творчества оставляют изделия, номинирующиеся на конкурсы на выставках и привлекающие внимание широкой ножевой общественности. Эти изделия – кабинетные композиции. Они играют не только практическую роль, как, например, охотничий или туристический ножи, но и часто являются настоящими произведениями искусства, украшающими любой кабинет.

Именно таким является изделие, представленное в этой статье – кабинетная композиция «Тайская жрица», занявшая на шестой выставке «Мастер Клинок» первое место в номинации «Сама Элегантность».

Идея создания этой композиции возникла после посещения Тайланда. Во время путешествия я не задавался целью создать что-то по мотивам увиденного, идея появилась неожиданно, а чуть позже появился вопрос – как назвать задуманное изделие?

Утонченный образ тайской женщи-

Конкурс «Мастер «Золотые руки»
Номинация «Сама элегантность»
Олег Лесючевский
Кабинетная композиция
«Тайская жрица»

ны из племени длинноносеих запомнился мне надолго, и, вспоминая его, мне хотелось создать композицию, заключающую в себе такие же утонченность, грацию, и остроту. Для придания жизни этому изделию, помимо того что я узнал

ТТХ композиции

Общая длина ножа	– 205 мм
Длина лезвия	– 120 мм
Ширина лезвия в самой широкой части	– 22 мм
Толщина лезвия	– 5 мм
Общая высота композиции	– 245 мм

Используемые материалы

Подставка – дуб.
Клинок – дамаск 60-62 HRC.
Рукоять – серебро (150 г), золото (1 г).

во время путешествия, пришлось обратиться также к электронным источникам информации в Интернете. Было просмотрено огромное количество фотографий для того, чтобы узнать все нюансы традиционной одежды и макияжа тайских женщин, так как именно эти детали являются очень важными в жизни племени длинношейх.

При изготовлении передо мною и скульптором Светланой Пашко, встала только одна серьезная проблема — проблема облегчения данного изделия в черновом литье.

Сборка изделия была довольно несложной, так как оно состоит из трех основных деталей — верхняя часть (туловище, шея и голова, выполненные из серебра), нижняя часть (дамасковое лезвие, выполненное в виде силуэта ног) и серьги, которые являются самой маленькой деталью и выполнены из золота. Нижняя и верхняя части соединены между собой при помощи итальянских склеивающих систем высокой стойкости. У лезвия имеется хвостовик длиной в 50 мм, доходящий до середины шеи «жрицы». Выполнено оно из дамаска крученого типа. Затачивается только нижняя часть, так как это изделие — как уже говорилось — является кабинетной композицией и предназначено для вскрытия конвертов. На лезвии выполнена центральная дола для того, чтобы максимально придать изделию реалистичности.

Композицию дополняет дубовая подставка, повторяющая контур нижней части женского тела.

Композиция «Тайская жрица» в нынешнем ее исполнении является «сырой» версией исполнения запланиро-

ванного. В дальнейшем предполагается выполнить каркас подставки из мрамора неправильной формы, имеющего ножки из серебра. На нем будут расположены детали тайского быта (сельская бытовая утварь) выполненные из драго-

ценных металлов.

Вся композиция укладывается в дубовую коробку, имеющую два отдела — под подставку и непосредственно под сам нож.

СПРАВКА

Изюминкой культуры северной части Тайланда являются малочисленные горные племена. Особенной славой и популярностью среди исследователей-этнографов всего мира пользуется Племя длинношейх женщин Карен (Karen). Племя Карен обитает в холмистой местности рядом с границей с Мьянмой, в 4 часах езды от города Чианг Май.

Народ Карен известен большинству из нас под названием «племя длинношеев» или «племя людей-жирафов». На самом деле женщины, носящие металлические кольца на шее, принадлежат подгруппе народности Карен — племени Падонг (Padaung). Остальные племена народа Карен не носят на шее колец.

Племя Карен пришло в Тайланд из Мьянмы (бывшей Бирмы), спасаясь от бесконечных войн и хаоса. Правительство Тайланда выделило племенам территорию на севере страны и разрешило жить там согласно своей культуре и традициям. С развитием туризма в северной части Тайланда, деревушки племени Карен стали самыми посещаемыми туристическими местами.

Так что же такого необычного и интересного у племени Карен?

Женщины племени длинношеев носят на шее металлические кольца, начиная с 5-ти лет. С каждым годом количество колец увеличивается. Иногда общий вес колец на шее женщины достигает 5–6 кг. Существуют разные версии, объясняющие такую необычную традицию ношения колец на шее.

Так, согласно первой версии, в давние времена кольца на шее были средством защиты женщин от нападения тигров. Когда мужчины уходили из деревни на охоту, то женщины и дети оставались беззащитными перед нападениями диких хищников и придумали такой своеобразный способ защиты. Считалось, что кольца не позволяют тигру перегрызть горло, не позволяя его клыкам вонзиться в плоть. По второй версии, кольца на шее делали женщин некрасивыми и уродливыми и таким образом спасали их от рабства, в которое их брали мужчины из вражеских племен. Третья же трактовка совсем противоположна: кольца делают женщин особенно привлекательными — чем больше колец и чем длиннее шея, тем красивее женщина и тем больше у нее шансов удачно выйти замуж. Если женщина изменяла своему мужу, то в качестве наказания с ее шеи снимались все кольца. В таких случаях женщине приходилось проводить остаток своей жизни лежа — мышцы шеи были настолько ослабленными в результате ношения колец на протяжении долгого времени, что не могли самостоятельно, без опоры, держать голову. Возможно, эта древняя традиция объясняет очень низкий процент разводов и супружеских измен среди представителей племени длинношеев. Руки и колени женщины также украшают тяжелыми кольцами и браслетами, что также считается атрибутом красоты и женственности.

К еще одной необычной традиции племени Карен относится ношение в ушах огромных колец в качестве серег. Это дало им название племени большеухих. Кольца настолько большие, что мочка уха увеличивается и растягивается в несколько раз. Такие серьги девушки также начинают носить практически с младенчества, с каждым годом диаметр колец-серег становится все шире и шире.

Все женщины племени Карен настоящие мастерицы и умелицы. Ткани, сотканые ими вручную на самодельных станках, пользуются огромной популярностью не только в Тайланде, но и во всей Азии.

Компания «Carl Linder Nachf.» —

четырежды чемпион

IWA

Фото 1

Традиции не только сохраняем,
но и преумножаем
Инновационный подход —
нож Handlelight

Сергей ЧЕРНОУС
фото автора

Думаю, что ни для одного увлеченного оружием, а в особенности ножами, человека не будет открытием тот факт, что выставка «IWA & OutdoorClassics», существующая более 35 лет, является одной из ведущих выставок в мире. Проходящую в выставочном центре Нюрнберга «IWA & OutdoorClassics» можно сравнить только с американской Shot Show, которая проводится в последние годы в Лас-Вегасе. Но «IWA & OutdoorClassics» является знаковым событием для европейского рынка. В этом году впервые выставка собрала «под одной крышей», более чем 1100 участников со всего мира как известных, так и только выходящих на оружейный рынок, которые представили свою продукцию на данном мероприятии. Достаточно сказать, что доля этих компаний (по приблизительным

оценкам) составляет около 75% в международном оружейном бизнесе. На выставке побывало около 32000 посетителей из более чем 100 стран. Считается, что выставка «IWA & OutdoorClassics» является некоей «лакмусовой бумажкой» для оружейной индустрии. Поэтому становится понятно, почему участники выставки уделяют столько времени подготовке к данному мероприятию — до начала выставки многие оружейные компании предпочитают новые разработки, технологии и товары держать в секрете.

Ножевые компании со всего мира стремятся стать победителями IWA International Knife Award. Все ножи оцениваются по очень жестким критериям — дизайна, функциональности, качества, а также инноваций в области дизайна и применяемых материалов и их комби-

нации. Все оценивается компетентным жюри, в которое входят признанные авторитеты в ножевой индустрии.

В этом году 63 ножа от 42 производителей из 9 стран мира были номинированы на «ножевой Оскар» в Нюрнберге. Шестеро членов жюри отбирали «самое-самое».

В своих предыдущих статьях о ножах «Carl Linder Nachf.» (журналы «Клинок» №1 и №2 за 2010 г. и «Оружие и охота» №2 за 2010 г.) мы упоминали, что ножи этого немецкого производителя уже удостоивались наивысшей награды международной ножевой выставки IWA — International Knife Award в 2005, 2006 и 2007 гг. В этом году на выставке в Нюрнберге компания «Carl Linder Nachf.» совершила очередной подвиг — в очередной раз удостоившись премии International Knife Award в номи-

нации Special Innovation Award за нож Handlelight BOHLER M390 Powderit. А гордиться есть чем — инновационная система «самоосвещения» ножа (представляет собой глазок из акрилового стекла оправленный алюминиевым кольцом) интегрирована в рукоять из эбенового дерева, пропитанного маслом, навершие и bolster из нержавеющей стали, отменная сталь BOHLER M390, австрийского производства и превосходная эргономика.

На фото 1 запечатлен момент вручения премии International Knife Award представителю «Carl Linder Nachf.» господину Kirpenhahn (слева).

Как вы помните, в своих предыдущих статьях, посвященных ножам «Carl Linder Nachf.» мы упоминали о том, что основным идеологом и генератором идей в компании является Петер Розенкаймер. Нож Handlelight очередное его детище.

Давайте приступим к самому ножу (фото 2-4).

Как же позиционирует данный нож сам производитель? Вот что гласит официальный пресс-релиз к этому замечательному изделию.

Его дизайн и функциональность позволят вам использовать нож Handlelight как во время охоты, так и активного отдыха в любое время дня и ночи. Касательно этого ножа, на слове ночи я сделал отдельный акцент. Небольшое, простое и очень полезное дополнение (или еще одна функциональная возможность) очень хорошо выделяют его среди ножей для аутдора и охоты.

Кто не знаком с такой ситуацией — сумерки, темнота, рассвет. Работа выполнена. Вы, уставший, но счастливый, на пути домой. А где же нож, который только что служил так хорошо? Служил верой и правдой?

Если вашим постоянным спутником во всех загородных вылазках, будь-то просто поход выходного дня, рыбалка или охота, станет нож Handlelight от «Carl

Linder Nachf.», то подобная ситуация останется в прошлом и вы будете с удивлением вспоминать «как можно забыть нож» и с благодарностью вспоминать дизайнеров и разработчиков этого ножа. Перед тем как начать использование ножа в темное время суток, вам необходимо активировать светящуюся палочку — достаточно слегка ее согнуть и потрясти, как химические элементы, входящие в ее состав, вступают между собой в реакцию и палочка начинает светиться. Через некоторое время свет становится все более ярким. После активации светящегося элемента, необходимо открутить специальный винт на торце рукояти и вставить светящуюся палочку в открывшийся паз, после чего закрутить на место винт-заглушку. Теперь система самоосвещения ножа Handlelight от «Carl Linder Nachf.» готова к работе — где бы ни был оставлен нож (естественно в пределах видимости) вы сможете увидеть светящуюся точку. Свечения одной такой палочки хватает на несколько часов. Интегрированная практически в середине рукояти система самоосвещения не раздражает во время выполнения тех или иных работ — так как скрыта ладонью руки (фото 5).

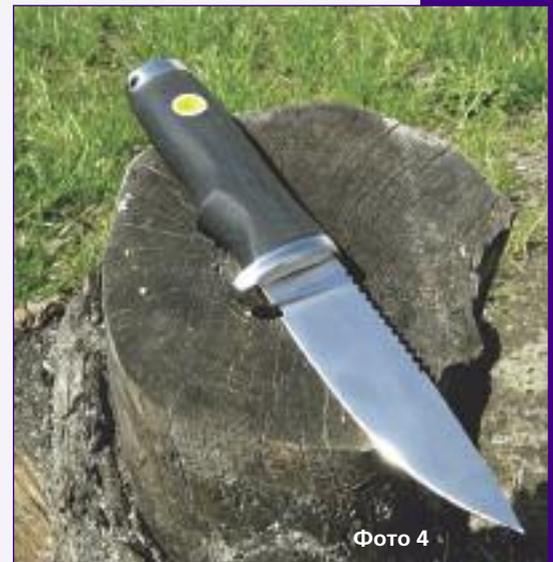
В комплекте с ножом поставляется 20 таких палочек (фото 6).

Теперь хотелось бы сказать несколько слов об эргономике самого ножа. Начнем, пожалуй, с рукояти. Рукоять очень удобно сидит в руке, позволяя держать нож различными хватами. Анатомические выступы абсолютно не мешают при работе ножом — не имеет значения, что необходимо сделать — нож удерживается уверенно. Еще одним открытием для меня стало то, что даже в мокрой руке нож «сидит» очень хорошо — нет необходимости прилагать чрезмерные усилия для его удержания. Центр тяжести ножа расположен в первой трети рукояти. Достаточно небольшой ограничитель на рукояти не дает руке соскочить на клинок во время выполнения работ. Наличие в навершии

специального темлячного отверстия говорит о знании дела и богатом опыте при работе над ножом в целом и отдельными его частями. Как уже упоминалось ранее, система самоосвещения, интегрирована в рукоять и представляет собой «окошечки» или «глазки» из акрилового стекла, окантованные алюминиевыми кольцами. Все части этого оригинального решения подогнаны очень хорошо и не натрут ладонь при работе с ножом (фото 7).

Клинок.

Клинок достаточно традиционной

и, если так можно сказать, «спокойной» формы, однако не лишен определенной стремительности и хищности. Спуски от обуха. На самом обухе нанесена достаточно мощная насечка, позволяющая производить упор либо большим, либо указательным пальцем при выполнении различных силовых резов. На первый взгляд, длинна такой насечки кажется излишней — почти половина обуха, но при работе ножом и выполнении различных манипуляций с ним понимаешь, что дизайнеры не зря сделали ее такой — она именно такая как должна быть для комфортной работы. Толщина обуха 4 мм, но это у ножа, выполненного из стали BOHLER M390. Также есть версия из стали ATS 34 с 5 мм обухом. Все остальные параметры ножа точно такие же. С левой стороны клинка нанесены: название модели, имя производителя, место производства, а также информация по стали (фото 8).

Я думаю, что есть необходимость уделить некоторое внимание стали BOHLER M390. Данная сталь достаточно редко встречается на ножах, а потому может быть почти неизвестна отечественным ножелюбам. BOHLER M390 относится к мартенситным хромистым коррозионностойким сталям производства Böhler Edelstahl GmbH & Co. KG (Австрия). Вырабатывается с использованием технологий аморфных металлических сплавов. Перспективный материал в изготовлении коррозионностой-

ких клинков, обладающих повышенной износостойкостью.

Несколько слов о том же, что такое мартенситные хромистые коррозионностойкие стали. Еще в 1913 году Гарри Бреарли, который экспериментировал с различными видами и свойствами сплавов, обнаружил способность стали с высоким содержанием хрома (Cr) сопротивляться кислотной коррозии. В соответствии с этим, мартенситные хромистые стали обладают хорошей коррозионной стойкостью в атмосферных условиях, в агрессивных средах и имеют очень высокие механические свойства. В основном их используют для изделий, работающих «на износ» — различный режущий инструмент (находит применение для ножей, упругих элементов и конструкций в пищевой и химической промышленности, находящихся в контакте с агрессивными и слабоагрессивными средами). Я думаю, что следует также пояснить, что такое аморфные металлические сплавы — это, образно говоря, чудо-металл, который не ржавеет, его легко можно отливать в нужную форму, словно пластмассу. Он практически не нуждается в механической обработке. Именно благодаря таким свойствам изделия из стали BOHLER M390 используются для производства различных пресс-форм для прецизионного производства (очень часто встречается также маркировка стали BOHLER M390 MICROCLEAR) — когда изделие отлито очертания точны, а поверхность практически безупречно гладкая. Если верить техническим данным, аморфные металлические сплавы более чем вдвое превосходят по прочности титан или обычную сталь. Но на этом их преимущества не заканчиваются... Английское их название звучит как «liquid — metal», (от слова «liquid», т. е. «жидкий»). Это связано с тем, что аморфное расположение атомов в этом металле напоминает именно жидкость. По-русски такие материалы называют обычно «аморфны-

ми металлическими сплавами с неупорядоченным расположением атомов в пространстве». Иногда их еще называют «металлическим стеклом». Если говорить более простым языком, то аморфными называются такие сплавы, при изготовлении которых расплав был охлажден настолько быстро, что не успел образовать кристаллы. А, соответственно, если нет кристаллической структуры, то гарантируется высокая прочность на растяжение, высокая ударная вязкость и отличные магнитные свойства.

Что же ставит аморфный сплав в особое положение по сравнению со всеми другими металлами? В первую очередь — это элементы, из которых он состоит, и то, как они друг с другом связаны. Когда обычный металл остывает, он образует гранулы, проще сказать, — «зерно». Каждое такое «зернышко» представляет собой кристалл, в котором атомы выстраиваются в соответствии с кристаллической решеткой. Границы между этими гранулами весьма уязвимы — именно здесь металл ломается или начинает ржаветь. Формирование аморфной структуры металлов и сплавов приводит к исчезновению четких границ между этими самыми гранулами. А это обеспечивает фундаментальные изменения свойств материала — магнитных, электрических, механических, сверхпроводящих и др. Как пишет И.В. Золотухин, профессор Воронежского технического университета, прочность аморфных материалов в 5-10 раз выше, чем у кристаллических аналогов, а и их удельное электрическое сопротивление выше в 3-5 раз.

Состав, заявленный производителем для стали BOHLER M390

C	— 1,90%
Mn	— 0,30%
Si	— 0,70%
Cr	— 20,00%
Mo	— 1,00%
W	— 0,60%
V	— 4,00%

Для сравнения, хоть она и очень хорошо известна, ATS-34. Высокоуглеродистая хромистая подшипниковая сталь японского производства (Hitachi Metals). Данная сталь пользуется широкой популярностью с конца 80-х гг. прошлого века при изготовлении клинков дорогих серийных и авторских моделей.

Состав стали ATS-34

C	— 1,05%
Mn	— 0,40%
Cr	— 14,00%
Mo	— 4,00%

Никто не спорит, что сталь ATS-34 очень хороша для производства клинков, но, как следует из всего вышеописанного, сталь BOHLER M390 значительно ее превосходит.

Ножны кожаные черного цвета. Прошиты по все длине. Также, со стороны расположения в ножнах режущей кромки ножа, дополнительно усилены заклепками. Имеют возможность только одного варианта подвеса. Нож уходит в ножны, оставляя снаружи чуть больше половины рукоятки. В том числе и «глазок» системы самоосвещения ножа. Нож держится в ножнах только за счет силы трения и глубокой посадки — но держится очень плотно и надежно. Кожа на ножнах толстая. Выкрашена в черный цвет. В общем-то, нож с ножнами смотрится очень гармонично и аккуратно, а выглядывающий из ножен ярко-желтый «глазок» и нержавеющей bolster придают ножу какую-то нарядность и торжественность.

Фиксирующий винт-заглушка выполнен из пластика. В комплекте с ножом поставляется запасной фиксирующий винт. Для того чтобы открутить сильно затянутый винт-заглушку можно воспользоваться небольшой монеткой — для чего на головке винта сделан специальный шлиц (фото 9, 10).

Нож поставляется в красивой коробке черного цвета.

Теперь несколько личных (скорее всего субъективных ощущений от работы с ножом).

Сразу хочу заметить, что нож «с коробки» был заточен просто превосходно. Простейшие два теста по проверке качества заточки — нарезка стандартного листа бумаги формата А4 в «лапшу» и бритье предплечья нож прошел «на ура».

С нарезкой продуктов этот нож справляется просто превосходно — удачная геометрия клинка, как я упоминал выше, спуски от обуха позволяя производить нарезку различных продуктов (мясо, овощи, фрукты, хлеб, сыр) достаточно просто и комфортно. Нож в руке сидит уверенно, и не сорвет выскользнуть.

Отдельным тестом попробовал нарезку мерзлого сала — и здесь никаких вопросов и замечаний.

Сбалансирован нож также очень удачно. Центр тяжести ножа находится посередине, как раз между небольшими подпальцевыми выемками под ук-

зательный и средний палец.

Ради чистоты эксперимента нож был оставлен не вытертым после работы по цитрусовым — ни одного пятна коррозии на клинке не появилось.

Проверил также нож на укол — вгоняя с размаху нож в деревянную колоду. Благодаря относительно тонкому острию нож очень хорошо проникает в материал, а удачная по форме рукоять позволяет удерживать нож в руке без боязни, что рука может соскользнуть на клинок.

Наличие темлячного отверстия, позволяет дополнить нож красивым и полезным аксессуаром.

В целом нож производит впечатление очень приятного и хорошо продуманного ножа. Добротность и тщательность выполнения как ножа в целом, так и отдельных его деталей выше всяких похвал. А подбор материалов и внешний вид ножа — это «отдельная песня». Неудивительно, что нож получил такую высокую оценку специалистов на международной ножевой выставке в Нюрнберге. «Пообщавшись» некоторое время с этим ножом, оценив все его прелести, продуманности в мелочах полностью разделяешь мнение людей, которые присудили ему столь высокую награду — International Knife Award.

С моей точки зрения, нож Handlelight благодаря своему внешнему виду, инновационному решению, комплектации и упаковке — просто идеальный подарок фактически для любого человека — за такой подарок стыдно не будет, а счастливый обладатель не раз вспомнит добрым словом и производителя и дарителя. Этот нож просто создан, чтобы дарить людям радость от обладания.

Что еще хотелось бы отметить после некоторого периода эксплуатации ножа — привыкаешь к нему очень быстро. Если так можно сказать, у этого ножа очень дружелюбный интерфейс.

Понятым становится и официальный девиз или слоган этого ножа: «есть вещи, которые вы не хотите потерять». И как мне кажется, компания «Carl Linder Nachf.» сделала все, чтобы свести к минимуму потерю такого замечательного ножа (фото 11).

Автор выражает признательность С. В. Донченко за предоставленные для работы над статьей материалы и ножи для тестирования.

Фото 9

Фото 10

Фото 11. Флуоресцентная вставка на наже ночью

Материал опубликован в журнале «Оружие и Охота» №№6-8, 2002 г.

(Журнал «Клинок» издается с января 2003 г.)

Сравнительно большая популярность так называемых многофункциональных инструментов (на английском языке — «multi-purpose tools» или, покороче, «multitools»), обусловлена тем, что они компактны и удобны для выполнения ряда операций в «аварийных» условиях. Созданы они в большинстве своем на базе складывающихся пассатижей с полими рукоятками, в которых размещаются различные инструменты: ножи, напильники, ножницы, отвертки и тому подобное.

Сергей МИКИТЮК
фото автора

Чем же объяснить популярность «мультитулов», если тот факт, что специализированный инструмент всегда намного эффективнее многофункционального, является аксиомой?

Одним из основных факторов, определивших успех многофункциональных инструментов, является их удобство. Ведь в жизни порой случаются «особые» ситуации, в которых неплохо иметь при себе инструмент, которым можно было бы выполнять несколько операций. Который не занимает много места и не оттягивает сильно карман или сумку.

Не удивительно, что с момента появления в начале 80-х в США, многофункциональный инструмент стал пользоваться спросом у водителей-«дальнобойщиков», фермеров и прочих «синих воротничков» и используется в основном для мелкого ремонта и технического обслуживания.

«Вооружились» мультитулами и системные администраторы, а некоторые американские эксперты по выживанию утверждают, что любому среднему гражданину, отправляющемуся за город, желательнее иметь его под рукой.

Конечно, эффективность инструмента во многом определяется и условиями, в которых его предполагается использовать. Например, нашим не избалованным автосервисом водителям, мультитула будет маловато. Вот и возят они в багажниках громоздкие инструментальные ящики, а российские эксперты по выживанию утверждают, что в реальном «загороде» мультитул неэффективен, с ним неудобно работать, его сложно поддерживать в работоспособном состоянии, и, что вполне естественно, предлагают собственные варианты «наборов для выживания».

Инструмент

Г
О
Р
О
Ж
А
Н
И
Н
А

В общем, сколько людей, столько и мнений.

Личный опыт автора в использовании многофункциональных инструментов позволил сделать вывод, что в наших условиях мультитул проявляет себя наилучшим образом именно в городе — в обыденной городской жизни. В наших офисах все еще редкой роскошью является возможность вызвать службу обслуживания по вопросам типа «столы-дверцы-шкафы-шурпы-гвозди-закрутить-выкрутить-загнуть-выгнуть» и тому подобному. Не счастье, сколько раз выручал меня мультитул в подобных ситуациях (включая и «елочку на Новый год поставить»).

Удобен мультитул и в «домашней» жизни. Во время одной из массовых закупок на рынке, у изрядно нагруженной сумки оторвалась ручка — «полетел» карабинчик. Мне удалось найти подходящий кусок проволоки и при помощи мультитула починить сумку прямо на месте. Переделывать потом ничего не пришлось.

Теперь я без мультитула в кармане, на поясе или в сумке из дому ни ногой,

чувствуя себя без него неуютно.

Обзор многофункциональных инструментов стоит начать с продукции компании «Leatherman Tool Group», вот уже лет двадцать производящей мультитулы.

Еще во времена второй мировой войны английский спецназ снабжался ножом, оснащенным кусачками. В более поздние времена такие известные американские изготовители ножей как All Mar и SOG выпустили инструменты «4x4» и «Tool Clip» (соответственно). Тем не менее, общепризнанным родоначальником многофункциональных инструментов считается Тим Лезерман — основатель и руководитель компании «Leatherman Tool Group».

Следует отметить, что до сих пор компания «Leatherman Tool Group» специализируется исключительно на выпуске многофункциональных инструментов.

Официальная история компании гласит, что Тим Лезерман в 1968 году, путешествуя с женой по Европе на автомобиле, столкнулся с проблемой «наличия отсутствия» компактного многофункционального инструмента, кото-

рый позволил бы ему поддержать старенький Фиат в работоспособном состоянии — традиционный швейцарский нож с этой задачей не справлялся. И Тим загорелся идеей создания такого устройства.

Шли годы. Закончив университет, Тим поработал и учителем английского языка и техником по обслуживанию вертолетов. Совершил путешествия по более чем 20 странам мира. Все это время Тим работал над конструкцией многофункционального инструмента. В 1980 году он получил патент на устройство, в котором инструменты были размещены в полых рукоятках складывающихся пассатижей, названное им «Mr. Crunch» (что-то вроде «Г-н Хруст»).

И тут Тима постигло разочарование — никто не заинтересовался его изобретением: производители ножей называли это устройство «инструментом», а производители инструментов — «ножом». И вот в 1983 году Тим Лезерман вместе с компаньоном Стивом Берлинером основал компанию Leatherman Tool Group и выпустил первый многофункциональный инструмент — «Leatherman PST» (Pocket Survival Tool — карманный инструмент для выживания).

Первая «раскладушка» была достаточно компактной (102x27x13 мм), легкой (155 г) и простой: пассатижи с узкими губками полукруглого профиля («круглогубцы» — характерная черта почти всех «Лезерманов»), кусачки. В полых рукоятках размещаются нож с гладким лезвием длиной 68 мм, напильник (скорее надфиль) с грубой насечкой на одной стороне и с «бархатной» — на другой. Кромка надфиля снабжена насечкой, которая, хоть и с трудом, но может быть использована в качестве пилки по металлу (шлифовка). Большая, средняя и маленькая «плоские» отвертки («фаска» на плоских отвертках только с одной стороны). Комбинированная «крестовая» отвертка для двух типоразмеров крестообразных шлицов. Комбинированная «баночно-бутылочная» открывалка и шило. На рукоятки нанесена линейка (8 дюймов/20 см), а под одну из заклепок-осей инструмента «подложена» пластинка с отверстием (кольцо) для страховочного шнура. Отверстие для более или менее приличного шнура маловато, но в него можно продеть колечко, к которому и привязывается страховочный шнур. Для карманного ношения PST оказался все-таки великоват, и для ношения на ремне он комплектуется нейлоновым (подешевле) или кожаным (подороже) чехлом. Выпускается несколько вариантов PST с

Spyderco «Spyde Rench»

Shrade «Tough Tool»

Wenger «Swiss Grip»

Buck «Buck Tool»

противобликовым покрытием — от светло-серого до черного.

PST, как и все остальные инструменты Лезерман, изготавливается из нержавеющей стали 400-й серии (по обозначению, принятому в США). Так, например, клинки изготавливаются из стали 420HC («HC» означает «High Carbon» — модификация известной нержавеющей стали 420 (сходной по составу с нашей 40X13 с повышенным до 0,4-0,5% содержанием углерода)). На PST, как и на все остальные инструменты, Leatherman Tool Group распространяет 25-летнюю гарантию.

Несмотря на недостатки PST: отсутствие фиксации инструментов (что может привести к травмам у пользователя) и относительно острые края рукояток, «врезающиеся» в руку при работе пассатижами, соотношение цена-качество обеспечило этому инструменту относительный успех, прежде всего среди американских водителей-«дальнобойщиков».

Фактически PST открыл новую нишу «железоскобяного» рынка, но, чтобы оставаться в ней, почивать на лаврах нельзя. Именно поэтому Leatherman Tool Group за последующие 15 лет выпустила еще ряд моделей, более или менее сходных с PST по основному конструктивному принципу.

«Клоны» PST

«PST II»: шило заменено ножницами, «бархатная» насечка — алмазным напылением с канавкой (для заточки рыболовных крючков). На ноже выполнено комбинированное (гладкое + зубчатое), «серрейторное» лезвие, что делает нож не очень удобным в работе.

«SideClip»: «похудевший» до 9 мм и

140 г PST. Для удобства карманного ношения инструмент выполнен потоньше, в нем отсутствует напильник и шило, но добавлена клипса, и чехлом он не комплектуется.

«Большой брат» PST «SuperTool»: больше по размерам (115x32x16 мм) и тяжелее (250 г). Добавлен «серрейторный» клинок и пила по дереву. Задняя часть кусачек предусматривает работу с твердой проволокой. На открывалке вырезана треугольная выемка для снятия изоляции проводов, задняя часть шарнира пассатижей предназначена для обжимки их проводов.

Но главной отличительной особенностью «Супертула» является возможность фиксации всех инструментов. В качестве фиксаторов предусмотрены загнутые торцевые части рукояток. Чтобы сложить один из инструментов, необходимо приоткрыть другой, — процедура не очень удобная, — а если невзначай открыть все инструменты, то для их складывания необходима «посторонняя» отвертка, с помощью которой отжимается фиксатор.

Ко всем инструментам Leatherman Tool Group выпускает комплект специальных переходников — «Tool Adapter», позволяющий использовать стандартные шестигранные насадки (отвертки). В комплект входят шесть насадок: плоская отвертка (№ 8-10), две крестовых (№№ 0 и 3), шестигранник (№ 15) и два квадрата (№№ 1 и 2). Предусмотрено использование и любых других стандартных насадок. Каждый из инструментов адаптера может быть зафиксирован в трех положениях (прямо, перпендикулярно и под углом 45° к оси супертула).

Адаптер поставляется отдельно. В

нем также выполнено отверстие для страховочного шнура, и к нему возможно подобрать чехол.

«Братья меньшие» PST

«MiniTool»: «стандартные» Лезермановские пассатижи PST размещены в уменьшенных по длине рукоятках. Инструмент «выродился» — маленький ножичек, надфиль для ногтей с отверткой на конце и открывалка «швеллерного» типа. Сколько я ни крутил его в руках, так и не нашел возможности сколько-нибудь разумного его применения.

«Микра»: пассатижи заменены ножницами. Из инструментов присутствуют ножичек с долотообразной заточкой, средняя отвертка, надфиль для ногтей с «ногтечистой» на конце, бутылочная открывалка с маленькой отверткой на конце, плоская отвертка для крестообразных шлицов, неотъемный от инструмента пинцет и колечко для ключей. Ножницы подпружинены. Чехлом не комплектуется. «Микра», в отличие от «Минитула», получил достаточно большую популярность, используется в качестве брелка и успешно конкурирует со сравнимыми по размерам швейцарскими многофункциональными складными ножами. Однако, «Микра» проигрывает им как раз в многофункциональности, а то, что ее ножницы «мощнее», чем у швейцарцев, так ведь жечь ни теми, ни другими все равно резать не придется...

В последние годы на рынке многофункциональных инструментов стало достаточно «горячо», и, «отражая наступление» конкурентов, Leatherman Tool Group продолжает поиски новых решений.

Wave

Главная особенность этой модели — возможность откидывания четырех фиксирующихся инструментов — ножа, напильника, серрейторного резака и пилки по дереву без раскрытия пассатижей. Режущая кромка лезвия или рабочая грань инструмента «выходит» снизу рукоятки. Такое ее положение гораздо удобнее в работе, чем в том случае, когда лезвие «выходит» из середины рукоятки, как в некоторых других моделях Leatherman. Положительное качество описываемой модели — нож и резак можно как открывать, так и складывать одним большим пальцем руки (при помощи узких продолговатых вырезов, выполненных в корне клинков). Напильник (такой же, как в модели PST II, но без канавки для заточки рыболовных крючков) и ножовка открываются при помощи выемок под ноготь.

В открытом положении инструменты фиксируются пластинчатыми фиксаторами. Все эти инструменты крепятся в месте складывания пассатижей и убираются в пазы, образованные отгибом боковых пластин рукояток. Полученные таким образом закругленные кромки рукояток позволяют избавиться от одного из основных недостатков инструмента Leatherman — «врезания» острых краев рукояток в руку при работе пассатижами. Линейки, в отличие от других моделей Leatherman, на рукоятках Wave отсутствуют. В рукоятках размещено 8 инструментов:

- в одной рукоятке — комбинированная «баночно-бутылочная» открывалка с заточенной треугольной выемкой для зачистки изоляции проводов, крестовая отвертка, кольцо для страховочного шнура, большая плоская отвертка;

- в другой рукоятке — ножницы, средняя, малая и сверхмалая плоские отвертки.

Все эти инструменты не снабжены жестким фиксатором, а в открытом положении подпружиниваются гибкими лепестками рукояток. Wave комплектуются нейлоновым или кожаным чехлом. «Стандартный» адаптер к Wave не подходит, поэтому для него выпускается специальный переходник для шестигранных насадок.

Flair

Этот инструмент выпускается со штопором, для размещения которого в PST II пожертвовали напильником и «баночно-бутылочной» открывалкой. К оставшемуся набору инструментов (нож с комбинированным лезвием — гладким и серрейторным, ножницы, большая, средняя и малая плоские отвертки, крестовая отвертка) добавлена комбинированная открывалка «швеллерного» типа, которая также служит упором для штопора (подобным устройством оснащаются так называемые инструменты официантов), лопаточка для намазывания бутербродов и вилочка для маслинки в коктейле.

Crunch

Главной особенностью этого инструмента являются относительно мощные фиксирующие пассатижи («плоскогубцы») с регулируемым зевом (разводной ключ диаметром 30 мм).

В одной из рукояток помещен механизм регулировки, в другой — шесть фиксирующихся инструментов: серрейторный резак, напильник, торец которого оформлен в виде большой отвертки, средняя и малая плоские отвертки (последняя совмещена с бутылочной откры-

Leatherman «Wave»

Leatherman «Flair»

валкой), крестообразная отвертка и большое кольцо для страховочного шнура. Фиксатор выполнен в виде подпружиненной клавиши.

Винт механизма регулировки зева ключа может выкручиваться, а открывшееся вследствие этого отверстие может быть использовано как переходник для стандартных шестигранных насадок.

В отличие от инструмента фирмы Kershaw, сходного по основному принципу и выпущенного несколькими годами ранее Crunch, эти пассатижи выполнены убирающимися в рукоятку.

Раскладывание и складывание пассатижей производится «вручную» и, откровенно говоря, приходится немного

повозиться, чтобы привести пассатижи в рабочее положение: откинуть одну рукоятку (которая с инструментами), из другой (с механизмом) достать пассатижи, затем «подцепить» свободную «губу» пассатижей первой рукояткой при помощи специальных выштамповок — и вот теперь можно что-нибудь зажимать.

Первое впечатление о Crunch — это не многофункциональный инструмент, а небольшой разводной ключ, к которому добавлено несколько дополнительных инструментов, и нет необходимости тратить немалые деньги на приобретение подобного инструмента, потому что специализированный разводной ключ справится с работой гораздо лучше, да и

Leatherman «Crunch»

Порядок подготовки к работе инструмента Crunch

стоит он на порядок дешевле.

Однако месяца через два в полевых условиях позарез понадобился фиксирующийся разводной ключ, и я горько пожалел, что под рукой не оказалось инструмента Crunch, хотя и дорогого, но не очень тяжелого и не занимающего много места в рюкзаке...

Pulse

При конструировании данного инструмента, являющегося дальней-

шей модификацией PST II, постарались устранить основные недостатки последней – отсутствие фиксатора и острые края рукояток.

Первую задачу решили, применив отогнутые торцевые части рукояток с двухкулачковым механизмом управления фиксатором. Ведомый кулачок, отжимающий фиксатор, разместили на оси крепления инструментов. Он обладает относительно длинным плечом, на которое и воздействует ведущий кула-

чок, снабженный ребристой поверхностью (последняя выполнена для удобства нажатия пальцем).

Для соблюдения симметричности инструмента с противоположной стороны рукоятки подложили шайбу – Pulse стал чуть толще модели PST II, но это позволило отогнуть края рукояток, что способствовало устранению второго недостатка – рукоятки стали более закругленными.

Кроме того, осуществили еще несколько доработок модели Pulse:

- клинок ножа выполнили без «щучкообразной» подсечки обуха у острия;
- вместо комбинированной (гладкой и серрейторной) заточки лезвия клинка применили только гладкую;
- половину ножниц (от острия) выполнили с серрейторной заточкой;
- кольцо для страховочного шнура использовали такое же, как и в инструменте Crunch.

Super Tool 200. Механизм фиксации этого инструмента выполнили в стиле модели Pulse, получив заодно и скругленные рукоятки. Также изменили форму резака с серрейторной заточкой – он стал похожим на резак модели Crunch. От последней позаимствовано также и кольцо для страховочного шнура.

Leatherman Juice

Самая последняя разработка компании Leatherman Tool Group: пять моделей под общим названием Leatherman Juice, поступившие на рынок осенью 2001 г. Это небольшие (длина – 83 мм, ширина – 30, толщина – от 13 до 20 мм, в зависимости от модели) инструменты с разноцветными рукоятками, по основному конструктивному принципу схожие с Wave – часть инструментов можно достать, не раскрывая рукояток.

Juice состоит из следующих инструментов: пассатижей толщиной 5 мм (с кусачками), расположенными в центральной секции, набора плоских отверток (средней, малой и часовой), расположенных в одной из рукояток, и фигурной отвертки и страховочного кольца – в другой.

К центральной секции крепится несколько боковых (по одной на каждую рукоятку – в моделях в C2 и S2, по две – в KF4 и CS4, по три – в XE6), в которых и размещаются инструменты. Последние можно достать, не раскрывая рукояток инструмента:

- нож;
- резак с серрейторной заточкой;
- напильник с насечкой на одной стороне и алмазным покрытием – на другой;
- пилку по дереву;

– ножницы с небольшой серрейторной заточкой (выполненные по образцу модели Pulse);

– штопор;

– открывалку (последняя хотя и выполнена по образцу модели Flair, но представляет собой как бы ее половинку),

– шило (почему-то совершенно тупое, даже закругленное, хотя в нем и выполнено ушко для продевания нити).

Комплектность моделей Juice представлена в таблице. Наиболее оптимальным инструментом принято считать CS4, в котором представлены все инструменты.

Инструменты не фиксируются, а удерживаются на месте (как в открытом, так и в закрытом положении) плоскими пружинами, подобно тому, как это делается в швейцарских карманных ножах.

Рукоятки («скелетной» конструкции) и инструменты изготовлены из нержавеющей стали. К внешней стороне рукояток прикреплены накладки из алюминия с цветным анодированием. На накладке инструмента KF4 (желтого цвета) нанесена линейка в дюймах и сантиметрах (к сожалению, только на этой модели).

Появление моделей Juice следует рассматривать как попытку компании Leatherman Tool Group проникнуть в ту область, где ранее безраздельно «хозяйничали» швейцарские изготовители многопредметных карманных ножей, такие, например, как фирма Victorinox (следует отметить, что Juice и стоят в несколько раз дороже по сравнению с традиционными швейцарскими карманными ножами).

Подведем итоги

Leatherman Tool Group выпускает множество моделей многофункциональных инструментов. Какой же из них выбрать?

Модельный ряд Juice только начинает свою «карьеру». Говорить об их достоинствах или недостатках рано.

Если же выбирать из «классических» моделей Leatherman, то автору кажется предпочтительной Pulse, на втором месте модели Wave и Super Tool 200. Третье остается за Crunch.

Pulse имеет наиболее сбалансированный для городских условий набор инструментов (см. таблицу характеристик инструментов Leatherman). Он компактен и легкий, его можно носить не только в чехле, но и в кармане, но самое главное – он снабжен фиксатором всех инструментов, что является очень важным условием.

Super Tool 200 все-таки великоват, не имеет ножниц, а без резака с серрейторной заточкой и тупого шила

вовне можно обойтись. Основным недостатком Wave, сводящий на нет такие его достоинства, как «одноручные» свойства и достаточно большой набор инструментов, – что последние фиксируются не все. Crunch – больше компактный разводной ключ, чем «настоящий» «мультиутил». Хотя время от времени и в таком инструменте возникает необходимость, случается это не так уж и часто.

Сейчас в Украине можно приобрести любой из инструментов Leatherman. Цены немалые, но годами безупречной службы эти изделия заслужили право считаться инструментами высокого класса.

Можно, конечно, приобрести и подделку, которая стоит на порядок дешевле...

Но!

Взяв однажды, из любопытства, в руки подобный «инструмент» – копию Wave, автор убедился, что, несмотря на относительную дешевизну, приобре-

тать подделку совершенно не хочется. Копия стоила в 10 раз дешевле оригинала. Но! Вместо выреза для «одноручного» открывания применен латунный стерженек. При открывании клинка последний не зафиксировался... Этот «инструмент» был покрыт толстым слоем ржавчины.

Значит ли все сказанное выше, что инструменты Leatherman являются единственными достойными внимания?

Есть ряд фирм, которые также выпускают хорошие многофункциональные инструменты. В первую очередь Victorinox (Швейцария) и Gerber (США). Далее – Buck, SOG, Schrade, Spyderco (все – производства США). В Германии изготовителей вполне приличных «мультиутилов» тоже немало, так что выбор обширен.

Необходимо только помнить при покупке, что идеальных «мультиутилов» в принципе не существует и вряд ли таковые возможно создать, а все остальное – дело вкуса и

НОЖИ

Складные охотничьи

Опубликовано в журнале «Оружие и Охота» №11, 2000 г.
Окончание. Начало см. в журнале «КЛИНОК» №№1 и 2 2010 г.

Александр ВДОВЕНКО
иллюстрации
предоставлены автором

Другой тип складного ножа — многопредметный — больше подходит для охоты по перу и мелкому зверю. Такой нож практически не отличается от туристического или так называемого ножа горожанина. Еще со времен письма гусиными перьями их называют перочинными.

Ярким примером этого типа ножей являются швейцарские офицерские и солдатские ножи, серийный выпуск которых впервые был налажен фирмой «Викторинокс» (Victorinox) более ста лет тому назад. Сейчас эти ножи, завоевавшие широкую популярность, стали копировать многие фирмы в различных странах мира.

В той же Швейцарии продукция компании «Венджер» составила достойную конкуренцию ставшему уже традиционным производителю подобных ножей — «Викториноксу». Изделия этих двух фирм на первый взгляд очень похожи, даже фирменные знаки по начертанию довольно близки, а уж по качеству ножи практически равноценны. Вместе с тем ножи «Венджер» отличаются оригинальностью и защищены собственными патентами. Для изготовления клинков обе фирмы используют великолепную сталь, работа выполнена очень «чисто» (даже притом, что производятся ножи серийно с широким применением метода штамповки) отделка поверхностей — безупречна. Цена ножей вполне доступна и зависит от набора дополнительных предметов (от 1 до 29), а возможность их сочетания в одном изделии позволяет получить сотни вариантов ножей почти на все случаи жизни. Обычно лезвия делают без защелок, но некоторые модели с увеличенными габаритами (длина основного клинка составляет 85 мм) снабжают фиксаторами.

«Охотничья» модель этой серии, помимо основного лезвия, дополнительно

содержит распарыватель, консервоткрыватель, отвертки — плоскую и для крестообразного шлица, шило-сверло, пилу, штопор и проч.

Раньше знаменитые «Викториноксы» вообще не имели такого предмета как штопор, и лишь опыт первой мировой войны показал, что сей инструмент — вещь весьма необходимая в боевых условиях. Поэтому сначала в офицерских моделях, а затем и в более простых солдатских, столь часто употребляемый нами штопор наконец занял свое привычное место на задней стороне рукоятки.

Возвращаясь к охотничьему «Викториноксу», хотелось бы отметить его, пожалуй, единственный (это субъективное мнение автора) недостаток. Зеленый цвет рукоятки не совсем удобен, поскольку о маскировке такого мелкого предмета, к тому же носимого главным образом в кармане или чехле, говорить не приходится. А вот отыскать в траве оброненный нож гораздо легче, если наклейка традиционно красного цвета. Будучи вооруженным только таким ножом на охоте по перу или в походе чувствуешь себя вполне уверенно.

По своей универсальности выше такого ножа стоит лишь инструмент «Tool», впервые выпущенный фирмой «Лазерман» в 1980 г. В основу его конструкции положены складные плоскогубцы и набор инструментов, помещенный в их полых рукоятках. Само

Такой нож позволяет уверенно чувствовать себя почти на всех видах европейских охот

лезвие здесь довольно слабое, хотя оно почти всегда снабжено фиксатором, вряд ли его можно всерьез рассматривать как охотничий или рабочий инструмент. Новинка понравилась потребителям и вскоре почти все «ножевые» фирмы стали выпускать подобные изделия, притом с еще большим набором входящих инструментов. Внешне ножи очень похожи, но конструктивно они различаются. Некоторые фирмы вообще предлагают свои оригинальные версии.

Так, фирма «Aitor» выпускает «Tool» в виде массивного складного ножа с дополнительными раскладывающимися рычагами для плоскогубцев.

Фирма «Spyderco» выпустила инструмент, возможности которого довольно широки: мощные плоскогубцы, разводной гаечный ключ, отвертка с набором плоских лезвий и крестообразных головок, собственно сам клинок, и проч. Фирма «Лазерман» (заметьте, что основал этот бизнес всего один человек и его помощник), подстегиваемая конкурентами, постоянно разрабатывает новые конструкции «тулов» и складных инструментальных наборов. Последняя модель фирмы отличается увеличенным клинком, открывающимся одной рукой, что позволяет использовать его уже как полноценный рабочий инструмент, и достаточно широкой номенклатурой вспомогательных предметов.

Оригинальные «Лазерманы», а также подобные ножи других известных фирм, стоят довольно дорого (кроме азиатских версий, качество исполнения которых весьма низкое по сравнению с оригинальными американскими и европейскими изделиями).

Этот вид «ножевой» продукции может оказаться весьма полезным в качестве вспомогательного инструмента для группы охотников, например, при разбивке общего охотничьего лагеря либо когда необходимо выполнить мелкий ремонт снаряжения, лодки и т. п. Но если говорить о выполнении непосредственно охотничьих задач, то он не в состоянии заменить даже обычный однопредметный охотничий нож.

Ножи, относящиеся ко второй группе, помимо достоинств, имеют и ряд недостатков. Так, основное лезвие у многопредметных ножей почти всегда оказывается меньшим, чем у однопредметных, оно узкое и, как правило, менее прочное. Зачастую фиксатор основного лезвия на многопредметных ножах вообще не делают. Чем больше дополнительных инструментов заложено в рукоятку, тем более угловатую, неудобную для удержания форму она имеет. Попавшие в пазы и щели грязь, вода и частицы органического происхождения со временем могут разлагаться и дурно пахнуть, ведь содержать в чистоте

сложный многопредметный нож в полевых условиях непросто.

Однопредметные и многопредметные (универсальные, с десятком вспомогательных предметов) ножи — это своего рода крайности. Как компромиссное решение — существование промежуточного или самостоятельного третьего типа складных ножей, который распространен в Европе и, пожалуй, наиболее приемлем для украинских охот.

В ножах данного типа один довольно большой клинок, фиксируемый в рабочем положении, и ограниченное количество вспомогательных инструментов охотничьего назначения, без претензий на универсальность. С таким мощным клинком вряд ли окажется охотник безоружным в опасной ситуации, а консервооткрыватель, отвертка и шило позволят сохранить остроту клинка и целостность, когда придется решать бытовые проблемы в охотничьем лагере либо производить мелкий ремонт снаряжения. Большого вроде и не требуется, однако известная фирма «Puma» (основанная в 1860 г.) уже много лет выпускает довольно удачный складной охотничий нож модели 959 (являющийся, кстати, примером для подражания многим производителям). Помимо основного лезвия он содержит небольшую пилу, распарыватель и крючок для потрошения мелкой дичи.

Специально для зверовых охот европейские фирмы выпускают довольно большие ножи, оснащенные дополнительной пилой, резе распарывателем и штопором. Консервооткрыватели и отвертки встречаются редко; очевидно, на Западе консервированную пищу на охоте употребляют не часто, да и винты на ружьях их охотников самопроизвольно не отвинчиваются. Для охот по перу созданы модели с легким лезвием и крючком.

Вариантов сочетания комплектующих предметов в различных моделях множество. Еще с начала XX в. охотничий считался нож с экстракторами 12 и 16 (в более современной версии — 12 и 20) калибров и почему-то непременно со штопором. Такие ножи выпускали в 50-60-х годах в СССР московский и тбилисский заводы, причем нескладных охотничьих ножей в продаже практически не было (возможно, тогда «компетентные органы» считали их особо опасными предметами). Стоили складные ножи рублей по 5-6; через некоторое время производители спохватились (не без вмешательства тех же «органов») и убрали фиксаторы от греха подальше, затем упразднили экстракторы, оставив лишь штопор, консервооткрыватель, отвертку и шило.

Таков «краткий курс» ис-

тории знакомого всем нам с молодых ногтей отечественного туристского ножа, первоначально задуманного как охотничий.

Во времена правления Н.С. Хрущева — заядлого охотника и хорошего стрелка — в Украине (об этом сейчас мало кто помнит) как-то также выпустили пробную партию охотничьих складных ножей типа московских, в отличие от которых украинские были оснащены фиксатором. Десяток подобных ножей в качестве подарка преподнесли Никите Сергеевичу во время его пребывания на киевской даче. Один из подарочных экземпляров автор лично видел. Нож был уже довольно «потрепан», но выполнен хорошо, сталь лезвия (типа У8) имела отличную закалку.

К сожалению, сейчас уже трудно вспомнить, на каком предприятии выпускали ножи, однако вполне вероятно, что кто-либо из читателей более подробно знаком с историей этого ножа, и данная тема получит развитие на страницах журнала.

Возвращаясь к предмету разговора, хотелось бы отметить, что в упомянутой «компромиссной» группе ножей как достоинства, так и недостатки, присущие складным ножам и первого и второго типов, не так ярко выражены.

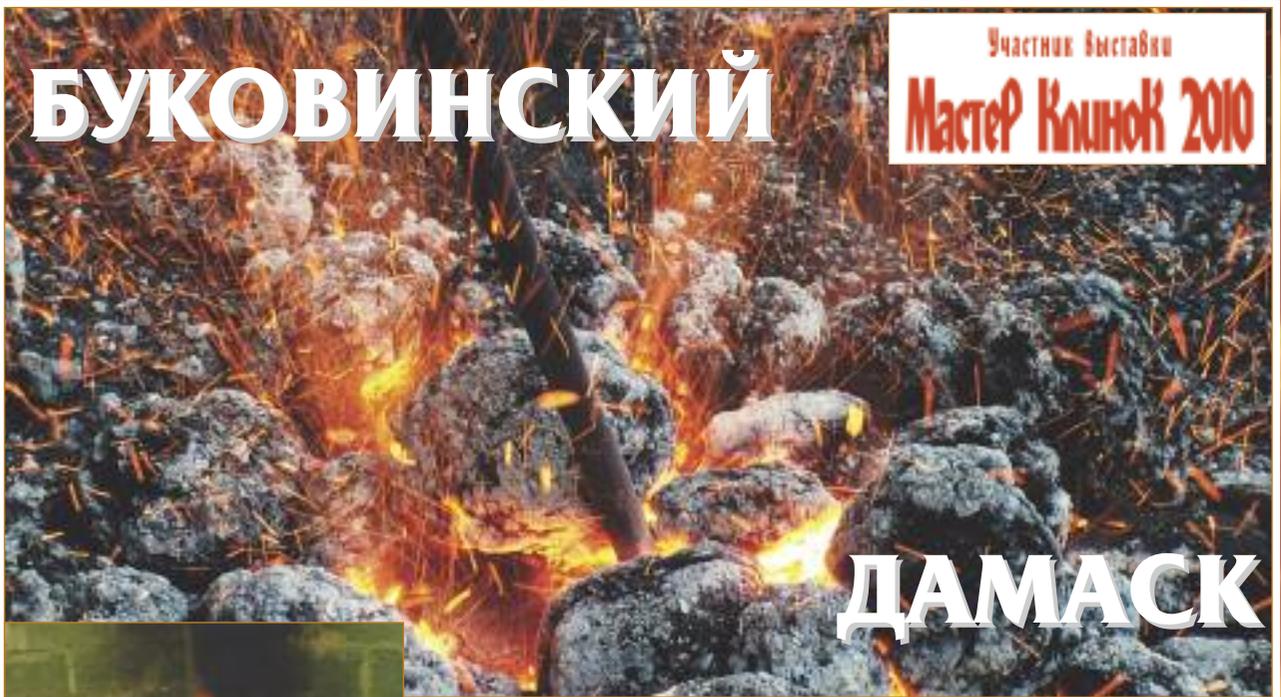
И в заключении о некоторых важных мелочах. На природе, в частности на охоте, охотнику приходится принимать различные положения, порою самые невообразимые по отношению к направлению силы земного тяготения. Чтобы не лишиться необходимой вещи, карманный нож желательнее держать «на поводке». Практически на всех охотничьих ножах сделаны антабка в виде скобы, кольца или отверстия на рукоятке для крепления карабина шнура. Относительно большие ножи все же удобнее носить в специальной кобуре — в продаже можно встретить чехлы самых разнообразных типов. Если ваш нож уж очень отличается от стандартного, подобный чехол можно изготовить из кожи либо широкого синтетического ремня типа автомобильного ремня безопасности. В последнем случае для придания «самоделке» большей прочности

Одна из разработок фирмы «Спайдерко» — почти идеал универсальности

БУКОВИНСКИЙ

Участник выставки
Мастер Клинок 2010

ДАМАСК

Фото 1.
Подготовка мастерской к работе

Фото 2. Подборка стали

Фото 3. Приваривание ручки

Наш корреспондент Алексей Булатов побывал у кузнеца с Буковины, Сергея Продана, изготавливающего ножи из дамасской стали собственного производства.

Вот, что рассказал мастер.

Изготовлением ножей из дамаска я решил заняться после того, как прочитал в журнале «Клинок» статьи авторов, работающих с дамаском: Александра Ходаковского, Юрия Кульбиды, Владимира Онищенко. Конечно, вначале мне было нелегко, не всегда получалось, иногда просто руки опускались. Но я продолжал двигаться в выбранном направлении и, как результат, стал участником очередной выставки «Мастер Клинок». На выставке я уже лично познакомился с опытными мастерами, получил от них дельные советы.

А сейчас попробую рассказать, как

**Беседовал Алексей БУЛАТОВ,
фото Сергея Продана**

отковывал свой дамаск. Сначала подготавливаю к работе мастерскую (фото 1). Затем заготавливаю полосы стали: 10-12см длиной, 2,5-3,5 см шириной и 0,4-0,5 см толщиной. Обычно использую стали 65X13, 65Г, X7, У8, У9, иногда сталь 95X18, а если заказчик достанет, то и X12МФ, но это очень редко (фото 2).

Снаружи пакета ставлю полосу 65X13 или 65Г. Потом идут полосы из стали У8 (до тех пор, пока в пакете не наберется 12-14 слоев). Затем полосы зажимаю в тисках и привариваю ручку (фото 3). С такой ручкой удобнее проводить дальнейшие манипуляции с пакетом. Пластины свариваю только с концов, чтобы их связать. Далее пакет помещаю в горн, постепенно нагреваю, стараясь, чтобы все пластины равномерно нагревались, и сразу же посыпаю флюсом (фото 4).

Флюс использую, как только пакет разогреется, поскольку, если эту операцию провести позднее, то пластины окислятся, что существенно затруднит дальнейшую работу. При нагревании флюс затекает между слоями и препят-

Фото 5. Сваривание пластин

Фото 4. Использование флюса

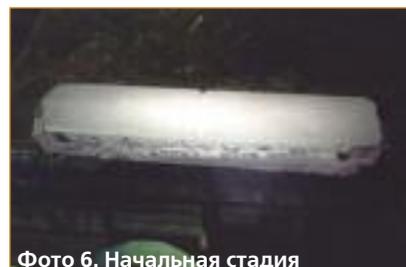

Фото 6. Начальная стадия изготовления 12-слойного пакета

Фото 7. Скручивание пакета

Фото 8. Изготовление полосы

ствует окислению. В состав флюса входит хорошо просеянный речной песок, каменная соль и бура. Все это перемешивается в одинаковых пропорциях.

После того, как пакет нагреется до сварочной температуры (определяется «на искру»), я извлекаю его из горна и произвожу первую сварку. Манипуляция должна быть очень быстрой, активной – ведь пакет в помещении остывает довольно скоро.

Раньше я все операции делал вручную, и это занимало много времени, а сам процесс был достаточно трудоемким. Сейчас я использую пневмомолот, который ускорил весь производственный цикл. При первых ударах молота происходит выдавливание флюса, и полосы свариваются между собой. Затем я вновь помещаю пакет в горн, нагреваю его (до «искры»), вновь свариваю и так повторяю от двух до четырех-пяти раз (фото 5). Потом зажимаю пакет в тисках, а после охлаждения отшлифовываю его с помощью болгарки. Теперь разрезаю полученную заготовку на части, прикладывая их отшлифованными сторонами друг к другу и привариваю к ручке. Таким образом, например, из двенадцатислойного пакета после пятикратной сварки и разрезания пакета на 2-3 части получается дамасская сталь, состоящая примерно из девяти-сост слоев (фото 6).

В процессе последней сварки я делаю пакет квадратного сечения (3x3 см) и длиной 10-16 см, после чего опять нагреваю, а затем зажимаю в тисках и с помощью «френцузе» закручиваю пакет примерно на 10-14 оборотов (фото 7). Далее помещаю пакет в горн и нагреваю его, но не до сварочной температуры, а примерно до 700-800 градусов, и начинаю растягивать от 15 до 30 см.

После этого пакет шлифуется. При этом проявляется типично кузнечный рисунок – торсировка. После сварки пакет вытягивается в полосу длиной 70 см, шириной 3,5 см, толщину 0,4-0,5 см (фото 8). Из такой полосы я отковываю заготовки клинков и вытягиваю хвостовики (фото 9). Требуемую клинку форму я придаю с помощью электроточила (при этом вывожу спуски и шлифую лезвие, фото 10).

Теперь клинок необходимо закалить. Для этого я нагреваю его в горне до 700-800 градусов (цвет должен быть ярко-красным), причем ставлю обухом в пламя, чтобы обеспечить более или ме-

Фото 9. Изготовление заготовки и вытягивание хвостовика

нее равномерный нагрев лезвия, а затем погружаю в масло (фото 11), но не полностью, а примерно наполовину (обух остается наверху). Извлекать клинок из масла следует тогда, когда обух будет еще достаточно горячим, а режущая кромка уже примет температуру масла. Проверяю клинок на твердость по дедовскому методу: беру надфиль и с усилием провожу им по клинку. Надфиль должен скользить и не царапать поверхность лезвия. В Киеве я проверял свои клинки и у них оказалась твердость 58-59 HRC, так что дедовский метод еще действует.

После закалки клинки снова требуют обработки. Ведь они становятся черными из-за окиси (фото 12). Для обработки лезвия использую наждачную бумагу №240, а чтобы она не перегревала металл, постоянно смачиваю в прохладной воде. Таким образом я постепенно снимаю тоненький слой, до тех пор, пока не начнет проявляться рисунок на лезвии. Проявляющийся на лезвии рисунок надо еще закреплять в кислоте, а кислота тоже снимает какую-то часть металла.

Для закрепления узора используется соляная кислота комнатной температуры. Погружаю клинок полностью и держу его в кислоте от часа до полутора часов, в зависимости от вида рисунка. А однажды у меня произошел такой казус. Я случайно оставил клинок в кислоте на целые сутки. Клинок получился со слишком глубоким рисунком, но зато очень красивый (фото 13).

После протравки в кислоте я обрабатываю клинок, тщательно отмываю его, а затем помещаю в раствор с известью (молочко). Этим нейтрализуется вся оставшаяся в металле кислота. Затем я снова промываю его мыльными растворами и полирую клинок войлочным кругом с пастой ГОИ. Бывает так, что клинок я оставляю и серым, это зависит от рисунка (фото 14). После того, как клинок готов, я изготавливаю гарду (для каждого клинка они разные). Использую при этом титан или нержавейку. Для рукояти я использую кап. Обычно это кап дикой груши, акации, реже березы (так как у нас такого капа мало). Иногда делаю рукоять из рога лося или самца косули. Все это, конечно, по заказу будущего владельца. Бывает, что клиент заказывает просто заготовку для ножа, а все остальное делает сам.

Так что у любителей ножей буковинский дамаск сейчас пользуется спросом.

Фото 10. Шлифовка клинков

Фото 11. Закалка

Фото 12. Клинки после закалки

Фото 13. Травление

Фото 14. Готовый клинок

Японские армейские МЕЧИ

Опубликовано в журнале
«Оружие и Охота» №9, 2001 г.

Виктор КЛЕНКИН,
иллюстрации предоставлены автором

В частных коллекциях ценителей длинноклинкового холодного оружия из японских образцов чаще всего встречаются армейские мечи или попросту «маньчжурки», вывезенные как трофеи и сувениры после капитуляции Японии во второй мировой войне.

История этих мечей очень интересна. Япония, являясь островным государством, в течение многих столетий придерживалась политики самоизоляции от всего мира, и это привело ее к экономическому и политическому кризису, особенно обострившемуся к середине XIX века. Кризис этот послужил толчком ко многим социальным и политическим изменениям в стране, начавшимся после 1867 г. и происходившим под девизом «Мэйдзи» — «просвещенного правления». И в первую очередь это коснулось армии.

В январе 1872 г. в Японии была введена всеобщая воинская повинность, и это подорвало вековые основы особого положения самураев. Раньше они были главной военной силой Японии — теперь же воинскую обязанность они были вынуждены делить с крестьянами, ремесленниками и торговцами.

В 1876 г. самураи были лишены внешнего атрибута своего сословия — их лишили права ношения пары мечей, а ведь именно этим они отличались на протяжении столетий от остальных граждан.

Этот период стал переломным моментом в истории страны.

Но, несмотря на эти события, положение японской армии в государстве считалось самым высоким. И она теперь уже состояла не из привилегированных самураев, а из граждан всех сословий. При выборе направления своего развития Япония взяла за образец немецкую военную систему. Это выразилось не только в теоретических изысканиях, но и в принятии образцов вооружения и обмундирования по характеристикам, близким к немецким образцам.

Но так получилось, что и в новой армии все командные места заняли выходцы из самурайского сословия, и не удивительно, ведь война — это то, чем они жили столетиями.

Самурайские мечи, на которые был введен запрет, были заменены саблями и тесаками европейского образца. Впрочем, лезвия по форме остались похожими на традиционные самурайские, но стали короче, тоньше и, соответственно, несколько легче. К сожалению, было утрачено главное — традиции изготовления. Ручную многократную проковку заменил машинный прокат. А вот формы рукояти и эфеса в отличие от формы лезвия изменились кардинально.

Первым подобной трансформации подвергся меч образца 1877 г. Эти мечи называются *Kyugunto* («кюгунто») — «старые армейские мечи». Они использовались пехотными и морскими офицерами в конце XIX — начале XX вв.

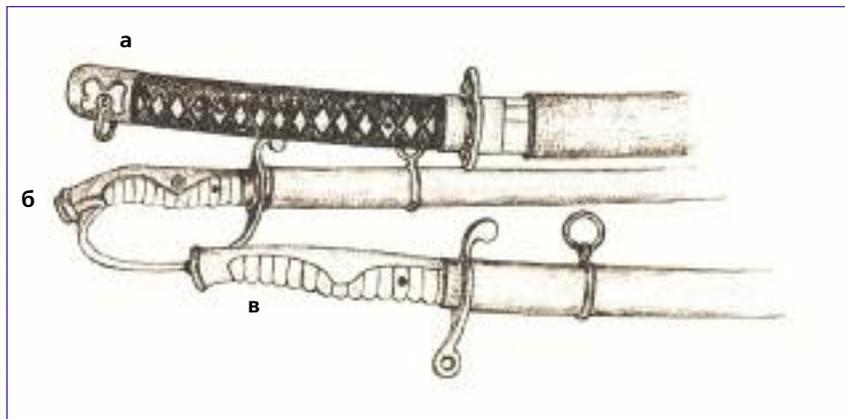
Их рукояти были укорочены по сравнению с традиционными японскими,

но оставались все-таки длиннее европейских — для соблюдения древних традиций. Возможность двуручного хвата была сохранена (опять-таки традиционно) за счет длинной предохранительной дужки, под которую рукоять можно было обхватить 2-3 пальцами левой руки, и при этом получался мощный упор при протягивающем ударе. Верх крестовины загибался вперед, а низ переходил в длинную защитную дужку. Рукоять была деревянной, обтягивалась кожей акулы или ската, но чаще это была имитация, стилизованная под кожу. Обматывалась она 9–12 витками крученой проволоки, сверху прикрывалась накладкой, причем военно-морские «кюгунто» имели прямую накладку, а армейские имели боковые крылышки, на которых находились эмблемы. Накладка украшалась орнаментом, включавшим в себя цветок сакуры, — символ мужественной смерти в расцвете сил — идеала бусидо, Пути воина. Все металлические части рукояти были позолочены. Рукоять крепилась традиционно с помощью поперечного деревянного штифта, а не стягивалась гайкой с торца, что характерно для холодного оружия Европы.

В качестве рудимента от традиционного меча у «кюгунто» осталась муфта — «хабаки». Назначение этой муфты двоякое. Во-первых, она усиливает жесткость крепления рукояти к полюсу лезвия за счет большей площади упора, во-вторых, имея форму клина, закрепляет оружие в ножнах, надежно удерживая клинок в устье ножен и предохраняя лезвие от попадания влаги. В мечах нового поколения за муфтой осталась только функция жесткости, так как фиксировать меч стали защелкой — по европейскому образцу. Кнопка фиксатора находится на рукояти за перекладной с левой стороны.

Ножны этих мечей, обычно металлические хромированные, могли покрываться походными кожаными чехлами коричневого цвета. От традиционных отличались наличием «башмака», или иначе гребня, внизу по европейскому образцу, и креплением к поясу, которое сохранилось за всеми образцами военных мечей как наиболее удобное.

Дело в том, что сами по себе японские

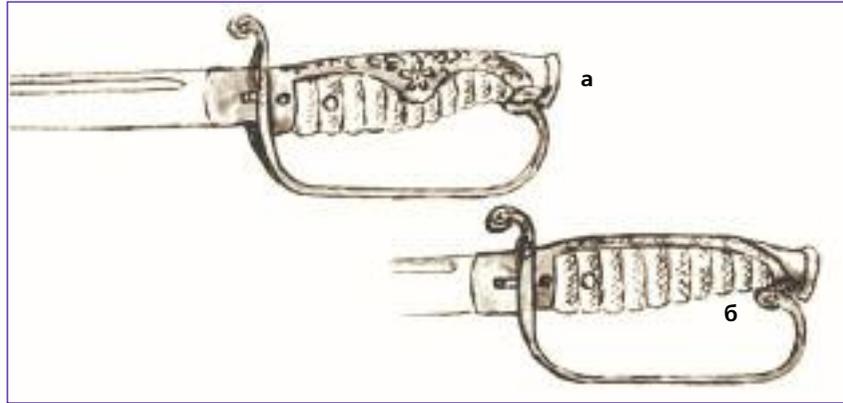
Мечи: а — «сигунто», новый армейский меч (М 1937); б — «кюгунто», старый армейский меч (М 1877); в — переходная модель

кие мечи на протяжении веков, оставались примерно одинаковой формы и размеров, которые диктовались их функциональностью, но отличались способами крепления и, как следствие, — различными названиями. В древности японский конный воин был экипирован в доспехи, отдаленно напоминавшие большую угловатую коробку. Длинный меч носился горизонтально на перевязи, закрепленным за два кольца на ножнах, лезвием вниз, и вынимался резким движением снизу вверх. Это на поле боя не имело большого значения, так как к битве всегда можно было подготовиться заранее.

Оправы этих мечей в зависимости от внешнего оформления назывались по-разному, например, очень часто встречающийся на ксилографиях, показывающих героев, меч с ножнами обтянутый шкурой тигра назывался «сиридзая-но-тати», но по способу ношения все эти большие мечи назывались «тати». В отличие от них гражданский вариант этого меча с соответственно оформленными ножнами затыкался за пояс и носился опять же в горизонтальном положении, но лезвием вверх и назывался «катана», что просто значит «заткнутый за пояс». Слово «катана» прижилось, и так стали называть все японские мечи, что, в принципе, неверно.

Преимущество этого способа ношения заключается в том, что лезвие обнажалось мгновенно — одним движением сверху вниз, уже включающим в себя замах и удар, что существенно при возникновении внезапной угрозы. Эта традиция практикуется и сейчас в направлениях «ий-до» и «батто-дзюцу», различающихся между собой насыщенностью ритуалов в первом и более свободном, практическом применении во втором случае. Еще одно превосходство такого способа ношения над другими заключалось в возможности удобно, без лишних движений снять меч и поставить его в стойку в правительственном учреждении или в гостях, чего требовал японский этикет. Горизонтальное положение меча подчеркивало высокое положение его обладателя. Идя по людным улицам городов, поворачиваясь в толпе, самурай ножнами создавал вокруг себя пустое пространство. Простонародье шаркалось в разные стороны, ибо задеть меч, даже случайно, чаще всего означало смерть для несчастного.

Но времена изменились — ни тот, ни другой способ стали непригодны. Попробуй гордо прошествовать по узким переходам линкора или в траншее. Поэтому был выбран способ, ставший характерным для всех армейских мечей. Со стороны обуха на ножнах крепилось одно кольцо, за которое цеплялась цепочка. Меч располагался вертикально, очень компактно, и при ходьбе его просто придерживали левой рукой за рукоять. К тому же, короткая цепочка

Фрагменты мечей «кюгунто»: а — армейского; б — военно-морского

позволяла крепить меч к поясному ремню при полевой форме, либо под китель к брючному ремню — при парадной.

Лезвие «кюгунто», как правило, имело с обеих сторон по узкому долу вдоль обуха, начинавшемуся от муфты и оканчивающемуся над переходом лезвия в острие. Общая длина «кюгунто» М 1877 г. составляла 85 см.

В дальнейшем на вооружение японской кавалерии были приняты настоящие европейские образцы сабель (в 1892 г. и в 1899 г.), но все остальные рода войск вступили в XX век именно со старым армейским мечом «кюгунто».

По прошествии двух десятилетий эпохи «Мэйдзи» был взят курс на достижение национального благосостояния посредством наращивания военной мощи. В связи с этим поменялись взгляды на оружие в целом. Нужно сказать, что эти перемены не были такими резкими, как, например, в Китае во времена «Большого скачка» или «Культурной революции». Медленно внедрялась в сознание народа идея превосходства, вскользь ронялись высказывания о перенаселенности страны. Тщательно продумывалась соответствующая идеология, осуществлялась милитаризация.

И «кюгунто», старый армейский меч, стал трансформироваться, приближаясь к традиционным мечам Японии. Появился промежуточный образец. Рукоять его стала в 1,5 раза длиннее, что облегчило традиционный двуручный хват меча. Хотя дизайн самой рукояти остался старым, с верхней металлической накладкой, имеющей крылышки, но характерная для европейского оружия защитная скоба исчезла, а нижняя часть гарды, перекладки, переходившей в дужку, стала короткой и приобрела кольцо для крепления темляка. Лезвия этой, промежуточной, модели также стали более широкими и длинными, приближаясь к традиционным. Эти мечи были переданы на вооружение полиции и, может быть, из-за этого также не считались завидными военными трофеями.

Сейчас мечи в такой сборке очень редки, видимо выпущено их было не много, но именно они явились знамени-

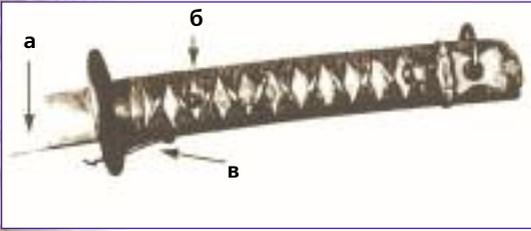
ем времени, возвратом к господству в политике страны национальных идей.

В 1933 г. был создан «Японский институт изготовления традиционных мечей». В 1934 г. Императорская академия искусств официально признала за мечами право называться произведениями искусства, организовав выставку. Была основана Японская ассоциация кузнецов-оружейников, с 1935 г. стали проводиться конкурсы традиционного меча, продолжавшиеся до самого поражения Японии в 1945 г.

Как же повлияли эти преобразования на армейский меч? В 1937 г. японское военное ведомство разработало новый тип оправы. Отныне мечи этого типа назывались «сингунто» — «новый армейский меч».

Чем же отличался вновь предложенный образец? Поговорка — «все новое, это хорошо забытое старое» применима здесь в полной мере. Лезвие оставалось традиционной формы, но стало более длинным и массивным. Рукоять потеряла все признаки сходства с европейской. Вместо перекладки и защитной дужки появилась традиционная пластина «цуба», на которую переместился орнамент с мотивами сакуры. Рукоять удлиннили, и она стала удобной для двуручного хвата, на ней появились все аксессуары, характерные для традиционных японских мечей.

От старых армейских мечей неизменным остался лишь способ крепления цепочкой к кольцу на устье и гребень на конце ножен. Вскоре гребень остался лишь на более простой, сержантской модели, а на офицерской он был заменен традиционным наконечником «исидзюки», вместе с которым на ножны перекочевало скрепляющее кольцо «сэмган». Обе эти особенности характерны для оформления оправы «тати». Особой надобности в них не было, так как ножны были оправлены металлом, но вековые традиции взяли верх над прогрессом. А еще от «старого армейского меча» сохранился принцип фиксации лезвия в ножнах — с помощью защелки. Объясняется это просто. В традиционном мече требуется очень точная под-

Рукоять сержантского меча «сигунто» обр. 1944 г.: а — серийный номер; б — винт; в — замок ножен

Фрагмент меча «кюгунто» старшего японского офицера. Покрытие рукояти меча стилизовано под кожу ската и перевито золоченой металлической проволокой. Гарда изготовлена из позолоченной полированной меди. Шайба имеет традиционный узор в виде насечки, а вся рукоять богато украшена узорами в виде растительного орнамента с традиционным для Японии изображением цветка хризантемы.

гонка муфты к устью ножен, чтобы лезвие надежно удерживалось, но при приложении определенного усилия (толчка большим пальцем левой руки, обхватившей устье ножен) мгновенно освобождалось, чего при машинном изготовлении добиться невозможно.

Офицерские мечи снабжены скрытой пружиной с зацепом и кнопкой с левой стороны возле пластины («цубы»). Сержантские — открытой пружиной, прикрепленной поверх рукояти, и зацепом возле обуха. Рукояти сержантских мечей были цельнометаллические, литые.

Первые модели были из меди, не окрашенные. В последующие были внесены изменения — дефицитная медь была заменена дешевым алюминием и окрашена в коричневый цвет. Литые имитировали обмотку кожей акулы. К черенку лезвия она крепилась вместо деревянного штифта поперечным железным винтом. В 1945 году сержантские мечи стали выполняться с деревянными рукоятками, а обмотку имитировали резцом. «Цуба» и задний наконечник у них были железные, окрашенные в черный цвет. Качество лезвий этих мечей соответствовало их рукояткам, изготавливались они методом проката, имея на каждой стороне по узкому долу

на всю длину клинка. Около муфты на лезвии был выбит серийный номер. Длина сержантского меча — 96 см.

В коллекциях холодного оружия сержантских мечей почти не осталось, т. к. они не считаются завидным трофеем и редко кто прельщается на них, как на сувенир, ввиду их массивности и топорности изготовления. В своем большинстве они пошли на переплавку.

Рукояти офицерских мечей собирались согласно традиции. Единственный изыск — это две узкие кожаные ленточки по бокам рукояти, играющие скорее декоративную роль. Они видны в просвете оплетки, но на этом их роль заканчивается. Традиционно же деревянные щечки рукояти помещаются как бы в кожаный чехол, который, ссыхаясь, придает им прочность.

Ближе к концу рукояти, по обеим сторонам под оплеткой, находятся маленькие декоративные пластинки с изображением цветка сакуры — это «мэнуки». Их происхождение трактуют по-разному. Считают, что это декоративные украшения, что они помогают более плотному хвату рукой. Но происхождение их совсем другое. Во времена непрерывных войн, когда меч применялся в бою, и от его прочности зависела жизнь владельца, рукояти крепились на черенке двумя поперечными штифтами, что предотвращало их от расшатывания по вертикали при рубке. Штифты («мэкуги») изготавливались из бамбука и от выпадания предохранялись гвоздиками с декоративными шляпками, забивавшимися с обеих сторон. На древнем мече таких гвоздиков было четыре. Когда правитель Токугава Иэясу объединил Японию и прекратил войны, то мечи в большинстве своем зажили мирной жизнью, в основном как коллекционное оружие.

Для того чтобы подтвердить факт драгоценности своего меча и достоинства своего владельца, хозяин должен снять рукоять с лезвия, т. к. все записи (мастер, время изготовления, характер испытания лезвия) находятся на черенке и в обычном состоянии скрыты от глаза. Чтобы ускорить эту операцию, задний штифт упроднили, а в месте, где он находился, оставили декоративные шляпки. Зато передний штифт, чтобы упростить процесс, стали оставлять открытым, и теперь это упрощение воспринимается как должное, а назначение «мэнуки» забылось.

Металлические детали оправы рукояти изготовлены из меди или железа с последующим омеднением. Ножны металлические, хромированные или чаще окрашенные в коричневый, темно-синий или черный цвета. Часто снабжены походным кожаным чехлом. Стандартный офицерский меч имеет длину 101 см. Лезвия изогнуты несколько больше, чем у сержантских мечей, рукоятка крупнее и длиннее.

Но главный сюрприз для коллекционера состоит в том, что не всегда в опра-

ве «сингунто» находится стандартное лезвие машинного изготовления. Изредка попадаются полосы ручного изготовления, т. к. некоторые самураи, поступая на военную службу и уходя на войну, вставляли в оправу «нового военного меча» свои родовые фамильные мечи. Ярким примером этому может послужить меч, находящийся в экспозиции музея Великой Отечественной войны в Киеве.

По приблизительным подсчетам в США сейчас находится около 300 тыс. мечей «сингунто» и «кюгунто», тогда как в Японии их только около 100 тыс. Сколько тысяч пошло на переплавку в СССР и сколько еще хранится в военных арсеналах стран СНГ — «военная тайна».

В оправе мечей «сингунто» иногда сохраняются темляки с цветными кистями, прикрепленные к петле на конце рукояти, называемой «сарутэ». Это давняя традиция. Еще в период правления сегуна Такугава полицейские на своих дубинках, предназначенных для обезоруживания буйлившего самурая, биты которого они не имели права, носили кисть, цвет которой указывал на ранг полицейского. На «военных мечах» голубые кисти носили младшие офицеры, красные — старшие, красные с золотом — генералы и адмиралы.

Сержантские мечи вместо кисти имели кожаный бант. Сейчас наличие такого темляка при определении ценности меча не играет роли, т. к. генеральский темляк можно легко перенести на дешевый сержантский эрзац.

При определении ценности меча первостепенное значение имеет определение качества полосы лезвия, т. к. оправы могли меняться, и в подлинной оправе может находиться современная подделка, не поддающаяся закалке.

У мечей периода второй мировой войны у лезвия затачивалась только последняя треть — рабочая часть. Если меч заточен именно так — это один из признаков его изготовления в годы войны. Серийный номер на клинке указывает, что это лезвие — массового производства и неважного качества. Об этом может говорить и штамп арсенала на черенке клинка. Наиболее часто встречается штамп в виде цветка сакуры. Присутствие там же надписи резцами не говорит о качестве клинка, т. к. многие неважные клинки военных мечей подписывали для придания мечу престижа, в то же время старые клинки ручной работы могут быть совсем не подписаны. Но на качественных мечах надпись сделана уверенно и красиво, а чтобы это понять, нужно хоть немного разбираться в искусстве каллиграфии.

Вот и перевернулась последняя страница истории, в которой тесно переплелись политика и культура Японии с, казалось бы, таким далеким от них предметом — «гунто», или «военным мечом».

ИСТОРИЯ ОДНОГО НОЖА

(миниатюра из жизни)

Инееса ПАШКОВСКАЯ

Кухонный нож

Гроза морковки.

Он требует уменья

И сноровки.

Он так красив, разнообразен.

В руках же, человеческих, опасен.

Но кухня дом его родной.

Он там оставлен на покой.

И если нож, вдруг, занеможет.

Точило вмиг ему поможет.

И с зубом острым, уже ль, шире.

Он должен жить в любой квартире.

Добро или зло хранится на тонком его лезвии? Все зависит от обстоятельств, кому и где он будет служить верой и правдой. Будет то плотник или кухонный работник.

У людей есть поверье — «если тебе подарили нож — это к разлуке, ссоре». Значит, чтобы такого не произошло, нужно сделать ответный подарок. Тоже нож. Некоторые думают, что нож — это орудие убийства. Но, в данном случае, речь пойдет об одном замечательном ноже, который пережил на своем веку очень многое.

Это было еще до войны. Инокентий стал хозяином ножа, который перешел ему в наследство от деда. Что происходило до того, как нож попал к нему, история умалчивает. Так вот, Инокентий увлекался охотой. Как и положено охотнику, у него была собака. Верный пес поджидал своего хозяина у двери. Заслышав шорох, он опрומетью бросался в комнату, хватал зубами тапочки и с довольным видом оттаивался в коридоре.

Казалось, он знал время, когда возвращался хозяин с работы. Но больше всего он любил выходные дни. Тут уж не до домашних тапочек. Пес веселился прыгая вокруг хозяина, пытаясь лизнуть в щеку. Его брали на охоту. А другого и быть не могло. Ведь это был охотничий пес. В награду за принесенную или выслеженную дичь, верный пес получал любимое лакомство, заячьи лапки. Для этого служил нож, о котором и пойдет дальше наш рассказ.

Время неумолимо бежало вперед. Инокентию было уже за 80 лет. Но он все так же чувствовал себя молодым, когда собирался на охоту. И каждый раз приносил то лису, то зайца, то утку. А нож служил охотнику, как верный друг. Когда же у Инокентия отказали ноги, жизнь без охоты стала ему в тягость. Собака долго тосковала за хозяином и, в одно прекрасное весеннее утро, ушла из дома, и не вернулась. Так уходят собаки, когда чувствуют, что им пора уходить.

А что же нож? Он поскучал, поскучал. Да и перекечевал на кухню. Что такое нож на кухне? Это царь — который знает свое дело. Он главный распорядитель всего. «Этот нож необыкновенный, — заметил сын хозяйки дома. —

Его костяная рукоятка с надписью!». Да, там была надпись, но она со временем, частично, стерлась. Кончик лезвия ножа был овальным, а середина, казалась, съеденной, до такой степени она была узкой. К рукоятке лезвие снова расширялось. Вершиной всего, на рукоятке, величественно красовалась львиная голова. И этот нож выполнял свои обязанности на кухне лучше всех. Потому, что он был горд за свое прошлое и не хотел упасть в грязь в настоящем.

Время шло и на смену старому приходило новое поколение ножей. И наш нож, который служил для всего: им разрезали мясо, резали хлеб, нарезали овощи, фрукты — стал свидетелем разделения труда. На кухне появился новый нож для нарезки хлеба, с лезвием в виде пилочки. Затем ножи для резки овощей, фруктов и т. д. И наш нож стал просто семейной реликвией, поставленной в сервант заботливой хозяйской рукой. Он пребывал там среди серебряных позолоченных ложек, вычурных чашечек и старинных, тяжелых подстаканников. Теперь его место было там. Но, когда приходили гости, хозяйка обязательно выкладывала его на стол. Он стал теперь привилегированным, нарезал мягкие, сладкие кусочки пирогов, тортиков и фруктов. После торжеств, его аккуратно мыли и снова укладывали в сервант, до следующего праздника. Но, однажды, нож пропал. То ли при переезде на новую квартиру его впопыхах забыли, а может быть он по дороге где-то выпал или его похитили искатели старины. В итоге он исчез. Но он выполнил свое предназначение до конца. И в этом была суть его жизни. ✨

КЛИНОК

SOG
Extraordinary Tools & Blades

Рекомендована роздрібна ціна **22,50** грн. **КЛИНОК 06540**
передплатний індекс

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ КЛИНКИ

ФЕНИКС

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР В УКРАИНЕ

СЕТЬ МАГАЗИНОВ ГРУППЫ «ФЕНИКС»:

STVOL (Киев)
пр-т 40-летия Октября, 89
тел.: (044) 257 25 15

СПОРТ-LINE (Киев)
пр-т Героев Сталинграда, 8, корпус 6
тел.: (044) 537 68 52

ОРУЖЕЙНЫЙ ДОМ
г. Одесса, ул. Ришельевская, 13
тел.: (048) 777 42 84

БРАКОНЬЕРЬ
г. Одесса, пр-т. Маршала Жукова, 83
тел.: (0482) 49 31 97

ДУПЛЕТ
г. Одесса, ул. Маршала Говорова, 2
тел.: (0482) 63 44 03

Единая справочная и оптовая продажа тел.: (0482) 341 957

Лидерка МПД Украины АВ 230479 от 02.08.07